Проф. В. Керенскій.

СТАРОКАТОЛИЦИЗМЪ

ПОДЪ ЗАЩИТОЮ

о. П. Свѣтлова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Монтвида. Уг. Конной ул. и Телѣжнаго пер., д. 3—5.
1906.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Странникъ“ за 1906 г.

Старокатолицизмъ подъ защитою о. П. Свѣтлова.

(По поводу статей о. П. Свѣтлова: „Старокатолическій вопросъ въ духовной печати за 1904 г. Богосл. Вѣстн. 1905. №№ 1—5, 7—8).

Посѣтивъ въ 1902-мъ году пятый интернаціональный старокатолическій конгрессъ въ г. Боннѣ, я въ журналѣ: Вѣра и Разумъ напечаталъ рядъ статей подъ заглавіемъ: „Пятый интернаціональный старокатолическій конгрессъ и современное (внѣшнее и внутреннее) состояніе старокатолицизма“, въ которыхъ на основаніи личныхъ наблюденій и находившихся у меня подъ руками документовъ пришелъ къ тому выводу, что „современное старокатолическое общество по сравненію со старокатоличествомъ прежнимъ съ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ изъ системы христіанскаго вѣроученія, напр. въ ученіи о церкви, объ евхаристіи, почитаніи святыхъ, иконъ и пр. обнаруживаетъ наклонность къ протестантизму“. Это обстоятельство однакожъ не воспрепятствовало мнѣ по прежнему признать старокатолицизмъ, „самымъ симпатичнымъ для насъ православныхъ движеніемъ на западѣ“ и потому не согласиться съ мнѣніемъ извѣстнаго знатока западно-церковной жизни прот. А. П. Мальцева, вскорѣ послѣ указаннаго конгресса напечатавшаго въ журналѣ: Wissenschaftliche Beilage zur Germania 1902. № 7 статью, въ которой доказывалась мысль, будто „старокатолицизмъ есть не что иное, какъ протестантизмъ въ новомъ, не въ лучшемъ видѣ“... Не взирая на такой въ сущности сочувственный мой отзывъ о старокатолицизмѣ до меня стали доходить слухи, что проф. Кіевскаго университета о. П. Свѣтловъ сбирается „разнезти“ меня за якобы пристрастно—несочувственное отношеніе къ новѣйшему старокатолицизму. Зная

уже по опыту то, съ какими результатами для себя же самого о. П. Свѣтловъ „разносилъ“ другихъ православныхъ богослововъ (напр. Д А. Добросмыслова), я спокойно ожидалъ его произведенія. Въ 1904 г., т. е. спустя уже почти два года послѣ выхода въ свѣтъ моего отчета о пятомъ старокатолическомъ конгрессѣ появилась наконецъ въ Богосл. Вѣстн. № 2. Стр. 281—316 статья о. П. Свѣтлова: „Старокатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ“, въ которой кіевскій профессоръ доказывалъ ту мысль, что на основаніи находившихся у меня подъ руками данныхъ я не имѣлъ права дѣлать того отзыва о новѣйшемъ ученіи старокатоликовъ о церкви, евхаристіи и другихъ частныхъ пунктахъ изъ системы христіанскаго вѣроученія, которые содержатся въ отчетѣ, и что если я сдѣлалъ подобнаго рода отзывъ, то будто бы на основаніи измѣнившихся личныхъ отношеній къ старокатолицизму. Вслѣдъ за этимъ въ журналѣ: Православный Собесѣдникъ (1904. № 3, Стр. 405—456) появилась моя отповѣдь о. П. Свѣтлову въ которой доказывались и его полное невѣденіе того предмета, о которомъ онъ взялся трактовать и недоброкачественность тѣхъ пріемовъ, съ помощію которыхъ онъ велъ полемику со своими противниками. Моя статья однакожъ не ослабила въ о. П. Свѣтловѣ—желанія еще разъ „разнести“ его противниковъ. Въ отвѣтъ на нее въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за прошлый 1905 годъ появился цѣлый рядъ статей по старокатолическому вопросу о. П. Свѣтлова подъ заглавіемъ: Старокатолическій вопросъ въ духовной печати за 1904 годъ. Къ вопросу о соединеніи церквей и къ ученію о церкви (Январь, стр. 179—215; Февраль, стр. 309—341; Мартъ, стр. 481—517; Апрѣль, стр. 700—732; Май, стр. 95—117; Іюль—Августъ, стр. 600—498). Статьи эти оригинальны въ томъ отношеніи, что могутъ служить яркимъ показателемъ того, до какого убожества могутъ доходить наши даже такъ называемые патентованные богословы, мнящіе открывать „новые пути“ для православнаго богословія и съ развязностью увѣдомляющіе русскую публику о своемъ профессорствѣ, докторствѣ и другихъ прерогативахъ. Крайнее убожество статей о. П. Свѣтлова прежде всего сказывается на ихъ тонѣ. Объ этомъ тонѣ статей о. П. Свѣтлова мною уже говорилось ранѣе. Остается онъ прежнимъ и по настоящее время. Безъ всякихъ преувеличеній можно сказать, это — тонъ ни профессорскаго, ни ученаго, ни литературнаго, ни даже приличнаго характера. По прежнему кіевскій докторъ богословія

не стѣсняется заявлять, что его противники „выѣзжаютъ на такихъ-то данныхъ"..., что они „пережевываютъ жвачку" и проч. По прежнему о. П. Свѣтловъ снабжаетъ свои писанія разнаго рода сплетнями, въ родѣ того, напр., что г. Керенскій пишетъ свои статьи по старокатолическому вопросу въ нежелательномъ ему о. П. Свѣтлову направленіи вслѣдствіе „измѣнившихся личныхъ отношеній къ старокатоликамъ" и проч. Всѣ подобные перлы аргументаціи о. П. Свѣтлова лично меня трогаютъ столько же, сколько трогаютъ обычныя сплетни и потому я бы обошелъ эти перлы полнымъ молчаніемъ, если бы не одно обстоятельство. Доселѣ, если и считалось допустимымъ употребленіе болѣе или менѣе рѣзкихъ выраженій по отношенію къ живымъ дѣятелямъ печатнаго слова противоположнаго лагеря, то во всякомъ случаѣ считалось „не моральнымъ" употребленіе такого рода выраженій по отношенію къ литературнымъ труженикамъ, только что оставившимъ земное поприще. Отсюда еще у древнихъ латинянъ сложилась поговорка: „de mortuis aut bene, aut nihil". Проф. П. Свѣтловъ, по всей вѣроятности задавшись цѣлью открывать новые пути не только для православнаго богословія, но и для общечеловѣческой морали, съ пренебреженіемъ относится къ этому общечеловѣческому обычаю. Лучше всего сказалось это на его отношеніи къ только что умершему профессору Казанской Духовной Академіи А. Ѳ. Гусеву. Совершенно игнорируя и то обстоятельство, что надъ умершимъ профессоромъ только что закрылась надгробная крышка, и то обстоятельство, что А. Ѳ. Гусевъ очень крупная богословская величина, наконецъ и то обстоятельство, что самъ же онъ, о. П. Свѣтловъ, предъ тѣмъ же проф. А. Ѳ. Гусевымъ совсѣмъ въ недавніе дни съ большимъ усердіемъ воскурялъ ѳиміамъ, забывъ все это, о. П. Свѣтловъ, недовольный сдѣланной въ надгробныхъ рѣчахъ характеристикой [1] покойнаго профессора, въ своихъ статьяхъ произноситъ такую надгробную характеристику личности А. Ѳ. Гусева, какая, я полагаю, совсѣмъ не къ лицу профессору богословія. Я не буду въ подробности излагать содержаніе этой характеристики, отсылая читателя къ статьямъ о. П. Свѣтлова. Скажу лишь развѣ то, что въ статьяхъ о. П. Свѣтлова фигурируетъ словечко „попугай" [2] въ качествѣ характеристики только что умершаго про-

[1] „Богосл. Вѣстн." 1905. Мартъ. Стр. 484 и д.
[2] „Богосл. Вѣстн." 1905. Апрѣль. Стр. 712.

фессора, не задолго до отхода въ другой міръ давшаго хотя и рѣзкую, но во всякомъ случаѣ весьма вѣрную оцѣнку литературныхъ пріемовъ о. П. Свѣтлова. Конечно, не мнѣ судить православнаго протоіерея за подобнаго рода поведеніе. Но я думаю, что для того, чтобы наименовать труженика богословской науки, надъ которымъ только что закрылась гробовая крышка, „попугаемъ", требуется обладаніе умственнымъ развитіемъ и нравственнымъ чутьемъ „попугая". Говоря о тонѣ статей о. П. Свѣтлова, я однакожъ отмѣчаю лишь одну и даже, можно сказать, второстепенную сторону этихъ статей. Главная оригинальность ихъ всетаки въ ихъ содержаніи. Съ помощью какого рода пріемовъ слагается это содержаніе, я имѣлъ уже случай говорить по поводу статьи о. П. Свѣтлова: Старокатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ („Богосл. Вѣстн." 1904. Февраль. Стр. 281—316). Щадя санъ и положеніе кіевскаго профессора, я не прямо, а косвенно старался показать ему, что его сужденія по старокатолическому вопросу особенно въ ихъ критической сторонѣ представляютъ изъ себя сплошную ложь. Проф. П. Свѣтловъ или не можетъ, или, вѣрнѣе всего, не хочетъ понять этого, и потому заставляетъ меня снова поговорить объ его произведеніяхъ по старокатолическому вопросу, поговорить однакожъ совсѣмъ въ иномъ тонѣ. Начну прежде всего со стороны формальной—съ дѣленія старокатолицизма на прежній и новѣйшій, относительно проводимаго мною въ отчетѣ о пятомъ интернаціональномъ старокатолическомъ конгрессѣ. Сопоставивъ то, что писалъ о. П. Свѣтловъ ранѣе по этому вопросу, т. е. до моего возраженія ему, и то, что онъ пишетъ послѣ возраженія, находимъ слѣдующее:

„Богосл. Вѣстн." 1904. Февраль. Стр. 284—285:

„съ дѣленіемъ старокатолицизма на какой-то прежній и новѣйшій, какъ оно проводится въ разсматриваемой брошюрѣ, (т. е. въ Отчетѣ г. Керенскаго о пятомъ старокатолическомъ конгрессѣ), я не нахожу возможнымъ соединить какой-либо понятный смыслъ. Вышеупомянутый календарь (Altkatholischer Volks-Kalender), напечатанный въ 1902 г., и книжка Ширмера 1900 г. (въ 1 м-ъ изд.) г. Керенскимъ отнесены къ сочиненіямъ новѣйшаго старокатолицизма; но сочиненія самаго послѣдняго времени и даже одного и того же года напр. съ книжкою Ширмера, какъ Die altkatholische Bewegung der Gegenwart... Bonn. 1900 отнесены здѣсь къ „прежнему старокатолицизму"... Въ подтвержденіе

этого своего положенія о. П. Свѣтловъ цитируетъ стр. 47, 66, 71; 45 ср. 46 моей брошюры.

„Богосл. Вѣстн.“ 1905. Май. Стр. 96:

„Цитатами по Отчету (406—409 отвѣта) г. Керенскому удается показать, что послѣднее сочиненіе (т. е. Die altkatholische Bewegung der Gegenwart) въ хронологическомъ смыслѣ имъ относится къ новѣшимъ документамъ старокатолицизма, но по содержанію своему, я долженъ сказать, оно не можетъ быть названо документомъ „новѣйшаго“ старокатолицизма: на 70—72 стр. Отчета самъ г. Керенскій пользуется этимъ сочиненіемъ для доказательства противъ о. А. Мальцева того, что современный старокатолицизмъ никакъ нельзя смѣшивать съ протестантизмомъ“...

Прочитавъ два вышеприведенные столбца самооправданія о. П. Свѣтлова, нельзя не улыбнуться надъ той наивной ложью, съ которой кіевскій профессоръ старается выкарабкаться изъ той западни, которую онъ самъ же устроилъ себѣ. На стр. 47, 66, 71; 45—46 моего отчета, процитированныхъ о. П. Свѣтловымъ въ „Богосл. Вѣстн.“ за 1904 г. (Февраль. Стр. 284—285), въ дѣйствительности брошюра: Die altkatholische Bewegung der Gegenwart отнесена мною не только по происхожденію, но и по содержанію къ новѣйшимъ документамъ [1]. Уличенный въ

---

[1] Чтобы отнять у о. Свѣтлова всякую возможность къ новой лжи, еще разъ приведу выдержки изъ указанныхъ страницъ. На стр. 47 я пишу: „въ новѣйшемъ старокатолицизмѣ существуетъ явное стремленіе расширить значеніе опредѣленій 8-го боннскаго синода въ смыслѣ достиженія полнаго interkommunion'а между англиканами и старокатоликами... Въ виду такого рода отношеній между англиканами и старокатоликами въ новѣйшихъ документахъ старокатолическихъ вполнѣ естественно читать то, что нѣкоторые старокатолическія общины находятся подъ высшимъ наблюденіемъ англиканскихъ епископовъ“..., при чемъ въ доказательство этого положенія я ссылаюсь на поименованную брошюру: Die altkatholische Bewegung der Gegenwart. На стр. 66-й я доказываю, что въ „новѣйшемъ старокатолицизмѣ по сравненію съ „прежнимъ“ (стр. 64—65) въ рѣшеніи вопроса о почитаніи святыхъ, мощей, иконъ и проч. замѣтенъ регрессъ, что въ настоящее время старокатолицизмъ „прямо идетъ къ протестантизму и рѣшительно уклоняется не только отъ старокатолицизма прежняго, но и отъ древне-вселенской церкви“... „Правда, пишу я далѣе, въ другихъ новѣйшихъ богословскихъ произведеніяхъ старокатолицизма указанное отрицаніе почитанія иконъ, мощей и святыхъ выражается болѣе мягко. Въ брошюрѣ: Die altkatholische Bewegung der Gegenwart говорится лишь

этомъ подлинными выписками изъ тѣхъ страницъ, на которыя онъ самъ же ссылается, о. П. Свѣтловъ отъ сего непріятнаго обстоятельства отдѣлывается очень просто. Онъ, послѣ моего отвѣта ему, выкидываетъ ту самую цитацію, на которую онъ самъ же указалъ какъ на доказательство того, что брошюра Die altkatholische Bewegung der Gegenwart отнесена мною къ прежнему старокатолицизму, т. е. стр. 47, 66, 71; 45—46 и такимъ образомъ самъ же признается въ томъ, что онъ солгалъ въ статьѣ „Старокатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ“; во 2-хъ личную форму выраженія, что брошюра: Die altkatholische Bewegung der Gegenwart... „отнесена“ г. Керенскимъ „къ прежнему старокатолицизму“ онъ замѣняетъ безличной формой: „по своему содержанію, пишетъ онъ, сочиненіе: Die altkatholische Bewegung der Gegenwart... я долженъ сказать, не можетъ быть документомъ новѣйшаго старокатолицизма“, и въ доказательство этого измышляетъ новую цитацію: стр. 70—72 моей брошюры, по всей вѣроятности утѣшая себя тѣмъ, что я на этотъ разъ не стану провѣрять его, о. Свѣтлова. Къ сожалѣнію для него, и этотъ новый изворотъ его не достигаетъ цѣли: и здѣсь ложь его очевидна: брошюра: Die altkatholische Bewegung der Gegenwart.., какъ показываетъ и самое заглавіе ея (Старокатолическое движеніе настоящаго времени), по содержанію своему есть документъ новѣйшаго времени, и если о. П. Свѣтловъ утверждаетъ противное, то лишь потому, что никогда не видалъ ея, въ чемъ ему совѣстно сознаться. По содержанію своему она распадается на двѣ части, изъ коихъ въ 1-й въ катехизической формѣ послѣ рѣшенія вопроса о томъ, почему старокатолики отдѣлились отъ

что старокатолики стремятся низвести излишнее почитаніе св. Дѣвы Маріи и святыхъ къ должной мѣрѣ“... На стр. 71-й, возражая о. А. П. Мальцеву, я пишу: что „во всякомъ случаѣ отождествлять современный старокатолицизмъ съ протестантствомъ XVI в. и даже ставить его ниже этого послѣдняго нѣтъ достаточныхъ основаній..., это можно видѣть съ несомнѣнностью изъ тѣхъ же старокатолическихъ изданій позднѣйшаго времени... Открываю напр брошюру: Die altkatholische Bewegung der Gegenwart... И наконецъ, на стр. 45—46, говоря объ interkommunion'ѣ между англиканами и старокатоликами, я пишу: „въ другой брошюрѣ, изданной также для всеобщаго употребленія: Die altkatholische Bewegung der Gegenwart... на вопросъ: съ какою церковью очень широко распространено единеніе старокатоликовъ, дается такой отвѣтъ: съ реформатскими епископскими церквами Англіи и Сѣверной Америки“...

римской церкви, съ различныхъ сторонъ разсматривается папскій догматъ, изъ-за котораго собственно и совершилось главнымъ образомъ это отдѣленіе, при чемъ указывается его противорѣчіе св. Писанію и церковному Преданію..., говорится о подложныхъ документахъ, на коихъ утверждается этотъ догматъ: лжеисидоровыхъ декреталіяхъ, декреталіяхъ псевдо-Кирилла Александрійскаго и другихъ, трактуется о томъ, почему новый догматъ вреденъ для жизни практической (нравственной),—государственной, индивидуальной и проч...; во 2 й же части говорится о развитіи и цѣли старокатолическаго движенія, гдѣ опять въ катехизической формѣ раскрывается то, почему старокатолики не ограничиваются отрицаніемъ только новыхъ догматовъ римской церкви, но идутъ далѣе, чѣмъ они отличаются (unterscheiden) отъ римской церкви помимо этихъ догматовъ — въ христіанской догматикѣ, морали, въ церковномъ устройствѣ, въ церковной дисциплинѣ, какого внѣшняго развитія достигъ старокатолицизмъ къ настоящему времени, какое отношеніе къ нему свѣтской власти къ настоящему времени, съ какими церквами онъ находится въ общеніи въ настоящее время, какими путями онъ думаетъ укоренить это общеніе и проч. При своемъ стремленіи выпутаться изъ указаннаго непріятнаго положенія при помощи брошюры, которой о. Свѣтловъ не имѣлъ, изготовляя свой отвѣтъ мнѣ, онъ доходитъ до полной растерянности. Доказывая то, что эта брошюра по содержанію своему не можетъ быть названа документомъ новѣйшаго времени, онъ, какъ мы видѣли, ссылаясь на 70—72 стр. моего отчета, пишетъ: „самъ же г. Керенскій пользуется этимъ сочиненіемъ для доказательства противъ о. А. Мальцева того, что современный старокатолицизмъ никакъ нельзя смѣшивать съ протестантизмомъ“... Совершенно вѣрно, о. Свѣтловъ, г. Керенскій дѣлаетъ это на стр. 70—72, но вѣдь изъ этого именно и слѣдуетъ то заключеніе, что указанная брошюра по содержанію своему должна быть отнесена къ документамъ, трактующимъ о новѣйшемъ старокатолицизмѣ, потому что по общечеловѣческимъ законамъ мышленія терминъ: современный однороденъ съ терминомъ новѣйшій, а не съ терминомъ прежній.

Касаясь далѣе дѣленія старокатолицизма на прежній и новѣйшій, о. П. Свѣтловъ пишетъ слѣдующее: „главнымъ препятствіемъ къ признанію какого либо значенія за дѣленіемъ старокатолицизма на „прежній“ и „новѣйшій“ служитъ... то, что оно опирается на не имѣющія оффиціальнаго значенія изданія (и тутъ всего на два). Но

это мое заявленіе на стр. 284 г. Керенскій устраняетъ весьма остроумнымъ образомъ. Во-первыхъ въ его передачѣ оно получаетъ тотъ смыслъ, что въ характеристикѣ современнаго старокатолицизма г. Керенскій „руководствуется“ исключительно неоффиціальными документами и, передавая это мое заявленіе, г. Керенскій даже не стѣсняется прямо утверждать, что такъ сказано на 284 стр., хотя тамъ ничего подобнаго не сказано и слово „исключительно“ прибавлено г. Керенскимъ. Во-вторыхъ, онъ „переводитъ глаза со стр. 284 на 285 того же академическаго журнала и читаетъ у того же проф. Свѣтлова буквально слѣдующее: „ученіе позднѣйшаго старокатолицизма о церкви проф. Керенскій находитъ ясно выраженнымъ въ оффиціальномъ изданіи: Nochmals zur Verständigung“ и проч. (см. Отвѣтъ 409—411“ [1])... Такъ изобличаетъ о. П. Свѣтловъ г. Керенскаго во лжи. Кто изъ насъ однакоже въ дѣйствительности лжетъ, увидимъ сейчасъ. На 284—285 стр. № 3. 1904 г. Правосл. Собесѣдн., приведя слова о. П. Свѣтлова въ подлинномъ ихъ видѣ, т. е. безъ прибавленія: „исключительно“, я затѣмъ на стр. 285 устанавливаю резюме, въ которомъ заявляю, что на основаніи приведенныхъ словъ о. П. Свѣтлова слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ, будто я, Керенскій, „руководствуюсь (при опредѣленіи вѣроученія старокатолицизма) исключительно неоффиціальными документами“... О какомъ либо „прибавленіи“ съ моей стороны слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи, потому что мое резюме совсѣмъ не то, что слова о. П. Свѣтлова. А о. П. Свѣтловъ не смущаясь заявляетъ, будто слово „исключительно“ мною „прибавлено“ и будто бы такимъ образомъ мною же извращены его слова... Совершивъ сей высокій подвигъ, охарактеризовать который съ моральной стороны я положительно затрудняюсь, о. П. Свѣтловъ не устыдился бросить г. Керенскому упрекъ во лжи, которую онъ именно самъ и совершилъ. А чтобы этотъ упрекъ имѣлъ хоть какую нибудь призрачную силу для читателей, незнакомыхъ детально съ нашей полемикой, онъ заботливо уклонился привести подлинныя слова и свои собственныя и мои. Восполнимъ однако жъ этотъ недостатокъ въ отвѣтѣ о. П. Свѣтлова, сопоставимъ стр. 284 и 285 стр. Богосл. Вѣстника 1904. Февраль и 97 стр. Май. 1905 г. того же журнала и получимъ слѣдующую трогательную картину.

---

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905. Май. Стр. 97.

Богосл. Вѣстн. 1904 г. № 2. Стр. 284:

„Документами для опредѣленія вѣроученія старокатолической церкви нашего времени въ рукахъ г. Керенскаго оказываются не имѣющія оффиціальнаго значенія: Старокатолическій народный календарь на 1903 г... и Ширмера. Основныя черты старокатолическаго вѣро-и нравоученія. Послѣднее сочиненіе привлекается къ дѣлу совершенно напрасно... Поэтому въ концѣ концовъ открытіе г. Керенскаго покоится на Старокатолическомъ календарѣ 1903 г. или лучше, на вѣрѣ въ календари и т. п. изданія“...

Богосл. Вѣстн. 1904 г. № 2. Стр. 285:

„Ученіе позднѣйшаго старокатолицизма о церкви проф. Керенскій находитъ ясно и рѣзко выраженнымъ въ оффиціальномъ изданіи: Nochmals zur Verständigung..., въ частныхъ: въ... книжкѣ Ширмера и въ Календарѣ на 1903 г. Характерную черту здѣсь представляютъ, необходимо замѣтить при этомъ, полное отождествленіе неоффиціальныхъ изданій съ оффиціальнымъ: Nochmals zur Verständigung“...

Богосл. Вѣстн. 1905 г. № 5. Стр. 97:

„Главнымъ препятствіемъ къ признанію какого либо значенія за дѣленіемъ старокатолицизма на „прежній“ и „новѣйшій“ служитъ то, что оно опирается (у г. Керенскаго) на не имѣющія оффиціальнаго значенія изданія (и тутъ всего на два“)...

Изъ этого простаго сопоставленія сужденій о. П. Свѣтлова по одному и тому же вопросу самъ собою слѣдуетъ во-первыхъ тотъ выводъ, что г. Керенскій нисколько не погрѣшилъ, заявивъ въ своемъ резюме, что, по словамъ о. П. Свѣтлова (Богосл. Вѣстн. 1904 г. №2. Стр. 284), онъ, г. Керенскій, въ опредѣленіи вѣроученія новѣйшаго старокатолицизма пользуется исключительно неоффиціальными документами, потому что у самаго же о. П. Свѣтлова читаемъ: „въ концѣ концовъ открытіе г. Керенскаго покоится на Старокатолическомъ календарѣ 1903 г.“..., а Старокатолическій календарь вѣдь, по увѣреніямъ о. П. Свѣтлова, неоффиціальный документъ; во вторыхъ, изъ вышеприведенныхъ словъ вытекаетъ и тотъ выводъ, что о. Свѣтловъ, не взирая на то, что „смотритъ въ книгу обоими глазами и не спѣшитъ переводитъ ихъ съ одной страницы на другую“, въ рѣшеніи указаннаго вопроса продолжаетъ пребывать въ грубомъ противорѣчіи, заявляя съ одной стороны (Богосл. Вѣстн. 1904. № 2. Стр. 284 и Богосл. Вѣстн. 1905. № 5. Стр. 97), будто г. Керенскій при раскрытіи

старокатолическаго вѣроученія пользуется неоффиціальными документами. съ другой (Богосл. Вѣстн. № 2. Стр. 285), что онъ вмѣстѣ съ неоффиціальными документами пользуется и оффиціальнымъ документомъ: „Nochmals zur Verständigung"...; въ-третьихъ, изъ вышеприведенныхъ словъ вытекаетъ и тотъ выводъ, что о. П. Свѣтловъ грубо противорѣчитъ себѣ въ опредѣленіи даже количества документовъ, бывшихъ, по его словамъ, у г. Керенскаго при опредѣленіи имъ вѣроученія новѣйшаго старокатолицизма, насчитывая то одинъ документъ: Старокатолическій календарь 1903 г. („Богосл. Вѣстн." 1904. № 2. Стр. 284), то три документа: a) Schirmer. Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre, b) Старокатолическій календарь 1902 г. и c) Nochmals zur Verständigung... („Богосл. Вѣстн." 1904. № 2. Стр. 285), то наконецъ два документа („Богосл. Вѣстн." 1905. № 5. Стр. 97). Конечно, если признать, что 1 = 2 = 3, то въ вышеуказанныхъ сужденіяхъ о. П. Свѣтлова не будетъ противорѣчія, но это уже будутъ новые пути не только для православнаго богословія, но и для общечеловѣческаго мышленія. Изъ всего этого о. П. Свѣтловъ можетъ видѣть, кому изъ насъ „не къ лицу" разговоры объ „измышленіяхъ" и о „безцеремонномъ обращеніи съ авторами".

Покончивъ съ такимъ блестящимъ успѣхомъ вопросъ о раздѣленіи старокатолицизма на прежній и новѣйшій, о. П. Свѣтловъ не менѣе блестяще рѣшаетъ вопросъ и объ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ источникахъ старокатолицизма. Касаясь даннаго вопроса, я въ своемъ отвѣтѣ о. П. Свѣтлову разъяснилъ, что въ старокатолическомъ обществѣ слѣдуетъ различать между строго оффиціальными документами, получающими синодальное одобреніе, и не строго оффиціальными, которые, хотя и не получаютъ синодальнаго одобренія, но какъ допущенные съ вѣдома церковной власти для употребленія въ старокатолическомъ обществѣ, имѣютъ одинаковое или почти одинаковое значеніе съ первыми изъ указанныхъ документовъ, къ каковымъ и относятся: Schirmer. Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre... и Altkatholischer Volkskalender. [1] О. П. Свѣтловъ нашелъ, что я въ этихъ моихъ сужденіяхъ „дохожу до смѣшного" [2]... Почему мои указанныя сужденія по вопросу объ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ документахъ старокатолическаго вѣроученія показались

[1] Керенскій. Какъ пишетъ критику проф. П. Свѣтловъ. Казань. 1904. Стр. 9—15.

[2] „Богосл. Вѣстн." 1905. Май. Стр. 98.

о. П. Свѣтлову „смѣшными“. можно объяснить развѣ только предположеніемъ, что почтенный профессоръ принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ натурамъ, которымъ покажи палецъ и они разсмѣются. Указанныя мои смѣшныя сужденія, приведшія о. П. Свѣтлова въ веселое настроеніе, впрочемъ не воспрепятствовали ему же—о. П. Свѣтлову—„едва не умереть отъ скуки“ [1] при чтеніи статьи г. Керенскаго. Очевидно о. П. Свѣтловъ можетъ одновременно и находиться въ веселомъ настроеніи и едва не умереть отъ скуки... Итакъ находясь одновременно и въ веселомъ настроеніи отъ чтенія статьи г. Керенскаго, и едва не умирая отъ скуки при чтеніи той же статьи, о. П. Свѣтловъ ухватился за одну сторону вышеупомянутаго мною дѣленія документовъ старокатолицизма и изрекъ слѣдующую великую истину: „совершенно справедливо изволилъ сказать г. Керенскій, что оффиціальными документами въ строгомъ смыслѣ слова въ старокатолицизмѣ признаются изданія, одобренныя синодомъ. Если пособіе Ширмера и календарь 1903 г. не имѣютъ такого одобренія, то для чего цѣлыя страницы тратитъ г. Керенскій на защиту символическаго значенія этихъ изданій“ [2]... Такъ пишетъ о. П. Свѣтловъ въ полной увѣренности, что онъ побѣдилъ г. Керенскаго его же собственнымъ оружіемъ. Къ несчастью для о. П. Свѣтлова и только что описанная побѣда его надъ г. Керенскимъ далеко не изъ блестящихъ: указанными сужденіями своими онъ поражаетъ собственно не г. Керенскаго, а самого себя. Дѣло въ томъ, что, признавая оффиціальными документами старокатолицизма только изданія, одобренныя синодомъ, и требуя, чтобы только по нимъ опредѣлялось ученіе старокатоликовъ, о. П. Свѣтловъ волей неволей долженъ уничтожить всякое значеніе за такими документами старокатолицизма, которые хотя и не одобрены синодомъ, которые однако жъ онъ же самъ, о. Свѣтловъ, признавалъ и признаетъ оффиціальными. Вѣдь самъ о. П. Свѣтловъ признаетъ оффиціальнымъ документомъ Nochmals zur Verständigung..., каковой документъ однако жъ не имѣетъ синодальной санкціи. Вѣдь о. П. Свѣтловъ далѣе долженъ признать оффиціальными документами: 1) Отвѣтъ Роттердамской коммиссіи на мнѣніе С.-Петербургской коммиссіи отъ 11—23 Августа 1897 года и 2) Отвѣтъ старокатоликовъ о. А. П. Мальце-

---

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905. Май. Стр. 109.
[2] „Богосл. Вѣстн.“ 1905. Май. Стр. 98—99.

ву: Къ разъясненію, каковые документы, хотя не получили синодальной санкціи, однако жъ имѣютъ оффиціальное значеніе лишь потому, что они изданы съ вѣдома (явнаго или тайнаго) церковной власти и какъ таковые не имѣютъ никакого преимущества предъ ненавистными о. П. Свѣтлову: Schirmer. Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre и Altkatholischer Volkskalender. Съ другой стороны указанными сужденіями о. П. Свѣтловъ ставитъ себя въ противорѣчіе съ мнѣніемъ самихъ старокатоликовъ. Дѣло въ томъ, что если исходить изъ точки зрѣнія о. П. Свѣтлова, т. е. документами, могущими опредѣлять вѣроученіе старокатоликовъ считать только изданія, одобренныя синодомъ, то должно уничтожить всякое значеніе за такими вѣроисповѣдными книгами, которыя хотя не одобрены синодомъ, которыя однако сами же старокатолики ставятъ на одинаковый уровень съ книгами оффиціальными, т. е. одобренными синодомъ, и потому допускаютъ ихъ для школьнаго употребленія. Сюда относится цѣлый рядъ катехизисовъ, напр.: 1) Catechisme catholique. Berne. 1876; 2) Katechismus für den (alt) katholischen Religionsunterricht. Heidelberg. 1885; 3) Altkatholischer Katechismus für die reifere Jugend und zum Selbstunterricht. Aarau. 1876, каковые катехизисы не имѣютъ оффиціальной синодальной санкціи. Къ числу такого же рода книгъ, самими старокатоликами поставляемыхъ на одинаковый уровень съ оффиціальными изданіями ихъ, относится и книжка Ширмера: Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre, а что это фактъ, признаваемый самими старокатоликами, можно видѣть напр. изъ свидѣтельства старокатолическаго священника Макса Рахеля. Въ только что вышедшей книгѣ его: Altkatholisches Religionshandbuch, представляющей изъ себя руководство къ вѣроученію для учащихся всѣхъ возрастовъ, въ главѣ: Die Verfassung der altkatholischen Kirche, въ отдѣлѣ: Altkatholische Lehr-und Unterrichtsbücher рядомъ съ изданіями, одобренными синодомъ: [1] Katholischer Katechismus. Bonn. 1880 и [2] Leitfaden für den altkatholischen Religionsunterricht an höheren Schule. Bonn. 1875, (поставляются: „Schirmer. Grundriss.., sowie verschiedene kleinere Schriften desselben Verfasser, т. е. Ширмера: Основныя черты католическаго вѣро — и нравоученія, равно какъ различныя болѣе мелкія изданія того же автора [1].

---

1 Max Rachel. Altkatholisches Religionshandbuch. Bonn. 1905. S. 65. O

Курьезнѣе всего то, что, упрекая г. Керенскаго въ томъ, что онъ для опредѣленія старокатолическаго ученія пользуется книжкой Ширмера и старокатолическими календарями, о. П. Свѣтловъ не стѣсняется при установленіи того же ученія пользоваться журнальными статьями проф. Мишо, печатающимися въ Revue internationale de theologie [1]. Интересно знать, на какомъ синодѣ или конгрессѣ санкціонированы эти статьи проф. Мишо? Ужъ не на знаменитомъ ли Мюнхенскомъ конгрессѣ 1902 года?...

Съ помощью подобнаго же рода пріемовъ полемизируетъ о. П. Свѣтловъ съ В. Керенскимъ и по поводу дѣленія старокатоликами церкви на видимую и невидимую, якобы осужденнаго мною. Въ первой статьѣ противъ меня, доказывая то положеніе, что г. Керенскій напрасно нападаетъ на новѣйшее ученіе старокатоликовъ о церкви, что между прежнимъ и новѣйшимъ старокатолицизмомъ въ ученіи по разсматриваемому вопросу не существуетъ никакого различія, о. П. Свѣтловъ представилъ прежде всего тотъ фактъ, что въ прежнее время въ книгѣ о старокатолицизмѣ (222—223 стр.) 1894 года г. Керенскій не осуждалъ въ ученіи старокатоликовъ дѣленія церкви на видимую и невидимую, каковое осужденіе высказываетъ въ отчетѣ 1902 года (стр. 48—51) [2]. Въ доказательство лживости подобнаго рода заявленій о. П. Свѣтлова

всемъ этомъ я уже отчасти бесѣдовалъ съ о. П. Свѣтловымъ въ своемъ первомъ отвѣтѣ ему, приводя положительныя свидѣтельства въ пользу своихъ сужденій самихъ старокатоликовъ, напр. Moos'a und Zdeneck'a по отношенію къ Старокатолическому календарю. (Какъ пишетъ критику проф. П. Свѣтловъ. Казань. 1904. Стр. 12—15). Какъ и слѣдовало ожидать, о. П. Свѣтловъ обошелъ полнымъ молчаніемъ эти мои фактическія основанія и вмѣсто того пустился въ остроумное, какъ онъ полагаетъ, пустословіе, напр. что онъ „не рѣшился бы пользоваться календарями В. Керенскаго, Д. Богдашевскаго и проч. для точнаго уясненія себѣ... современнаго состоянія православной церкви“... (Богосл. Вѣстн. 1905. Май. Стр. 99). Во всемъ этомъ ни я, ни проф. Богдашевскій не сомнѣваемся. Зачѣмъ же на самомъ дѣлѣ о. П. Свѣтлову пользоваться календарями В. Керенскаго и Д. Богдашевскаго, когда онъ имѣетъ обильный матеріалъ для составленія собственнаго календаря. Не долго онъ работалъ по старокатолическому вопросу, а между тѣмъ сдѣлалъ такія открытія, которыя должны увѣковѣчить его имя и сдѣлаться календарными. Достаточно, напр., вспомнить хотя бы знаменитый Мюнхенскій конгрессъ 1902 г., никогда не существовавшій и тѣмъ не менѣе открытый о. П. Свѣтловымъ.

[1] „Богосл. Вѣстн.“ № 1905. Май. Стр. 112. 115.

[2] „Богосл. Вѣстн.“ 1904. Февраль. Стр. 287—288.

я въ своемъ отвѣтѣ ему представилъ подлинныя слова и изъ книги и изъ отчета указываемыхъ о. П. Свѣтловымъ страницъ: отчета стр. 48-й, гдѣ напротивъ дѣленіе старокатоликами церкви на видимую и невидимую признается „не заключающимъ въ себѣ ничего противорѣчащаго истинному (православному) ученію по данному вопросу...“ О. П. Свѣтловъ понялъ, что ложь его обнаружена, но не потерялъ присутствія духа и постарался оправдаться тѣмъ, будто на указанной страницѣ я называю православнымъ дѣленіе церкви на видимую и невидимую въ „прежнемъ старокатолицизмѣ“... Само собою понятно, подобнаго рода увертка совсѣмъ не достигаетъ желаемой о. П. Свѣтловымъ цѣли, потому что, выставляя то обвиненіе противъ меня, будто я считаю противорѣчащимъ истинному ученію дѣленіе церкви на видимую и невидимую, о. П. Свѣтловъ въ первой своей полемической статьѣ противъ меня высказываетъ лишь общее положеніе, что дѣленіе церкви на видимую и невидимую въ моемъ отчетѣ вообще „подвергается строгому осужденію“, не проводя грани между прежнимъ и новѣйшимъ старокатолицизмомъ. Это — первая ложь въ самозащитѣ о. П. Свѣтлова. Вторая ложь еще болѣе очевидна. Уличенный въ томъ, что на 48 страницѣ моего отчета совсѣмъ не утверждается того, что приписано мнѣ, о. П. Свѣтловъ увѣряетъ, будто дѣленіе церкви на видимую и невидимую подвергается осужденію со стороны г. Керенскаго и даже признается ученіемъ англиканскимъ или, что тоже, протестантскимъ на слѣдующихъ 49—51 стр., о чемъ будто бы г. Керенскій „счелъ за лучшее умолчать“...[1]). Читая 49—51 стр. Отчета, легко однакожъ видѣть, что если г. Керенскій „счелъ за лучшее умолчать“ о томъ, что находится на указанныхъ страницахъ его отчета, то это произошло не по какой-либо иной причинѣ, а лишь по той, что на этихъ страницахъ, какъ и на стр. 48, отъ которой о. П. Свѣтловъ теперь уже отказывается, я называю англиканскимъ, или, что тоже, протестантскимъ не дѣленіе церкви на видимую и невидимую, а излишнее выдѣленіе невидимаго элемента въ церкви по сравненію съ элементомъ видимымъ. Приведя въ подтвержденіе этой мысли слова изъ катехизиса Ширмера: Grundriss... „церковь есть общество искупленныхъ Іисусомъ Христомъ... Эта община невидима, такъ какъ включаетъ въ себя только оправданныхъ“... и затѣмъ слова изъ:

[1]) „Богосл. Вѣстн.“ 1905. Май. Стр. 101.

Nochmals zur Verständigung... „истинно нераздѣльная церковь Христа, поэтому церковь никейскаго символа состоитъ не изъ извѣстнаго числа существующихъ помѣстныхъ церквей, а изъ совокупности всѣхъ правовѣрующихъ на землѣ...“ и проч., приведя эти слова, я затѣмъ по поводу ихъ на страницахъ 49 — 51 пишу слѣдующее: „всякій, кто хотя немного знакомъ съ древневселенскимъ ученіемъ по данному вопросу, долженъ признать, что ученіе старокатоликовъ о церкви есть ученіе не древневселенское, а англиканское или, что тоже, протестантское. И англикане съ протестантами говорятъ: церковь есть невидимое общество святыхъ или истинно-вѣрующихъ во Христа и поэтому разсѣяно всюду...“ Всѣмъ сказаннымъ лжесвидѣтельство о. П. Свѣтлова еще не исчерпывается. Скрывъ отъ читателей то, что содержится на стр. 49 –51 моего Отчета, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пытается доказать, будто въ приведенныхъ мною на указанныхъ стр. словахъ Ширмера не содержится того, что нахожу я, и даже мало того, пытается обвинить меня въ неблаговидныхъ литературныхъ пріемахъ. „Здѣсь, пишетъ онъ, я вынужденъ отмѣтить передъ читателями пріемъ, какимъ проф. Керенскій позволяетъ себѣ отстаивать свое „открытіе“. Онъ пишетъ: „Въ новѣйшемъ старокатолицизмѣ, излагаемомъ по моей брошюрѣ 1902 года... при изложеніи ученія о церкви старокатоликами существенно выдвигается элементъ невидимый по сравненію съ элементомъ видимымъ [1]. Доказательствомъ этого могутъ служить приводимыя мною слова изъ катехизиса Ширмера: „церковь есть общество искупленныхъ І. Христомъ или община Божія. Эта община невидима, такъ какъ включаетъ въ себя только оправданныхъ живыхъ членовъ Христа, которые причастны внутреннему общенію въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. (Отв. 422). Можно, продолжаетъ далѣе о. П. Свѣтловъ, и въ самомъ дѣлѣ подумать, что этимъ „новѣйшимъ старокатолическимъ документомъ не признается видимая сторона церкви и о церкви дается понятіе не полное [2], но это только потому, что здѣсь цитата изъ Ширмера приводится г. Керенскимъ въ урѣзанномъ видѣ. Въ подлинникѣ у Ширмера мы находимъ вполнѣ православное понятіе о церкви, выраженное имъ такъ: „церковь есть общество искупленныхъ Іисусомъ Христомъ, община

[1] Курсивъ мой.
[2] Курсивъ мой.

Божія (Д. Ап. 20, 28). Это общество невидимо; оно включаетъ въ себя лишь оправданныхъ, живыхъ членовъ церкви Христовой, которые причастны внутреннему общенію вѣры, надежды и любви: царство Божіе внутри насъ (Лук. XIII, 21). Въ отличіе отъ сего [1] видимая церковь, получившая свое начало со дня Пятидесятницы, обнимаетъ собою всѣхъ членовъ Церкви, находящихся во внѣшнемъ церковномъ общеніи, безъ различія между праведными и грѣшными... Чтобы распространить Свое Царство, Царство Божіе, Спаситель основалъ Церковь, т. е. общество вѣрующихъ въ Него. Такимъ образомъ, невидимое само по себѣ, какъ находящееся только въ сердцахъ людей (Лук. XVII, 20), Царство Божіе въ Церкви является какъ видимое... Тѣ, которые хотятъ принадлежать къ Царству Божію, соединяются другъ съ другомъ въ общество (церковь)"... [2].

Въ такихъ неблаговидныхъ пріемахъ обвиняетъ о. П. Свѣтловъ г на Керенскаго по отношенію къ Ширмеру. Насколько однакожъ благовидны пріемы самого о. П. Свѣтлова, можно видѣть изъ того, что онъ вьявь извращаетъ слова своего противника. На самомъ дѣлѣ самъ же о. П. Свѣтловъ приводитъ мои слова, что „при изложеніи ученія о церкви старокатоликами (въ новѣйшее время) существенно выдвигается элементъ невидимый по сравненію съ элементомъ видимымъ"... и черезъ восемь строкъ подмѣняетъ ихъ словами, будто бы, по моему мнѣнію, „новѣйшимъ старокатолическимъ документомъ не признается видимая сторона церкви" и за симъ доказываетъ противъ меня то, чего и не требуется доказывать... Во 2-хъ неблаговидность пріемовъ о. П. Свѣтлова проявляется и въ томъ отношеніи, что слово hingegen въ приводимой имъ цитатѣ изъ Ширмера онъ переводитъ выраженіемъ „въ отличіе отъ сего" вмѣсто обычнаго значенія этого слова: „напротивъ" и благодаря такому пріему у него при передачѣ словъ Ширмера теряется противопоставленіе между невидимой церковью, какъ истинной, и видимой церковью, какъ ложной. Въ 3-хъ неблаговидность пріемовъ о. П. Свѣтлова проявляется и въ томъ отношеніи, что онъ слова: „чтобы распространить Свое Царство, Царство Божіе, Спаситель основалъ церковь, т. е. общество вѣрующихъ въ Него..." взялъ и подставилъ изъ другого мѣста

---

[1] Курсивъ мой.

[2] „Богосл. Вѣстн." 1905. Май. Стр. 103—104.

книжки Ширмера [1]. Въ 4-хъ неблаговидность пріемовъ о. П. Свѣтлова проявляется и въ томъ отношеніи, что онъ намѣренно выкинулъ всѣ тѣ слова, которыя непосредственно слѣдуютъ за приведеннымъ имъ выраженіемъ изъ книжки Ширмера и изъ которыхъ именно и слѣдуетъ, что съ точки зрѣнія указаннаго богослова невидимая сторона въ церкви имѣетъ исключительно существенное значеніе сравнительно со стороной видимой, [2], что и я доказываю.

---

[1] Schirmer. Grundriss... S. 30. Сравн. 32—33.

[2] Вотъ въ полномъ видѣ опредѣленіе церкви у Ширмера: „церковь есть общество искупленныхъ Іисусомъ Христомъ, община Божія, Эта община невидима; она обнимаетъ только праведныхъ, живыхъ членовъ Церкви Христа, которые причастны внутреннему общенію вѣры, надежды и любви. Напротивъ видимая церковь, получившая свое начало въ Пятидесятницу, обнимаетъ собою всѣхъ членовъ церкви, находящихся въ видимыхъ церковныхъ обществахъ, будутъ ли они праведны или грѣшны. Уже въ первое тысячелѣтіе послѣ Христа. произошли раздѣленія, изолированныя церквеобразованія (abgesonderte Kirchenbildungen), но они были очень непродолжительны (meist von kürzerer Dauer). Напротивъ, церквеобразованія второго тысячелѣтія существуютъ и доселѣ: русская и другія восточныя православныя церкви и церкви реформатскія. Всѣ христіанскія исповѣданія имѣютъ оправданіе, но ни одно изъ нихъ не можетъ усвоять себѣ исключительную силу облагодатствованія. Единство духа должно быть связью, всѣхъ обнимающей (umschlingt), а не мертвое и мертвящее единообразіе (Einerleiheit). Законъ многообразія (Mannigfaltigkeit) имѣетъ глубокія основанія въ Евангеліи и (потому) является условіемъ его универсализма, который оправдываетъ индивидуализмъ личностей и народовъ. Духу христіанства поэтому свойственно уважать національныя особенности во всемъ, что не есть существенно спасающая истина. Изъ этого слѣдуетъ, что ни одна изъ отдѣльныхъ церквей не можетъ быть идеаломъ для всѣхъ другихъ. Какъ индивидуумъ разрушаетъ свое спасеніе, если допускаетъ возможность достиженія его только своими силами, такъ и церковь утрачиваетъ право быть церковью спасающей, если считаетъ себя только источникомъ спасенія... Какъ христіане, мы ищемъ наше спасеніе не въ томъ или другомъ... созданномъ людьми учрежденіи, но только въ Виновникѣ и Посредникѣ нашего спасенія“... (Schirmer. Grundriss... S. 32 — 33). Здѣсь все: и самое опредѣленіе церкви, какъ общества искупленныхъ, которое невидимо, и противопоставленіе этой невидимой церкви церквамъ видимымъ, которыя Ширмеръ называетъ лишь церквеобразованіями и которыя какъ таковыя имѣли и имѣютъ лишь преходящее значеніе и всѣ одинаково имѣютъ оправданіе, и наконецъ послѣднія слова: „какъ христіане мы ищемъ наше спасеніе... въ Виновникѣ и Посредникѣ нашего спасенія“ —все это ясно говоритъ за то,

Къ обычному своему средству, т. е. къ извращенію истины, прибѣгаетъ о. П. Свѣтловъ при оспариваніи и того моего положенія, что въ новѣйшемъ старокатолицизмѣ явно проскальзываетъ тенденція уравнять христіанскія церкви и общества въ дѣлѣ устроенія спасенія. Оспаривая это мое положеніе въ первой своей статьѣ, о. П. Свѣтловъ доказывалъ, будто оно „устраняется внимательнымъ чтеніемъ подчеркнутыхъ имъ мѣстъ въ старокатолическомъ ученіи о церкви, коимъ устанавливается строгое различіе между церквами по степени ихъ истинности и спасительности: вселенская церковь вѣдь лишь въ такихъ церквахъ, которыя въ неприкосновенности сохранили всѣ существенныя составныя части вселенской церкви, согласно исповѣданію седми вселенскихъ соборовъ и пр.“... [1]. Въ опроверженіе этого утвержденія о. П. Свѣтлова я сослался на подлинныя слова старокатолическаго документа: Nochmals zur Verständigung [2]), изъ которыхъ видно то, что, „по новѣйшему старокатолическому ученію, вселенская церковь, какъ невидимое общество правовѣрующихъ, а вовсе не совокупность видимыхъ помѣстныхъ церквей, какъ утверждаетъ проф. П. Свѣтловъ, заключена вообще во всѣхъ церквахъ и обществахъ христіанскаго міра,—если въ нихъ найдется хоть одинъ членъ, содержащій ученіе Христово согласно

что Ширмеръ существенное значеніе выдвигаетъ за церковью невидимой по сравненію съ церковью видимой и что всѣ усилія о. П. Свѣтлова уличить г-на Керенскаго въ неблаговидныхъ пріемахъ литературной полемики свидѣтельствуютъ лишь о его неразборчивости въ этихъ пріемахъ.

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1904 г., Февраль, стр. 288. Примѣч.

[2] Вотъ эти слова: „истинно нераздѣльная церковь Христа, поэтому церковь никейскаго символа состоитъ не изъ извѣстнаго числа существующихъ помѣстныхъ церквей (по болѣе точному переводу: ни въ какомъ случаѣ не ограничивается извѣстнымъ числомъ наличныхъ помѣстныхъ церквей), а изъ сококупности всѣхъ правовѣрующихъ на землѣ. Всякій, кто причисляетъ себя къ этой совокупности, кто исповѣдуетъ исходящій отъ Христа залогъ вѣры depositum fidei безъ всякаго извращенія, безъ прибавленія и убавленія; есть членъ этой нераздѣльной церкви, къ какой бы помѣстной церкви востока и запада онъ наружно ни принадлежалъ“... Nochmals zur Verständigung. Antwort an Herrn Prof. Gussew... Nach der Revue internationale de théologie. Bern. 1902. Hefte 37—39. S. 14—16. Ср. Керенскій. Какъ пишетъ критику проф. П. Свѣтловъ. Казань, 1904, стр. 24. Ср. І. Л. Янышевъ. Новыя оффиціальныя и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ. С.-Петербургъ, 1902, стр. 37.

съ исповѣданіемъ семи вселенскихъ соборовъ"... [1]). О. П. Свѣтловъ остался недоволенъ подобнаго рода моимъ замѣчаніемъ и даже не постѣснился упрекнуть меня за „безцеремонное обсужденіе матеріала"..., проявившееся будто бы въ томъ, что я скрылъ поясненіе къ приведенному мною опредѣленію церкви изъ Nochmals zur Verständigung... [2]). Кто однакожъ изъ насъ обладаетъ дѣйствительною безцеремонностью въ обсужденіи взятаго матеріала по отношенію къ разсматриваемому случаю, я или о. П. Свѣтловъ, видно изъ простой справки съ 50—52 стр. моего Отчета о пятомъ старокатолическомъ конгрессѣ, гдѣ обсуждаемая мною и о. П. Свѣтловымъ выдержка изъ Nochmals zur Verständigung... приводится мною даже въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ у него, о. П. Свѣтлова, и гдѣ въ подлинномъ нѣмецкомъ текстѣ приводится и то самое объясненіе, которое открылъ о. П. Свѣтловъ, за исключеніемъ лишь самыхъ послѣднихъ словъ этого объясненія [3]. Затѣмъ исключительная безцеремонность о. П. Свѣтлова по отношенію къ разсматриваемому случаю очевидна и изъ того, что приводимыми мною и имъ словами изъ Nochmals zur Verständigung рѣшительно отрицается то положеніе, которое о. П. Свѣтловъ думаетъ утвердить. Вѣдь онъ доказываетъ, будто въ указанномъ документѣ устанавливается „строгое различіе между церквами по степени ихъ истинности и спасительности: вселенская церковь вѣдь лишь въ такихъ церквахъ, которыя въ неприкосновенности сохранили всѣ существенныя составныя части вселенской церкви согласно исповѣданію седми вселенскихъ соборовъ"... А между тѣмъ въ Nochmals zur Verständigung

---

[1] Керенскій. Какъ пишетъ критику проф. П. Свѣтловъ. Казань, 1904. стр. 24—25.

[2] Поясненіе это слѣдующее: „гдѣ она (вселенская церковь), спрашиваемъ мы (старокатолики), можетъ находиться, какъ не внутри различныхъ частныхъ церквей? И внутри этихъ церквей кто будетъ принадлежать къ ней? Кто будетъ ея живымъ членомъ? Мы отвѣчаемъ: всѣ, со всею вѣрностью хранящіе сокровища, которыя Христосъ оставилъ Своимъ, согласно съ исповѣданіемъ и практикою семи вселенскихъ соборовъ"... „Вселенская церковь, какъ непогрѣшимая учительница и законодательница, продолжаетъ жить въ каждой частной церкви тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе эта послѣдняя остерегается или что нибудь прибавить къ перешедшему къ ней наслѣдію, или что либо убавить отъ него и т. д.".

[3] Керенскій. Пятый интернаціональный старокатолическій конгрессъ... Харьковъ, 1902. Стр. 52. См. примѣчаніе.

не только нѣтъ союза „лишь“, но и утверждается совершенно противное: „истинная нераздѣльная Христова церковь, слѣдовательно, церковь никейскаго символа, ни въ какомъ случаѣ не ограничивается извѣстнымъ числомъ наличныхъ помѣстныхъ церквей, но состоитъ въ совокупности всѣхъ правовѣрующихъ на землѣ..., къ какой бы помѣстной церкви востока и запада они наружно ни принадлежали“... [1]. И наконецъ исключительная безцеремонность о. П. Свѣтлова по отношенію къ разсматриваемому случаю очевидна и изъ того, что противъ него же говоритъ и „открытое“ имъ поясненіе. Вѣдь въ немъ говорится, что вселенская церковь „находится внутри различныхъ частныхъ церквей“, т. е. количество ихъ не ограничивается лишь церквами, содержащими всѣ существенныя составныя части вселенской церкви, да и притомъ внутри этихъ различныхъ церквей къ ней принадлежатъ отдѣльные вѣрующіе, сохраняющіе ученіе Христа „согласно съ исповѣданіемъ и практикою 7-ми вселенскихъ соборовъ“ [2]. Ничего не доказываетъ и другое выраженіе, приводимое о. П. Свѣтловымъ изъ поясненія: „Вселенская церковь, какъ непогрѣшимая учительница..., продолжаетъ жить въ каждой частной церкви тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе эта послѣдняя остерегается... что нибудь прибавить къ перешедшему къ ней наслѣдію“... Вѣдь и эти слова далеко не тождественны съ увѣреніемъ о. Свѣтлова, будто вселенская церковь, по ученію старокатоликовъ, заключена „лишь въ частныхъ церквахъ, содержащихъ въ неприкосновенности всѣ существенныя составныя части вселенской церкви“... Не достигнувъ желаемой цѣли фактами, о. П. Свѣтловъ на-

---

[1] О. І. Л. Янышевъ. Новыя оффиціальныя и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ, С.-Петербургъ, 1902, стр. 37. Курсивъ мой.

[2] Ухватившись за это послѣднее выраженіе, о. П. Свѣтловъ поясняетъ: „вѣдь такіе вѣрующіе съ наибольшею вѣроятностью болѣе возможны только въ частныхъ церквахъ, неприкосновенно сохраняющихъ отъ всякаго искаженія и содержащихъ въ цѣлости существенныя составныя части вселенской церкви“... (Богосл. Вѣстн. 1905. Май. Стр. 111—112). Какъ можно легко видѣть, эти разсужденія о. П. Свѣтлова представляютъ изъ себя его собственный силлогизмъ, прямого подтвержденія не находящій въ приведенныхъ словахъ „изъ Nochmals zur Verständigung и даже противорѣчащій словамъ этого документа: „вселенская церковь ни въ какомъ случаѣ не ограничивается извѣстнымъ числомъ наличныхъ помѣстныхъ церквей“...

дѣется достигнуть ея при помощи, такъ сказать, поэтической болтовни. Опровергая то мое положеніе, что указанное опредѣленіе церкви вселенской изъ Nochmals zur Verständigung влечетъ за собой уравненіе всѣхъ церквей въ дѣлѣ устроенія спасенія человѣка, о. П. Свѣтловъ восклицаетъ: „какъ удивило бы это утвержденіе самихъ старокатоликовъ, если бы стало извѣстно, но пока не безъ основанія г. Керенскій предпочитаетъ удивлять подобными открытіями россійскихъ многотерпѣливыхъ читателей, хотя и русскимъ духовнымъ читателямъ извѣстно кое что о старокатоликахъ, съ чѣмъ не вяжется открытіе проф. В. Керенскаго, напр. извѣстна ихъ (старокатоликовъ) непримиримая вражда къ ультрамонтанской... церкви послѣ 1870 года, ревность о православной чистотѣ вѣры и постоянная изъ-за нея борьба со всѣми.... извѣстное ихъ тяготѣніе къ православно-восточной церкви“... [1]. Кто изъ насъ удивляетъ открытіями россійскихъ многотерпѣливыхъ читателей, я или о. П. Свѣтловъ, конечно, не можетъ быть сомнѣнія. Достаточно указать лишь на то, что о. П. Свѣтловъ открываетъ никогда не существовавшіе старокатолическіе конгрессы и этимъ удивляетъ не только россійскихъ читателей, но, насколько мнѣ извѣстно, и самихъ старокатоликовъ. Зная о томъ, что никогда не существовало и не будетъ существовать, о. П. Свѣтловъ не знаетъ лишь о томъ, что у него находится подъ глазами, именно, что дѣлая указанное открытіе, я его подтверждаю не болтовней, а фактами: я привожу подлинныя слова изъ того же старокатолическаго документа: Nochmals zur Verständigung, равно какъ изъ другихъ документовъ, которыми православно-восточная церковь поставляется на одинаковый уровень съ римско-католической церковью [2]).

---

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., май, стр. 110—111.

[2]) Слова эти слѣдующія: „послѣ раздѣленія, обѣ церковныя половины, каждая сама по себѣ... пошли путемъ своего собственнаго частнаго развитія. При этомъ развитіи на каждой сторонѣ могло возникнуть многое истиннаго .. Но въ то же время при указанномъ партикулярномъ развитіи церквей въ каждую изъ нихъ могло войти также нѣчто ошибочное, превратное и недостойное... Вообще же частное развитіе восточной и западной церквей со времени раздѣленія ихъ—доброе и правильное или превратное и фальшивое—ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не должно быть признано какъ развитіе нераздѣльной вселенской церкви Христовой“... (Nochmals zur Verständigung. S. 19—20. Срав. Керенскій. Пятый интернаціональный старокатолическій конгрессъ. Стр. 55—56). Мною далѣе приведены слѣдующія слова изъ Altkatholischer Volkskalender.

Не знаетъ о. П. Свѣтловъ и много другого, что конечно знаютъ всѣ, мало-мальски интересующіеся состояніемъ старокатолицизма въ послѣдніе годы, что напр. у старокатоликовъ въ позднѣйшее время проскальзываетъ ясное стремленіе противъ соединенія ихъ церкви съ церковью православно-восточною, каковое стремленіе особенно обнаружилось въ горячемъ протестѣ многихъ представителей старокатолицизма противъ статьи проф. Л. К. Гётца: Zur Unionsfrage и въ оскорбительномъ посланіи, присланномъ старокатоликами въ Святѣйшій Синодъ по поводу присоединенія къ православной церкви пражскихъ старокатоликовъ. Не знаетъ о. П. Свѣтловъ и того извѣстнаго факта, что

1903: „старокатолики отвергаютъ римское ученіе о церкви, единственно дѣлающей блаженной, такъ какъ не церковь, но только Богъ одинъ дѣлаетъ блаженнымъ... Соотвѣтственно этому мы никого не осуждаемъ и не объявляемъ еретикомъ, но протягиваемъ каждому сохристіанину братскую руку и умѣемъ почитать истинное сердечное благочестіе тамъ, гдѣ оно существуетъ“... (Altkatholischer Volkskalender. 1903 S. 54. Ср. Керенскій. Пятый интернаціональный старокатолическій конгрессъ..., Харьковъ 1902, стр 57—58). Изъ всѣхъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ въ пользу указанной мысли о. П. Свѣтловъ останавливается лишь на словахъ изъ книжки Ширмера: „всѣ христіанскія исповѣданія имѣютъ свое оправданіе..., ни одна изъ существующихъ церквей не можетъ быть идеаломъ для другихъ... Какъ индивидуумъ теряетъ свое спасеніе, если допускаетъ возможность достиженія его только своими силами; такъ и церковь утрачиваетъ право быть церковью спасающей, если считаетъ себя только источникомъ спасенія... Какъ христіане, мы ищемъ наше спасеніе не въ томъ или другомъ, созданномъ людьми учрежденіи, а только въ Виновникѣ и Посредникѣ нашего спасенія“... (Schirmer, Grundriss..., S. 33). Стараясь всячески ослабить значеніе этихъ словъ, о. П. Свѣтловъ находитъ, что они будто бы не только не заключаютъ „въ себѣ ничего ужаснаго“, но и „курьезно“ находить въ нихъ это ужасное... А что это курьезно, проф. П. Свѣтловъ доказываетъ тѣмъ, что поясняетъ указанныя слова Ширмера словами проф. Мишо: „къ церкви необходимо принадлежать для того, чтобы имѣть возможность болѣе принадлежать Христу... Поэтому обязанность быть христіаниномъ есть цѣль, а обязанность принадлежать къ церкви есть средство; отсюда слѣдуетъ, что не церковь должна первенствовать надъ христіанствомъ, а христіанство надъ церковью, что наименованіе сына Божія и брата Христова выше наименованія члена церкви“ (Богосл. Вѣстн. 1905. Май. Стр. 114—115). Такъ умствуетъ о. П. Свѣтловъ, вполнѣ увѣренный въ томъ, что его умствованія въ противоположность сужденіямъ г. Керенскаго не заключаютъ въ себѣ чего либо „курьезнаго“. Мнѣ однакожъ представляется совсѣмъ наоборотъ. Курьезенъ прежде всего самый методъ, при посредствѣ коего онъ старается ослабить зна-

старокатолики фактически уже находятся въ единеніи съ англиканскою церковью, и тѣмъ ясно обнаруживаютъ то, къ какой церкви направлены ихъ симпатіи [1]. Послѣ всего вышесказаннаго мнѣ кажется даже и о. П. Свѣтловъ можетъ понять какую цѣну имѣютъ слова его: „изложеніе ученія о церкви представлено г. Керенскимъ въ несоотвѣтствующемъ подлинному видѣ посредствомъ урѣзковъ въ цитаціи изъ Nochmals zus Verständigung“... Совѣтую о. П. Свѣтлову впредь предъ написаніемъ подобнаго рода строкъ вспоминать о гоголевской унтеръ-офицерской вдовѣ, которая сама себя высѣкла.

Всѣмъ сказаннымъ самосѣченіе о. П. Свѣтлова еще далеко не заканчивается. Тоже самое съ похвальнымъ усердіемъ продѣлываетъ онъ въ вопросѣ о взаимоотношеніи вселенской и помѣстной церкви. Въ данномъ отношеніи о П. Свѣтловъ у г. Керенскаго находитъ двѣ „важныя ошибки принципіальнаго свойства“, во 1-хъ ту, что онъ, г. Керенскій, смѣшиваетъ помѣстную церковь съ церковью вселенской, во 2-хъ ту, что онъ путается въ самой терминологіи при раскрытіи ученія о церкви, ибо по его, г. Керенскаго, мнѣнію, „имѣть вселенскость и быть вселенскою церковью или единственной представительницею вселенской церкви одно и тоже и проч.“ [2]. Результатомъ этихъ принципіальныхъ ошибокъ, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, является то, что г. Керенскій защищаетъ въ полемикѣ съ нимъ, о. П. Свѣтловымъ, не православное, а „средневѣковое ученіе“ о церкви.

ченіе приведенныхъ словъ Ширмера. На самомъ дѣлѣ доселѣ человѣчество полагало, что неясное изреченіе того или другого писателя слѣдуетъ пояснять другими изреченіями его же болѣе ясными; о. П. Свѣтловъ вводитъ другой методъ: совсѣмъ ясныя слова одного писателя (Ширмера) онъ старается затемнить не только неясными, но и совсѣмъ нелѣпыми словами другого писателя (проф. Мишо), говорю нелѣпыми, потому что въ словахъ проф. Мишо содержится совершенно ложная мысль о какомъ то разграниченіи между христіанствомъ и церковью и даже о первенствѣ перваго надъ второю. Въ дѣйствительности конечно подобнаго разграниченія между христіанствомъ и церковью не можетъ существовать и не существуетъ. И первое и вторая включаютъ другъ друга: нельзя быть христіаниномъ безъ церкви, нельзя быть въ церкви безъ христіанства.

[1] Все сказанное мною имѣетъ отношеніе лишь къ новѣйшему, но не къ прежнему старокатолицизму, потому что въ прежнемъ старокатолицизмѣ проскальзывало явное стремленіе къ соединенію съ православно-восточною церковью

На всѣ эти разсужденія о. П. Свѣтлова долженъ замѣтить прежде всего то, что онъ о. П. Свѣтловъ, совсѣмъ не знаетъ средневѣковаго ученія о церкви. Сущность послѣдняго, какъ извѣстно, сводится къ признанію римскаго епископа видимою главою церкви, совмѣщающей въ себѣ какъ духовную, такъ даже и свѣтскую власть. Подобнаго ученія я конечно никогда не защищалъ и обвинять меня въ средневѣковомъ ученіи о церкви поэтому могутъ лишь такіе профессора и доктора богословія, знаніе которыхъ въ богословскихъ вопросахъ не превышаютъ знаній посредственныхъ семинаристовъ и гимназистовъ. Въ своей полемикѣ съ старокатоликами я при раскрытіи ученія о церкви доказывалъ и доказываю лишь два положенія, что а) въ понятіи о церкви нельзя невидимому элементу отдавать излишняго предпочтенія предъ элементомъ видимымъ и что b) вселенскую церковь слѣдуетъ простирать не на всѣ христіанскія церкви и общества, а лишь на тѣ, которыя сохранили ученіе Христово согласно постановленіямъ семи вселенскихъ соборовъ. Полагаю, отъ этого ученія о церкви слишкомъ далеко до средневѣковаго ученія по тому же вопросу. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ я долженъ заявить о. П. Свѣтлову и то, что онъ не знаетъ не только средневѣковаго ученія о церкви, но и православнаго ученія по тому же вопросу. Вѣдь, по православному ученію, вселенскость церкви и ея абсолютная чистота два понятія совмѣщающіяся другъ въ другѣ, такъ какъ абсолютная истина по самому свойству своему должна быть присуща всѣмъ людямъ и во всѣ времена, т. е. должна быть вселенскою, и наоборотъ вселенская истина не можетъ быть не только ложною, но и заключать въ себѣ хотя бы самую незначительную долю лжи, потому что въ такомъ случаѣ она не могла бы соотвѣтствовать природѣ всѣхъ людей, долженствующихъ стремиться къ истинѣ. Отсюда и вселенская церковь, хотя по идеѣ своей должна обнять все человѣчество и во всѣ времена, однакожъ, какъ содержащая въ себѣ абсолютную истину, въ то же время не можетъ и не должна включать въ содержаніе свое всѣ тѣ церковныя общества, которыя извращали и извращаютъ религіозную истину, открытую І. Христомъ и проповѣданную апостолами. Въ такомъ смыслѣ вселенскость церкви понимали древніе отцы и учители церкви. Св. Кириллъ Іерусалимскій напр., писалъ: „церковь называется вселенскою, потому что она разсѣяна по всей землѣ, потому что она въ полнотѣ, безъ всякаго дефекта и разномыслія учитъ всѣмъ тѣмъ догма-

тамъ, которые должны войти въ сознаніе (людей)..., потому что она весь родъ человѣческій приводитъ къ истинной вѣрѣ..., потому что повсемѣстно врачуетъ и исцѣляетъ всѣ роды грѣховъ... и потому что имѣетъ въ себѣ всякій видъ совершенства, являющагося въ дѣлахъ, словахъ и во всякихъ духовныхъ дарованіяхъ...“ [1]. Равнымъ образомъ Климентъ Александрійскій въ Strom. Lib. VII. Cap. XVII пишетъ: „мы учимъ, что по существу..., по началу и по славѣ (excellentia) существуетъ лишь единая древняя и вселенская церковь, (пребывающая) въ единствѣ вѣры..., (основывающейся) на откровеніи единомъ при всемъ различіи временъ, чрезъ которое по волѣ Бога единымъ Господомъ собраны всѣ тѣ, которыхъ Богъ предопредѣлилъ... прежде созданія міра“ [2]. Въ такомъ же смыслѣ указанное пониманіе вселенскости церкви встрѣчаемъ и у другихъ отцовъ и учителей церкви, напр. у св. Иринея (Advers. haeres. Lib. I. c. 23, n. 4), Тертулліана (C. Marc. Lib. v. c. 19), св. Аѳанасія Великаго (C. Arian. Orat. I, c. 2—3), св. Василія Великаго (In Psalm. 48, n. 7), св. I. Златоуста (In Act. hom. 33, n. 4) и др. [3]. Изъ всего этого, по свидѣтельству извѣстнаго богослова Suicerus'a, самъ собою вытекаетъ тотъ выводъ, что въ древней церкви, согласно съ указами греческихъ императоровъ, наименованіе каѳолическій прилагалось только къ православнымъ христіанамъ и отнюдь не усвоялось еретикамъ и раскольникамъ. Поэтому съ одной стороны нѣкоторыя изъ помѣстныхъ православныхъ церк-

---

[1] Migne, Patrol. curs. compl., ser. gr. tom. 33 (Catech. XVIII), col. 1045: „Catholica enimvero (seu universalis) vocatur, eo quod per totum orbem ab extremis terrae finibus ad extremos usque fines diffusa est. Et quia universe et absque defectu docet omnia, quae in hominum notitiam venire debent dogmata... Tum etiam eo, quod omne hominum genus recto cultui subjiciat, principes et privatos... Ac denique quia generaliter quidem omne peccatorum genus, quae per animam et corpus perpetrantur, curat et sanat: eadem vero omne possidet, quovis nomine significetur, virtutis genus, in factis et verbis...“

[2] Migne, Patrol. curs. compl., ser. gr., tom. IX (Strom. lib. VII), col 551: „Et essentia ergo et opinione et principio et excellentia, solam esse dicimus, antiquam et catholicam Ecclesiam, in unitatem unius fidei, quae est ex propriis testamentis, vel potuis ex testamento, quod est unum diversis temporibus, in quibus Dei voluntate per unum Dominum congregat eos qui sunt ordinati, quos Deus praedestinavit, cum eos justos futuros cognovisset ante mundi constitutionem...“

[3] Scheeben, Handbuch der katholischen Dogmatik. IV, Freiburg i. B 1903. S. 353 Ср. Stone, Outlines of christian dogma, 1903, p. 307—308.

вей, даже незначительныя по числу своихъ членовъ, каждая въ отдѣльности, именовались въ древности каѳолическими, съ другой стороны еретическія и раскольническія общества, какъ бы они ни были многочисленны, не назывались этимъ именемъ [1]. У св. Аѳанасія Александрійскаго каѳолическими напр. называются помѣстныя церкви а) Александрійская и b) Египетская [2] и наоборотъ у блаж. Августина и другихъ древнихъ писателей тоже наименованіе отрицается за еретическими обществами [3].

Таже точка зрѣнія на каѳоличность церкви утверждается и вселенскими соборами. И въ ихъ опредѣленіяхъ термины каѳолическій и православный перемѣшиваются между собой. Въ 8-мъ канонѣ перваго вселенскаго собора напр. читаемъ: „касательно присоединяющихся къ каѳолической церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ сами себя чистыми (каѳарами), святой и вселенскій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе оставались въ клирѣ, какъ были. Вообще они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ каѳолической церкви... Если нѣкоторые (изъ клириковъ каѳаровъ) будутъ присоединяться къ церкви тамъ, гдѣ есть епископъ каѳолической церкви, то... епископское достоинство должно принадлежать епископу православной церкви... Въ 19-мъ канонѣ того же собора читаемъ: „касательно обращающихся къ православной церкви изъ ереси павліанской постановлено — непремѣнно перекрещивать ихъ. Тѣ изъ нихъ, которые въ прошедшее время считались въ клирѣ, если окажутся безпорочными... по перекрещеніи должны принять рукоположеніе отъ епископа православной церкви...“ [4].

Подобное же пониманіе каѳоличности церкви вошло въ со-

---

[1] Suiceri thesaurus ecclesiasticus ex patribus graecis..., tomus secundus Parisiis. 1746, p. 13—17.

[2] Τοῦ ἐν ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας, Parisiis. 1626, tom. I, p. 779: „Constantinus maximus, augustus, populo catholicae ecclesiae Alexandrinae...“ Pg. 797: „Animadvertimus namque, multa in gratiam Meletianorum multa rursus ad insidias catholicae in Aegypto ecclesiae, sub nostris nominibus agitari...“ Сравн. Suiceri op. cit. Pg. 13—17. Въ такомъ же смыслѣ терминъ каѳолическій усвоялся по отношенію къ церкви даже и еретиками, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ блаж. Августинъ и Паціанъ. См. Scheeben. Handbuch der katholischen Dogmatik. B. IV. S. 353.

[3] Suiceri thesaurus ecclesiasticus ex patribus graecis. II, p, 13—17.

[4] Дѣян. Вселенск. соборовъ, т. I, Казань 1887, стр. 69—71, 72—73.

знаніе и православно-восточной церкви съ тою лишь особенностью, что она, усвоя точное выраженіе истиннаго и каѳолическаго ученія Христова отцамъ семи вселенскихъ соборовъ, каѳолическою признаетъ лишь ту церковь, которая содержитъ истинное ученіе Христово, открытое І. Христомъ, проповѣданное св. апостолами и послѣ предварительнаго разъясненія его св. отцами формулированное на семи вселенскихъ соборахъ. Въ посланіи восточныхъ патріарховъ напр. читаемъ: „вѣруемъ, что члены каѳолической церкви суть всѣ, и при томъ одни вѣрные, т. е. несомнѣнно исповѣдующіе чистую вѣру въ Спасителя Христа, (которую приняли мы отъ самого Христа, отъ апостоловъ и святыхъ вселенскихъ соборовъ), хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были подвержены различнымъ грѣхамъ. Ибо, если бы вѣрные, но согрѣшившіе, не были членами церкви, то не подлежали бы ея суду. Но она судитъ ихъ, призываетъ ихъ къ покаянію и ведетъ на путь спасительныхъ заповѣдей, а потому не смотря на то, что подвергаются грѣхамъ, они остаются и признаются членами каѳолической церкви, только бы не сдѣлались отступниками и держались каѳолической и православной вѣры... [1].

Не менѣе ясно тоже ученіе о вселенской церкви находимъ и въ посланіи вселенской патріархіи отъ 30 іюня 1902 года нашему Св. Синоду. Здѣсь читаемъ: „святая соборная и апостольская церковь, назданная на основаніи апостоловъ и утвержденная божественнѣйшими богоносными отцами на вселенскихъ соборахъ..., святая, говоримъ, церковь есть въ дѣйствительности едина въ тождествѣ вѣры и въ подобіи обычаевъ, согласно постановленію семи вселенскихъ соборовъ и должна быть едина, а не многія церкви, различающіяся другъ отъ друга по догматамъ и основнымъ установленіямъ церковнаго управленія...“ [2].

Святѣйшій Синодъ русской церкви отъ 25 февраля 1903 г въ своемъ отвѣтномъ посланіи Вселенской Патріархіи высказываетъ сужденія о вселенской церкви, вполнѣ гармонирующія съ указаннымъ ученіемъ Вселенской Патріархіи. И по его воззрѣнію. „только наша восточная православная церковь,

---

[1] Граматы царскія и вселенскихъ патріарховъ, стр. 50—51.

[2] „Вѣра и Церковь“, 1903, кн. 6, стр. 104. Ср. проф. А. Ѳ. Гусевъ, Послѣднее наше слово о старокатоличествѣ и его русскихъ апологетахъ, Казань, 1904, стр. 3.

неповрежденно сохранившая всецѣлый залогъ Христовъ, есть въ настоящее время церковь вселенская", и потому только въ ней можетъ состояться вселенскій соборъ, хотя эта возможность созванія послѣдняго по различнымъ внѣшне-историческимъ обстоятельствамъ признается трудно осуществимой. Всѣ же остальныя церкви и церковныя общества, въ томъ числѣ и римскокатолическая церковь, признаются находящимися внѣ этой церкви [1].

Подобное же пониманіе вселенскости церкви находимъ у громаднаго большинства нашихъ православныхъ богослововъ, точно также объединяющихъ понятіе вселенскости церкви съ понятіемъ ея абсолютной чистоты и потому лишь православно-восточную церковь признающихъ въ настоящее время единственной представительницей церкви вселенской. Таковы напр. преосв. Макарій, [2] преосв. Филаретъ Черниговскій, [3] преосв. Никаноръ, [4] пр. Антоній, [5] Вл. Гетте, [6] Бенескриптовъ, [7] Свѣтлаковъ, [8] Аквиловъ и пр. [9]

Обходя полнымъ молчаніемъ всѣ указанныя свидѣтельства въ пользу истиннаго ученія о вселенской церкви, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ мы видѣли, исходятъ отъ самой церкви, о. П. Свѣтловъ ссылается въ подтвержденіе своихъ воззрѣній по разсматриваемому вопросу на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ православныхъ богослововъ, обставляя свои ссылки трагикомическими увѣреніями, будто упомянутыя ссылки произвели въ лагерѣ его противниковъ „не малый переполохъ и тревогу", будто я, Керенскій, испугался

---

[1] „Вѣра и Церковь". 1903 г., кн. 6, стр. 108—113. Ср. А. Ѳ. Гусевъ Цит. соч., стр. 3—4.

[2] Макарій, Православно-догматич. богословіе, т. III, С.-Петербургъ 1851, стр. 314—319.

[3] Филаретъ, Православное догматич. богословіе, ч. II. Черниговъ 1865, стр. 383—386.

[4] Никаноръ, Бесѣда Преосв. Никанора о томъ, есть ли что еретическое въ латинской церкви?

[5] Антоній, Догматическое богословіе православной каѳолической восточной церкви. С.-Петербургъ 1862, стр. 213—215.

[6] Гетте, Изложеніе ученія православной каѳолической церкви... Казань 1869, стр. 1—8.

[7] Бенескриптовъ, Объ источникахъ христіанской религіи по ученію православно-каѳолической церкви. С.-Петербургъ 1845, стр. 19—23.

[8] Свѣтлаковъ, Изложеніе ученія православной церкви о церкви, церковной іерархіи..., Нижній Новгородъ 1878, стр. 13—15.

[9] Проф. Аквиловъ, Церковь. Научныя опредѣленія церкви... С.-Петербургъ 1894, стр. 27—28.

этихъ его ссылокъ настолько, что не могъ ни слова отвѣтить ему, о. П. Свѣтлову. На всѣ эти трагикомическія разсужденія о. П. Свѣтлова спѣшу отвѣтить ему, что всѣ его писанія по старокатолическому вопросу возбуждали и возбуждаютъ во мнѣ не тревогу, а лишь чувство отвращенія, потому что въ нихъ почти всякое положеніе возбуждаетъ недоумѣніе, всякая ссылка—сомнѣніе. И если я поэтому не сразу отвѣтилъ на „ссылки“ о. П. Свѣтлова, то не потому, что испугался ихъ, какъ онъ полагаетъ, а потому, что эти ссылки были сдѣланы о. П. Свѣтловымъ въ статьѣ, спеціально направленной противъ А. Ѳ. Гусева, которому слѣдовательно и принадлежало прежде всего право воздать о. П. Свѣтлову должное по дѣламъ его, что онъ дѣйствительно и сдѣлалъ въ своемъ предсмертномъ трудѣ, въ концѣ концовъ придя къ тому заключенію, что ссылки о. П. Свѣтлова на трактуемыхъ имъ богослововъ представляютъ изъ себя „историческую хлестаковщину“ [1]. Хотя отъ А. Ѳ. Гусева о. П. Свѣтловъ получилъ очень хорошій урокъ, онъ однакожъ по прежнему съ смѣлостью, достойной лучшей участи, старается привлечь на свою сторону цѣлый рядъ православныхъ богослововъ.

Смѣлость его при этомъ доходитъ до того, что онъ даже митр. Филарета считаетъ своимъ сторонникомъ и этимъ свидѣтельствуетъ лишь объ одномъ и именно о томъ, что онъ не знаетъ прежде всего Православнаго Катихизиса. По ученію послѣдняго, „церковь есть отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенное православною вѣрой, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами“, [2] т. е. она видима, потому что видимы: и люди, изъ которыхъ она состоитъ, и священноначаліе, которое ею управляетъ, и таинства, которыя ее благодатно питаютъ. Рядомъ съ этой видимой стороной въ церкви правда существуетъ, по ученію Катихизиса, сторона невидимая: „Божественная благодать, [3] преподаваемая въ ней, однакожъ эта невидимая сторона не проявляется независимо отъ видимой стороны, потому что усвоеніе ея вѣрующими поставлено въ связь съ стороной видимой: священноначаліемъ и таинствами. Опредѣляя болѣе детально содержаніе истинной церкви, православный катихизисъ учитъ,

[1] А. Ѳ. Гусевъ, Послѣднее наше слово о старокатолицизмѣ и его русскихъ апологетахъ, стр. 67.

[2] М. Филаретъ, Пространный христіанскій катихизисъ, Москва. 1842, стр. 66.

[3] М. Филаретъ, Пространный христ. катихизисъ, стр. 67.

что въ это содержаніе входятъ: „православная каѳолическая вѣра, седьмью вселенскими соборами утвержденная“; священноначаліе, ведущее свое начало отъ самого І. Христа и отъ сошествія Св. Духа на апостоловъ и доселѣ продолжающееся въ церкви; таинства, установленныя Самимъ Господомъ, числомъ семь [1]. Всѣ „истинно вѣрующіе безъ ограниченія мѣста, времени и народа“, [2] т. е. содержащіе указанную вѣру, указанное священноначаліе и указанное число таинствъ и составляютъ изъ себя каѳолическую церковь. Какъ таковая, она слѣдовательно, по ученію Православнаго Катихизиса, есть опредѣленная величина, къ которой нужно принадлежать. Поэтому, утверждая съ одной стороны то положеніе, что „каѳолическая церковь... заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ“, Православный Катихизисъ въ то же время на вопросъ: „если каѳолическая церковь заключаетъ въ себѣ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ мірѣ: не должно ли признавать... нужнымъ для спасенія, чтобы вѣрующій къ ней принадлежалъ“, отвѣчаетъ: „совершенно такъ. Поелику Іисусъ Христосъ, по изреченію апостола Павла, есть Глава церкви и Той есть Спаситель тѣла: то, дабы имѣть участіе въ Его спасеніи..., нужно быть членомъ Его тѣла, т е. каѳолической церкви (Ефес. V, 23)... Всѣ спасшіеся отъ всемірнаго потопа, спаслись единственно въ ковчегѣ Ноевомъ: такъ всѣ, обрѣтающіе вѣчное спасеніе, обрѣтаютъ оное въ единой каѳолической церкви...“ [3] Отсюда самъ собою слѣдуетъ тотъ выводъ, что не всѣ помѣстныя церкви христіанскаго міра составляютъ вселенскую церковь, а лишь тѣ, которыя содержатъ истинное Христово ученіе, седьмью вселенскими соборами утвержденное, священноначаліе, ведущее свое начало отъ апостоловъ, и семь таинствъ. Такими же являются лишь помѣстныя церкви востока. Потому то за вопросомъ, должно ли принадлежать къ каѳолической церкви въ Православномъ Катихизисѣ, ставится непосредственно вопросъ: „какія мысли... соединять должно съ наименованіемъ церкви восточной“ и за симъ на него дается отвѣтъ: „въ раю, насажденномъ на востокѣ, создана была и первая церковь безгрѣшныхъ прародителей: и тамъ же, по грѣхопаденіи положено новое основаніе церкви спасаемыхъ... На востокѣ, въ землѣ іудейской...

---

[1] М. Филаретъ, Пространный христіанскій катихизисъ, стр. 76—79.
[2] М. Филаретъ, Простр. христ. катих., стр. 74.
[3] Филаретъ, Пространный христіанскій катихизисъ, стр. 75.

Іисусъ Христосъ, совершивъ дѣло спасенія нашего, положилъ начало Своей собственной христіанской церкви: оттуда распространилась она по всей вселенной, и донынѣ православная каѳолическая вселенская вѣра, седмью вселенскими соборами утвержденная, въ первоначальной своей чистотѣ неизмѣнно сохраняется въ древнихъ церквахъ восточныхъ, и въ единомысленныхъ съ восточными, какова есть благодатію Божіею и всероссійская церковь"... [1] Потому то далѣе на вопросъ: „какому священноначалію подчинены главныя части вселенской церкви" дается отвѣтъ: „православнымъ патріархамъ и Святѣйшему Синоду" и затѣмъ на вопросъ: „какому священноначалію подчиняются меньшія православныя области и города? Митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ..." [2] Выраженія, что главныя части вселенской церкви подчинены православнымъ патріархамъ и Святѣйшему Синоду, что меньшія православныя области подчинены митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, ясно даютъ понять, что въ сознаніи митр. Филарета изъ участія въ управленіи и въ жизни вселенскою церковью устраняется все то, что не носитъ печати православія. Потому то, наконецъ, на вопросъ: „какъ согласить съ единствомъ церкви то, что есть многія церкви отдѣльныя и самостоятельныя, напр. іерусалимская, антіохійская, александрійская, константинопольская, россійская", дается отвѣтъ: „это суть частныя церкви, или части единой вселенской церкви. Отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ духовно быть великими членами единаго тѣла церкви вселенской..." [3] Желая ослабить значеніе этого мѣста, о. П. Свѣтловъ увѣряетъ, будто въ немъ содержится перечисленіе лишь помѣстныхъ церквей востока (Богосл. Вѣстн. 1905. Май. Стр. 117), притомъ неполное и этимъ съ своей стороны обнаруживаетъ лишь беззастѣнчивую неправду, такъ какъ у митр. Филарета прямо сказано, что „церкви іерусалимская, антіохійская, александрійская, константинопольская, россійская" суть, „части единой вселенской церкви".

Излагая ученіе о церкви преосв. Филарета, я имѣлъ и имѣю въ виду конечно главнымъ образомъ его Катихизисъ, какъ наиболѣе точно отображающій ученіе православной церкви, по срав-

---

[1] М. Филаретъ, Простр. христ. катихизисъ, стр. 75—76.
[2] М. Филаретъ, Простр. христ. катихизисъ, стр. 77—78.
[3] М. Филаретъ. Простр. христ. катихизисъ, стр. 69.

ненію съ его Разговорами, не могущими имѣть такого значенія по признанію даже лицъ, воззрѣніямъ которыхъ Разговоры Филарета болѣе благопріятствуютъ, чѣмъ его Катихизисъ, напр. Вл. С. Соловьева [1]. Совсѣмъ иначе поступаетъ о. П. Свѣтловъ. Приведя лишь отрывочно нѣсколько фразъ изъ Катихизиса, онъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на Разговорахъ. Въ послѣднемъ своемъ произведеніи по старокатолическому вопросу онъ даже приводитъ цѣлыхъ четыре страницы этихъ Разговоровъ съ цѣлью якобы доказать, что преосв. Филаретъ признаетъ римскую церковь частью вселенской церкви [2]; въ дѣйствительности же этими четырьмя стр. убѣждаетъ читателей лишь въ томъ, что преосв. Филаретъ въ разсматриваемомъ трудѣ излагаетъ ученіе о церкви противорѣчивое. Правда, въ этомъ сочиненіи онъ высказываетъ положеніе, что со времени раздѣленія христіанства на двѣ половины не можетъ быть вселенскихъ соборовъ, но высказываетъ его очень неустойчиво и потому въ позднѣйшихъ изданіяхъ Разговоровъ выбрасываетъ его [3], да и притомъ, высказывая послѣднее, преосв. Филаретъ имѣетъ въ виду такъ называемые вселенскіе соборы западной церкви [4]. Правда, далѣе преосв. Филаретъ въ Разговорахъ заявляетъ, что восточная и западная церкви равно суть отъ Бога, но тутъ же заявляетъ, что онѣ отъ Бога лишь по основному принципу — по исповѣданію „Іисуса Христа во плоти пришедша“; въ остальномъ же весьма различествуютъ между собою, потому что въ то время, какъ „нынѣшняя восточная церковь въ общемъ вѣроисповѣданіи и постановленіи съ древнею вселенскою церковью едино есть“, „римская церковь отдѣлилась въ вѣроисповѣданіи своемъ отъ древней вселенской церкви...“ [5] и наконецъ правда то, что

---

[1] † Проф. А. Ѳ. Гусевъ, Послѣднее наше слово о старокатоличествѣ и его русскихъ апологетахъ, Казань 1904. стр. 49—50.

[2] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Февраль, стр. 313—318.

[3] Вл. С. Соловьевъ, Собраніе сочиненій, т. 4, стр. 234. Ср. А. Ѳ. Гусевъ, Послѣднее наше слово о старокатоличествѣ..., стр. 45.

[4] М. Филаретъ, Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ... С.-Петербургъ, 1815, стр. 61, 106—107.

[5] М. Филаретъ, Разговоры..., стр. 72. Желая ослабить значеніе этихъ словъ, о. П. Свѣтловъ прибѣгаетъ по истинѣ къ комическому способу. По его мнѣнію, приведенныя слова отнюдь не говорятъ противъ защищаемой имъ мысли о принадлежности римской церкви къ церкви вселенской, такъ какъ „кромѣ видимаго единства въ вѣрѣ, выражаемаго одинаковымъ внѣшнимъ исповѣданіемъ, возможно въ-

митр. Филаретъ въ Разговорахъ воздерживается произнести надъ римской церковью рѣшительный приговоръ, предоставляя это вселенскому собору и Самому Богу, но въ то же время онъ заявляетъ, что удѣломъ ея является „общее запустѣніе духовное, которое... доказывается... возгосподетвовавшимся посреди западнаго христіанства антихристіанскимъ безвѣріемъ, доведшимъ до торжественнаго... отступленія отъ Христа, а за симъ необходимо слѣдовавшее общее запустѣніе наружное“ [1]. Читая навыворотъ преосв. Филарета, о. П. Свѣтловъ то же самое продѣлываетъ и съ другими цитируемыми имъ богословами, напр. Н. А Сергіевскимъ. Касаясь отдѣлившихся отъ церкви православныхъ обществъ, послѣдній пишетъ: „мы не погрѣшимъ, если будемъ видѣть въ прочихъ христіанскихъ общинахъ какъ бы храмины, отпадшія и отдалившіяся въ разной мѣрѣ отъ видимаго на землѣ единаго дома Божія. Поколику въ нихъ еще жива вѣра въ Единосущную Троицу..., постольку и въ нихъ идетъ еще Божіе созиданіе, хотя мы не можемъ сказать, какъ оно относится къ созиданію церкви Христа... Можетъ быть, и тамъ въ отчужденіи, какъ бы внѣ святой земли, обтесываются живые камни, приготовляются негніющія древа, чтобы тѣмъ и другимъ рано или поздно быть благочестно положенными въ истинное созиданіе Божіе. Можетъ быть, тамъ вдали совершается необходимое... подготовленіе, дабы близъ самаго святилища по возможности не

церкви еще невидимое, не полное единство съ ея лишь внутренней, невидимой стороной Единство невидимое въ видимо раздѣленной церкви можетъ поддерживаться и осуществляться единствомъ вѣры истинной и въ западныхъ христіанахъ, отчасти видимымъ.. отчасти невидимымъ участіемъ въ благодатной жизни Христовой, обусловливаемымъ абсолютно не внѣшнимъ исповѣданіемъ вѣры ., а живою спасительною вѣрой во Христа“ .. („Богосл. Вѣстн“ 1905 г., Апрѣль, стр. 702—703). Не говоря уже про то, что указанныя сужденія настолько спутанны, что ихъ, я полагаю, никто кромѣ о. Свѣтлова, понять не можетъ (да и самъ онъ понимаетъ ли), такъ какъ съ одной стороны въ нихъ говорится о „видимомъ единствѣ въ вѣрѣ, выражаемомъ одинаковымъ внѣшнимъ исповѣданіемъ“, съ другой о единствѣ невидимомъ, осуществляемомъ опять „единствомъ вѣры истинной“ и проч., не говоря уже объ этомъ указанныя сужденія о П. Свѣтлова скрываютъ въ себѣ полный церковный индиферентизмъ. На самомъ дѣлѣ, какой смыслъ принадлежать къ видимой церкви Христовой, связывать себѣ опредѣленнымъ исповѣданіемъ, если возможна какая-то невидимая связь съ какой-то невидимой церковью?..

[1] М. Филаретъ, Разговоры..., стр. 127, 63—64.

былъ слышенъ нестройный шумъ работъ... Вѣруемъ, что Ему дороги овцы заблужденія, что Онъ съ любовью взыскиваетъ даже единую изъ нихъ, какъ вѣруемъ и въ то, что придетъ время и нынѣ есть, когда доброе готовое, гдѣ бы оно ни скрывалось, будетъ или видимо еще на землѣ воспріемлемо въ Христово зданіе, или же невидимо на небесныхъ къ Нему будетъ пріобщаемо"... [1]. По поводу этихъ словъ прот. Сергіевскаго, проф. А. Ѳ. Гусевъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что въ нихъ заключается не оправданіе, а прямое осужденіе мысли о. Свѣтлова, будто „инославныя религіозныя общины входятъ въ составъ... вселенской церкви". „Послѣднія, по словамъ о. Сергіевскаго, суть отпадшія и разнообразно удалившіяся отъ единой церкви Христовой..., не принадлежатъ къ единому стаду Единаго Пастыря и только еще могутъ быть когда-либо воспріемлемы во Христово зданіе... [2]. Критикуя эти сужденія покойнаго профессора, о. П. Свѣтловъ разражается слѣдующими сужденіями, очевидно въ полной увѣренности на то, что мертвецъ не возразитъ: „вотъ и готова фальсификація: въ подлинникѣ западныя христіанскія церкви названы „отдалившимися" въ разной мѣрѣ отъ видимаго на землѣ единаго дома Божія. Онѣ „какъ бы внѣ" его, а у Гусева это превращается въ онѣ „находятся въ отдаленіи, вдали отъ нея (церкви), не принадлежатъ единому стаду Единаго Пастыря и только еще могутъ „когда-нибудь потомъ войти въ него путемъ раскаянія и отреченія отъ своихъ заблужденій, словомъ онѣ „внѣ церкви". Но какъ согласить съ этимъ, что въ западныхъ церквахъ „идетъ еще Божіе созиданіе" единаго стада, „подготовленіе" къ нему, что оно уже даже „и нынѣ есть" въ видѣ чего-то „добраго готоваго" въ нихъ, хотя въ скрытомъ отъ насъ видѣ?.." [3]. Прочитавъ только что приведенныя строки, всякій читатель конечно долженъ сказать, что фальсификація дѣйствительно готова, только не у проф. А. Ѳ. Гусева, а у о. П. Свѣтлова. Въ текстѣ словъ прот. Сергіевскаго западныя общины являются не только „отдалившимися въ разной мѣрѣ отъ видимаго на землѣ единаго дома Божія", какъ увѣряетъ о. П. Свѣтловъ, но и отпадшими, каковое слово о. П. Свѣтловъ выкинулъ, а почему выкинулъ, онъ конечно самъ

---

[1] А. Ѳ. Гусевъ, Цит. соч., 62–63. Курсивъ мой.

[2] А. Ѳ. Гусевъ, Цит. соч., стр. 63—64.

[3] „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Апрѣль, стр. 707—708.

понимаетъ. Это первая фальсификація словъ прот. Сергіевскаго, совершенная о. П. Свѣтловымъ. Далѣе: о западныхъ обществахъ прот. Сергіевскій говоритъ, что онѣ находятся „въ отчужденіи (отъ дома Божія, т. е. церкви Христовой), какъ бы внѣ святой земли". Послѣднія слова: „какъ бы внѣ святой земли" имѣютъ значеніе сравненія, отнюдь не уничтожающаго того положенія, что западныя общины находятся въ „отчужденіи отъ дома Божія", отъ церкви Христовой. О. П. Свѣтловъ подмѣнилъ эти слова словами: „какъ бы внѣ его (т. е. дома Божія) и получился такимъ образомъ тотъ смыслъ, будто западныя общины находятся какъ бы „внѣ церкви", т. е. западныя церкви только какъ будто бы (повидимому) находятся внѣ церкви. Это вторая фальсификація словъ прот. Сергіевскаго, совершенная о. П. Свѣтловымъ. И наконецъ у прот. Сергіевскаго сказано, что можетъ быть въ западныхъ общинахъ совершается „подготовленіе" къ созиданію единаго стада Божія, а о. П. Свѣтловъ опустилъ слова: „можетъ быть" и такимъ образомъ вмѣсто предположительной получилась положительная мысль, вмѣсто признанія за западными общинами только подготовительнаго матеріала для созиданія единаго стада Божія значеніе уже настоящаго стада. Это третья фальсификація словъ прот. Сергіевскаго, совершенная о. П. Свѣтловымъ. Съ такими же пріемами толкуетъ о. П. Свѣтловъ и слова преосв. Ѳеофана (Говорова), который, сравнивая жизнь церкви съ жизнью человѣческаго организма, пишетъ: „чтобы божественный Духъ оказывалъ полное свое дѣйствіе, необходимо, чтобы органы, Имъ Самимъ учрежденные для сообщенія Себя, были цѣлы, т. е., чтобы всѣ божественныя таинства... сохранялись въ томъ видѣ, какъ они установлены св. апостолами по внушенію Св. Духа. Гдѣ учрежденія эти повреждены, тамъ дыханіе Божественнымъ Духомъ не полно... Такъ у папистовъ всѣ таинства повреждены... Папство—это гноящееся легкое. У лютеранъ большая часть таинствъ отвергнута, оставшаяся искажена... и они (поэтому) похожи на тѣхъ, у которыхъ три четверти легкихъ сгнило, а остальная дотлѣваетъ... [1]. По убѣжденію о. П. Свѣтлова, въ приведенныхъ словахъ говорится лишь „о неполнотѣ въ западныхъ церквахъ Божественнаго дѣйствія или дыханія Божественнаго Духа, а не о полномъ прекращеніи ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отпаденіи самихъ западныхъ

[1] А. Ѳ. Гусевъ, Цит. соч., стр. 59—60.

церквей отъ церкви вселенской", (?!) Конечно предъ такого рода аргументаціей кіевскаго профессора можно лишь развести руками... У Преосв. Θеофана нѣтъ ни слова не только о томъ, что западныя церкви принадлежатъ къ вселенской церкви, но и вообще о вселенской церкви, а о. П. Свѣтловъ увѣряетъ, будто въ словахъ преосвященнаго Θеофана содержится мысль о принадлежности западныхъ церквей къ вселенской церкви и это потому, что онъ называетъ римскую церковь „гноящимся легкимъ", а протестантство „легкимъ, три четверти коего сгнило, а остальная четверть дотлѣваетъ"!!! Съ неменьшимъ блескомъ о. П. Свѣтловъ доказываетъ недоказуемое и на основаніи словъ Серафима Саровскаго, имѣющихъ отношеніе къ старообрядцамъ: „ходите въ церковь греко-россійскую... Какъ корабль, имѣющій многія снасти, паруса и великое кормило, она управляется Св. Духомъ. А ваша часовня подобна маленькой лодкѣ, не имѣющей кормила и веселъ. Она причалена вервіемъ къ кораблю нашей церкви, плыветъ за нею, заливается волнами и непремѣнно потонула бы, если бы не была привязана къ кораблю..." [1]. Слова эти, какъ можно видѣть, совсѣмъ *не имѣя отношенія* къ западнымъ церквамъ, касаются *лишь отношенія* старообрядцевъ къ церкви греко россійской. Самый большой выводъ на основаніи ихъ можно сдѣлать лишь тотъ, что старообрядческое общество и при настоящемъ его состояніи всетаки не утратило окончательно въ себѣ Духа Христова, не утратило значенія христіанскаго общества и это благодаря тому, что не потеряло окончательной связи съ грекороссійской церковью. А о. П. Свѣтловъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что не только старообрядцы, но и западныя церкви и общества не исключены изъ состава вселенской церкви. Еще проще поступаетъ о. П. Свѣтловъ со словами митр. Платона, что „христіанскія вѣроисповѣданія — родныя сестры, впавшія въ жестокую распрю, что онѣ (исповѣданія) не болѣе какъ перегородки въ храмѣ единаго Бога—перегородки, далеко не достигающія высоты самого храма..." Проф. А. Θ. Гусевъ вполнѣ справедливо заподозрѣваетъ подлинность этихъ словъ, основываясь на томъ, что они не процитированы ни о. Остроумовымъ, ни Вл. С. Соловьевымъ. Вмѣсто того, чтобы опровергнуть это подозрѣніе покойнаго профессора фактически, о. П. Свѣтловъ прибѣгаетъ къ

---

[1] „Богосл. Вѣстн" 1905 г., Апрѣль, 711—712. А. Θ. Гусевъ, Цит. соч. стр. 61—62.

такого рода выходкѣ: „исторія хранитъ хорошія слова хорошихъ людей, хотя бы эти слова и не были записаны... Доброе слово преп. Серафима сохранило намъ житійное сказаніе о немъ, а память о свѣтлой личности митр. кіевскаго Платона жива здѣсь еще доселѣ... Съ другой стороны, какъ многое осуждено на вѣчное забвеніе изъ напечатаннаго, вродѣ полемической литературы хоть бы самого А. Гусева!“... [1]. Конечно на основаніи этого пустословія о. П. Свѣтлова можно сдѣлать лишь одинъ выводъ и именно тотъ, что онъ, не взирая на свой духовный санъ, не стыдится заниматься издѣвательствомъ надъ мертвецами. Фактъ же остается фактомъ: приведенныя слова преосв. Платона не имѣютъ цѣнности, потому что неизвѣстно, принадлежатъ ли они ему дѣйствительно. Курьезно усиліе о. П. Свѣтлова привлечь на свою сторону А. Востокова. Не приведя въ свою пользу изъ двухтомнаго сочиненія А. Востокова ни одного мѣста, о. П. Свѣтловъ пускается въ пространныя сужденія объ общей идеѣ, лежащей въ основаніи указаннаго сочиненія и состоящей, по его мнѣнію, въ доказательствѣ того положенія, что „римская церковь не есть церковь вселенская, а есть частная и при томъ самая частная“... [2]. Отсюда, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, слѣдуетъ не тотъ выводъ, что А. Востоковъ отрицаетъ вселенскій характеръ за римскою церковью, а тотъ, что онъ осуждаетъ воззрѣнія А. Гусева, Д. Богдашевскаго и В. Керенскаго, отрицающихъ вселенскій характеръ за римскою церковью!!!. Конечно, такого рода выводъ можетъ сдѣлать одинъ лишь о. П. Свѣтловъ, который, какъ мы уже имѣли случай убѣдиться, мыслитъ не такъ, какъ другіе люди. У А. Востокова далѣе есть цѣлая глава, посвященная раскрытію „Нововведеній, возникшихъ въ римской церкви по отдѣленіи ея отъ вселенской“. О. П. Свѣтлова не смущаетъ и это обстоятельство, „ибо, поясняетъ онъ, въ книгѣ А. Востокова попадаются и другія оглавленія, напр. „Какіе плоды принесло отдѣленіе римской церкви отъ единенія съ восточными церквами“... Мнѣ кажется, о. П. Свѣтловъ этотъ убійственно-сильный аргументъ можетъ пополнить и другими не менѣе сильными аргументами, въ родѣ того напр.: ибо вороны летаютъ... Слова А. Востокова, что въ противоположность церквамъ западно-латинскимъ „восточнымъ православнымъ церквамъ прили-

[1] А. Ѳ. Гусевъ, Цит. соч. стр. 58—59. Ср. „Богосл. Вѣстн.“, 1905 г., Апрѣль, стр. 709—710.

[2] „Богосл. Вѣстн.“, 1905 г., Іюль—Августъ, стр. 462—463.

чествуетъ собственно названіе единой, святой, вселенской и апостольской церкви, потому что всѣ онѣ тѣсно связаны между собою единствомъ первобытнаго христіанскаго вѣроученія“ [1], по мнѣнію о. П. Свѣтлова, свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что „въ противоположность западно-латинскимъ церквамъ, соединеннымъ единствомъ латинскаго языка, восточныя церкви соединены между собою... болѣе прочною внутреннею связью съ единой соборною и апостольскою церковью, единствомъ первоначальнаго христіанскаго вѣроученія!!! [2] Навѣрное, читая сіи строки, всякій читатель вспомнитъ русскую поговорку: „не любо не слушай...“. Видимо затрудненъ о. П. Свѣтловъ лишь словами А. Востокова, что римская церковь: „новыми догматами... съ особенною заботливостью старалась провести самую рѣзкую черту своего отдѣленія отъ древней христіанской церкви почти во всѣхъ отношеніяхъ“, что „хотя она и величаетъ себя вселенскою..., но изъ ея дѣйствій явствуетъ, что она, совершенно отдѣлившись отъ первобытной вселенской церкви, есть самая частная...“ [3]. Недоумѣваю, почему о. П. Свѣтловъ и въ этихъ словахъ не нашелъ указанія на признаніе А. Востоковымъ вселенскаго характера за римскою церковью?.. Пользуясь подобнымъ же безпримѣрнымъ по оригинальности методомъ, о. П. Свѣтловъ находитъ подтвержденіе своего взгляда на римскую церковь и въ Словѣ каѳолическаго православія римскому католичеству А. Муравьева. Видно это, по его мнѣнію, изъ того, что А. Муравьевъ, подобно А. Востокову, посвящая свое „Слово“ доказательству неосновательности притязаній римской церкви на „исключительное вселенство, тѣмъ самымъ отвергаетъ послѣднее также и на Востокѣ, какъ оно является подъ перомъ А. Гусева, В. Керенскаго и др. богослововъ...“ [4]. Получается такимъ образомъ аргументъ, несравнимый по своей глубинѣ и убѣдительности. Согласно этому аргументу слѣдуетъ разсуждать такимъ образомъ. Если. о. П. Свѣтловъ доказываетъ неосновательность притязаній какого-либо лица, напр. проф. А. Гусева, на исключительное обладаніе какою либо

---

[1] Авдій Востоковъ. Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ..., ч. II, стр. 116. 368—370; ч. I, стр. 441—442.

[2] „Богосл. Вѣстн.*, 1905 г., Іюль—Августъ, стр. 463—464.

[3] Авдій Востоковъ. Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ, ч. II, стр, 333; ср. 346, 347, 348.

[4] „Богосл. Вѣстн.“, 1905 г., Іюль—Августъ, стр. 466.

вещью, то тѣмъ самымъ онъ отвергаетъ принадлежность ея не только А. Гусеву, но и В. Керенскому. Что касается другихъ приведенныхъ мною мѣстъ изъ сочиненій А. Муравьева, напр.: „приступая къ плачевной повѣсти, какимъ образомъ отступила церковь западная отъ вселенскаго единства, должно возобновить въ памяти своей всѣ предыдущія обстоятельства"...[1] или „частный разрывъ легатовъ съ патріархомъ Михаиломъ... произвелъ... отпаденіе цѣлаго запада отъ вселенскаго единства"...[2] что касается этихъ мѣстъ, то о. П. Свѣтловъ счелъ за лучшее умолчать объ ихъ содержаніи, заявивъ лишь, будто они „содержатъ въ себѣ не то", что „надо г. Керенскому"... Интересно однакожъ знать, что же они содержатъ? Съ гнѣвомъ наконецъ о. П. Свѣтловъ нападаетъ на меня за пониманіе наименованія римской церкви сестрою восточной не въ смыслѣ признанія ея частью вселенской, а въ смыслѣ признанія за ней, не смотря на отступленія, христіанскаго характера. По его мнѣнію, я не привожу никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого мнѣнія. На это могу отвѣтить о. П. Свѣтлову вопросомъ: сколько доказательствъ представилъ онъ въ пользу своего пониманія указаннаго наименованія римской церкви??... [3]. Все это не препятствуетъ о. П. Свѣтлову съ развязностью заявить, что В. Керенскій читаетъ сочиненія Муравьева и А. Востокова „навыворотъ". Мнѣ кажется, всякій, познакомившійся съ указанной аргументаціей о. П. Свѣтлова, признаетъ, что онъ не только читаетъ, но и мыслитъ навыворотъ...

Безподобно отношеніе о. П. Свѣтлова къ извѣстному славянофилу Хомякову. Еще такъ недавно въ 1903 г. онъ съ особенной энергіей настаивалъ на томъ, что Хомяковъ раздѣляетъ его взгляды на вселенскую церковь, т. е. въ составъ ея включаетъ и западныя церкви [4]. Съ особенной энергіей въ настоящее время, т. е. въ 1905-мъ году, о. П. Свѣтловъ доказываетъ то, что Хомяковъ не правильно исключаетъ изъ состава вселенской церкви

---

[1] Муравьевъ, Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патріаршихъ каѳедрахъ. Спб. 1841 г., стр. 189.

[2] Муравьевъ, Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патріаршихъ каѳедрахъ, стр., 313.

[3] Независимо отъ всего вышесказаннаго я по прежнему держусь того убѣжденія, что А. Муравьевъ въ разсматриваемомъ вопросѣ разсуждаетъ неустойчиво. Керенскій. Какъ пишетъ критику проф. П. Свѣтловъ. Казань, 1904 г., стр. 50—51.

[4] „Богосл. Вѣстн.", 1903 г., Май, стр. 139, 144.

западныя церкви [1]. О. П. Свѣтловъ оказывается теперь даже настолько милостивымъ, что соглашается уступить (?!) Хомякова своимъ противникамъ, тѣмъ болѣе, что имя послѣдняго, по его мнѣнію, съ избыткомъ покрывается именами: В. Болотова, Осинина, І. Л. Янышева и многихъ другихъ [2]. При этомъ онъ однакожъ предусмотрительно не указываетъ тѣхъ сочиненій упомянутыхъ богослововъ, въ коихъ якобы излагаются указанными богословами воззрѣнія, близкія къ его воззрѣніямъ. Причина этого страннаго на первый взглядъ явленія, конечно, вполнѣ понятна: упомянутые ученые и богословы въ пользу о. П. Свѣтлова говорятъ столько же, сколько говорятъ прот. Сергіевскій, преосвящ. Ѳеофанъ, митр. Платонъ и пр., т. е. они говорятъ совершенно противоположное тому, что думаетъ подтвердить ихъ авторитетомъ о. П. Свѣтловъ. Указаніе на всѣхъ упомянутыхъ богослововъ впрочемъ не воспрепятствовало о. П. Свѣтлову заявить, что его „убѣжденный голосъ (по разсматриваемому вопросу) остается одинокимъ", что пока „онъ ничѣмъ и никѣмъ не опровергнутъ, ибо оглушительной брани и потоковъ грязи, направленныхъ на него, о. П. Свѣтлова, слишкомъ недостаточно„ для этого опроверженія... [3]. Въ этихъ сужденіяхъ о. П. Свѣтлова истина перемѣшана съ ложью. Истинно конечно то, что о. П. Свѣтловъ одинокъ съ своими сужденіями по старокатолическому вопросу, потому что кто же другой будетъ утверждать и защищать такую „правду", какую утверждаетъ и защищаетъ онъ? Ложно, однакожъ то, что онъ пишетъ далѣе, ибо во-первыхъ „убѣжденный голосъ" о. П. Свѣтлова въ большинствѣ раскрываемыхъ имъ пунктовъ самъ себя опровергаетъ, сегодня защищая одно, а завтра другое, ибо во-вторыхъ обливаньемъ грязью доселѣ занимался и занимается лишь онъ одинъ, не щадя даже мертвецовъ, и если онъ загрязнилъ свое литературное имя, то безъ всякой сторонней помощи.

Не менѣе блестяще поражаетъ о. П. Свѣтловъ г. Керенскаго и въ области новѣйшаго протестантскаго богословія. Сущность полемики между мною и о. П. Свѣтловымъ въ данной области сводится къ слѣдующему. Заявивъ, что „первоначальное протестантство отличалось несомнѣнной тенденціей къ одухотворенію

---

[1] „Богосл. Вѣстн.", 1905 г., Январь, стр 190—195.
[2] „Богосл. Вѣстн.", 1905 г., Апрѣль, стр. 714—715.
[3] „Богосл. Вѣстн.", 1904 г., Апрѣль, стр. 713—715.

(понятія о церкви) до самыхъ крайнихъ предѣловъ...", къ сведенію церкви къ одной невидимой сторонѣ...". о. П. Свѣтловъ вмѣстѣ съ тѣмъ старался доказать, что это „истинно или чисто протестантское ученіе о церкви есть несомнѣнно только ученіе символическихъ книгъ его..." Въ частности выраженіе этого ученія о. П. Свѣтловъ нашелъ въ словахъ Аугсбургскаго исповѣданія: церковь есть „общество святыхъ, въ которомъ чисто проповѣдуется евангеліе и правильно преподаются таинства..." [1]. Критикуя эти сужденія о. П. Свѣтлова, я замѣтилъ, что чисто протестантское ученіе о церкви слѣдуетъ искать преимущественно въ документахъ неоффиціальныхъ (напр. рѣчь Лютера объ отлученіи и проч.) [2] Что же касается документовъ оффиціальныхъ, то въ нихъ въ большинствѣ мѣстъ, трактующихъ о церкви, излагается ученіе, уже въ значительной мѣрѣ измѣненное по сравненію съ чистымъ протестантскимъ ученіемъ... Въ частности не чисто протестантское ученіе, по моему мнѣнію, содержится и въ приводимыхъ о. П. Свѣтловымъ словахъ Аугсбургскаго исповѣданія, потому что общество, въ которомъ правильно проповѣдуется евангеліе и правильно совершаются таинства, не можетъ быть невидимой церковью. Поэтому, заключилъ я указанныя сужденія, сами представители протестантства, въ частности извѣстный протестантскій богословъ Гёнигъ, признаютъ, что Аугсбургское исповѣданіе вышеприведеннымъ мѣстомъ „образуетъ новую стадію въ развитіи понятія о церкви", что оно „переноситъ понятіе о церкви изъ сферы невидимой въ сферу видимую", „фактически отказывается отъ невидимой церкви..." [3].

По поводу этихъ моихъ замѣчаній о. П. Свѣтловъ произноситъ такого рода глубокомысленныя разсужденія: „не Хёнигъ (69—70 стр. его книги) или кто либо изъ представителей протестантства, а только самъ г. Керенскій видитъ въ Аугсбургскомъ исповѣданіи ученіе о церкви какъ только о видимомъ обществѣ, съ фактическимъ отреченіемъ отъ церкви невидимой (Въ этомъ г. Керенскій одинокъ въ наукѣ...). Хёнигъ... далекъ отъ мысли,

---

[1] „Богосл. Вѣстн." 1904 г., № 2, стр. 295—296.

[2] Въ журналѣ „Правосл. Собесѣдн." 1904 г., № 3 вкралась опечатка: напечатано: „Рѣчь Лютера о покаяніи". Опечатка эта исправлена въ отдѣльномъ оттискѣ моей статьи: Какъ пишетъ критику о. П. Свѣтловъ Казань. 1904. Стр. 32 и потому иронія о. П. Свѣтлова по поводу этой опечатки не прибавитъ славы къ его имени.

[3] Керенскій, Какъ пишетъ критику проф. П. Свѣтловъ. Стр. 31—36

чтобы Аугсбургскимъ исповѣданіемъ отрицалось ученіе Лютера о церкви..., хотя здѣсь, какъ хочется думать Хёнигу, оно на дѣлѣ идетъ далѣе его (т. е. Лютера) и образуетъ новую стадію въ развитіи понятія о церкви. Оно переходитъ въ понятіи о церкви отъ невидимой идеи къ видимому явленію ея (Hönig, а у В. Керенскаго: es überträgt den Begriff der Kirche von der unsichtbaren Idee auf die sichtbare Erscheinung — переноситъ понятіе о церкви изъ сферы невидимой въ сферу видимую...“) [1]. „Хёнигъ, пишетъ далѣе о. П. Свѣтловъ, не утверждаетъ, чтобы здѣсь (въ Augustana) ученіе Лютера совсѣмъ отрицалось, но думаетъ лишь, что оно не нашло себѣ здѣсь полнаго выраженія, вслѣдствіе введенія въ понятіе о церкви двухъ различныхъ элементовъ—присоединеніемъ къ лютеровскому communio sanctorum словъ: in qua... Какъ и всѣ лютеранскіе богословы, онъ вынужденъ на стр. 70 и 71 (своей книги) считаться съ объясненіемъ Меланхтона въ Апол. ауг. исп. на данное его мѣсто и признать въ концѣ концовъ въ сущности правильнымъ разъясненіе Меланхтона, что ученіе Лютера о церкви, какъ обществѣ главнымъ образомъ fidei et Spiritus Sancti in cordibus, даже при допущеніи въ неи видимой стороны оставлено въ Augustana въ полной силѣ. Не смотря на всѣ старанія свои установить противорѣчіе между лютеровскимъ ученіемъ о церкви и ученіемъ въ Augustana и Apologia..., Хёнигъ все-таки вынужденъ оказался признать, что „различіе здѣсь теоретически является мало существеннымъ...“ [2].

Приступая къ разбору этихъ сужденій о. П. Свѣтлова, я долженъ замѣтить то, что о. П. Свѣтловъ видимо совсѣмъ не понимаетъ прежде всего русской рѣчи. Онъ напр. не понимаетъ того, что общество, въ которомъ правильно проповѣдуется евангеліе и правильно совершаются таинства, не можетъ быть невидимо; не понимая того, что понятно всякому, имѣющему читать по русски, о. П. Свѣтловъ тѣмъ не менѣе рѣшается заявить, будто я, утверждая противное, „одинокъ въ наукѣ“. Къ чему однакожъ тутъ наука, если требуется лишь немного здраваго смысла? Не понимая русской рѣчи, о. П. Свѣтловъ, по всей вѣроятности вслѣдствіе плохого знанія нѣмецкаго языка [3], тѣмъ

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Іюль—августъ, стр. 480.

[2] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Іюль—августъ. стр. 481—482.

[3] Вслѣдствіе такого знанія нѣмецкаго языка онъ изъ Hönig'а дѣлаетъ на русскомъ языкѣ Хёнига и даже Хонига.

менѣе кончено понимаетъ нѣмецкую рѣчь. Видно это изъ того, что на цитируемыхъ 69 — 70 стр. книги Гёнига онъ нашелъ совсѣмъ не то, что въ нихъ содержится, не говоря уже о крайне безсмысленномъ изложеніи этихъ страницъ. Придемъ однакожъ на помощь о. П. Свѣтлову и представимъ ему содержаніе 69—70 стр. книги Гёнига. Приведя опредѣленіе церкви изъ Аугс. исповѣданія, послѣдній пишетъ: „указанное мѣсто включаетъ въ себѣ два противорѣчивыхъ представленія... Представленіе congregatio sanctorum и представленіе общества, in qua евангеліе проповѣдуется и таинства совершаются. Первое есть невидимая церковь Лютера... In qua однакожъ предполагаетъ видимое общество, ибо общество, внутри котораго проповѣдь и таинства организованы, не можетъ быть невидимымъ и разсѣяннымъ по всей землѣ... Общество, въ которомъ евангеліе проповѣдуется правильно, есть евангелическая церковь въ видимомъ устройствѣ, въ противоположность римской церкви, въ которой евангеліе неправильно проповѣдуется и таинства неправильно совершаются. Аугсбургское исповѣданіе такимъ образомъ, очевидно, мыслитъ церковь не какъ невидимое, но какъ видимое общество... Оно переноситъ понятіе о церкви („es überträgt оно переходитъ (!!!) въ понятіи о церкви...“, такъ поправляетъ о. П. Свѣтловъ г. Керенскаго въ точности перевода) изъ сферы невидимой въ сферу видимую“... Не понялъ о. П. Свѣтловъ и 70—71 стр. книги Гёнига. На этихъ стр. послѣдній устанавливаетъ ученіе Меланхтона о церкви въ его отношеніи къ ученію Лютера по тому же вопросу. По ученію Меланхтона, поскольку оно нашло для себя выраженіе въ Апологіи аугсбургскаго исповѣданія, слѣдуетъ различать ecclesia proprie dicta, церковь въ собственномъ смыслѣ, включающую въ себя лишь общество святыхъ, communio sanctorum, которое образуетъ изъ себя societas fidei et Spiritus Sancti in cordibus, и ecclesia large dicta, церковь въ широкомъ смыслѣ, включающую въ себя также и грѣшниковъ, которые принадлежатъ къ церкви въ несобственномъ смыслѣ. Изложивъ въ такомъ духѣ ученіе Апологіи аугсбургскаго исповѣданія о церкви, Гёнигъ сопоставляетъ его съ ученіемъ Лютера по тому же вопросу и находитъ между ними сходство, проявляющееся въ признаніи церковью въ собственномъ смыслѣ только собранія святыхъ. При этомъ сходствѣ между ученіемъ Лютера и Меланхтона о церкви, по взгляду Гёнига, существуетъ однакожъ и очевидное различіе (unverkennbar Unterschied), проявляющееся въ томъ, что первый,

т. е. Лютеръ, въ разработкѣ разсматриваемаго вопроса исходитъ изъ понятія о невидимой церкви, какъ единственно истинной, и приходитъ къ внѣшнимъ учрежденіямъ... Меланхтонъ напротивъ исходитъ изъ понятія о видимой церкви и приходитъ... къ понятію о церкви въ идеальномъ смыслѣ. Теоретически различіе между ними является мало существеннымъ... практически имѣетъ значеніе...“ Изъ этого изложенія 70 — 71 стр. книжки Гёнига слѣдуетъ тотъ выводъ, что и на указанныхъ стр., какъ и на стр. 69—70, говорится совсѣмъ не о томъ, что находитъ о. П. Свѣтловъ, т. е. будто на этихъ страницахъ „Гёнигъ признаетъ правильнымъ разъясненіе Меланхтона, что ученіе Лютера о церкви, какъ обществѣ главнымъ образомъ fidei et Spiritus Sancti in cordibus (такъ опредѣляется Гёнигомъ ученіе не Лютера, а Меланхтона) оставлено въ Augustana въ полной силѣ, будто онъ, Гёнигъ, старается установить противорѣчіе между лютеровскимъ ученіемъ о церкви и ученіемъ Меланхтона по тому же вопросу“ и проч. Курьезнѣе всего то, что, совсѣмъ не понявъ 69—71 стр. книжки Гёнига, о. П. Свѣтловъ однакожъ пускается въ суровую критику не только г. Керенскаго, но и даже Гёнига. „Изъ всего сказаннаго, пишетъ онъ, съ достаточной ясностью обрисовалось предъ нами совершенное отсутствіе данныхъ у г. Керенскаго для предпринятыхъ имъ исправленій моего изложенія лютеранскаго ученія о церкви. Не касаясь общихъ свѣдѣній г. Керенскаго въ протестантскомъ богословіи, наскоро схваченныя у Гёнига по данному частному вопросу свѣдѣнія являются совершенно непригодными для его цѣли. Изложеніе у Гёнига лютеранскаго ученія о церкви страдаетъ недостаткомъ научной объективности; оно имѣетъ цѣль дать теоретико-догматическую подкладку теоріи свободной церкви (ср. стр. 126—133)...“ По моему мнѣнію, изъ всего сказаннаго обрисовывается съ достаточной ясностью совсѣмъ иное и именно: о. П. Свѣтлову надо подучиться нѣмецкому языку, потомъ уже браться за чтеніе нѣмецкихъ книжекъ и тѣмъ болѣе за критику ихъ; въ противномъ случаѣ онъ найдетъ въ нихъ совсѣмъ не то, о чемъ онѣ повѣствуютъ. Что же касается г. Керенскаго, то онъ конечно не желаетъ блистать предъ о. П. Свѣтловымъ своими „общими свѣдѣніями въ протестантскомъ богословіи“, но во всякомъ случаѣ онъ всегда готовъ помочь о. П. Свѣтлову при его плохомъ знаніи нѣмецкаго языка, т. е. перевести ему тѣ страницы, хотя бы изъ Гёнига, которыхъ онъ, о. П. Свѣтловъ, не можетъ понять, и чрезъ это показать предъ читающей пу-

бликой не только „общія свѣдѣнія о. П. Свѣтлова въ протестантскомъ богословіи“, но и его общія свѣдѣнія въ нѣмецкомъ языкѣ [1].

Ошеломивъ читателей Богословскаго Вѣстника своими свѣдѣніями въ древне-протестантскомъ богословіи, о. П. Свѣтловъ не менѣе ошеломляетъ тѣхъ же читателей и своими знаніями въ новѣйшемъ протестантскомъ богословіи. Касаясь постановки въ этомъ богословіи вопроса о церкви, о. П. Свѣтловъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1904 г. Февраль. Стр. 296—297 находилъ, что „въ чистотѣ своей древне-протестантское ученіе о церкви осталось лишь въ символическихъ книгахъ, а въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ оно прошло рядъ значительныхъ измѣненій... до приближенія къ православному ученію въ современномъ протестантскомъ богословіи. Одни изъ современныхъ протестантскихъ богослововъ совершенно отрицаютъ первоначальное ученіе о церкви невидимой и подчеркиваютъ преимущественное значеніе внѣшней стороны церкви предъ внутренней (какъ Шталь, Деличъ, Ричль, Роте, Тиршъ и пр.). Другіе богословы изъ чисто протестантскаго ученія о церкви удерживаютъ лишь дѣленіе церкви на видимую и невидимую, или точнѣе, различеніе въ одной и той же единой церкви двухъ сторонъ видимой и невидимой, въ силу чего одна и та же церковь (земная) является одновременно и невидимой и видимой (каковы: Дорнеръ, Вангеманъ, Филиппи, Шмидтъ и т. д.)...“ По поводу этихъ сужденій о. П. Свѣтлова я въ своемъ первомъ отвѣтѣ ему указалъ на то, что въ дѣйствительности въ протестантствѣ рядомъ со стремленіемъ приблизить пониманіе церкви къ римско-католическому пониманію всегда существовало и доселѣ существуетъ стремленіе удержать и чисто протестантское ученіе о церкви, въ смыслѣ по крайней мѣрѣ стремленія, какъ выражается самъ проф. П. Свѣтловъ, „противопоставить невидимую церковь церкви види-

[1] Сдѣлавъ вышеуказанное заключеніе, о. П. Свѣтловъ затѣмъ въ обширномъ примѣчаніи приводитъ различныя опредѣленія церкви протестантскихъ богослововъ, напр. Плитта, Шмидта, Лютарда и др. Какой смыслъ по отношенію ко мнѣ имѣютъ эти опредѣленія отказываюсь понять: вѣдь я и не думалъ отрицать, что церковь по чисто протестантскому ученію есть „тѣло Христово“, „общество вѣрующихъ во Христа...“ Я далѣе и не думалъ утверждать, что во всѣхъ символическихъ книгахъ всегда излагается не чисто протестантское ученіе о церкви, я говорю о „большинствѣ мѣстъ“. Очевидно все сказанное, приведенное о. П. Свѣтловымъ для того, чтобы показать читающей публикѣ, каковы „общія свѣдѣнія о. П. Свѣтлова въ протестантскомъ богословіи...“

мой“ и даже отдать рѣшительный перевѣсъ первой предъ второй. Изъ такихъ богослововъ новѣйшаго времени я указалъ на проф. А. Гарнака и другихъ родственныхъ ему по направленію богослововъ — Кафтана, Лоофса, Кёлера и Бидермана, и затѣмъ на стоящихъ въ сторонѣ отъ гарнаковскаго направленія въ богословіи, напр. Линсіуса, Шенкеля, Гёфлинга, Газе, Мюллера, Гофмана, Филиппи и Дорнера [1]. Касаясь этихъ моихъ разсужденій, о. П. Свѣтловъ въ своемъ послѣднемъ отвѣтѣ замѣчаетъ, что они „дѣло простого недоразумѣнія между нимъ и В. Керенскимъ, потому что будто бы онъ говоритъ о состояніи вопроса въ современномъ ортодоксальномъ лютеранскомъ богословіи, а г. Керенскій... знакомитъ читателей... съ состояніемъ вопроса о церкви въ современномъ протестантскомъ богословіи по не принадлежащей къ ортодоксальному протестантству школѣ ричліанскаго богословія...“ [2] Все это конечно было бы хорошо, если бы во всемъ этомъ была хоть доля правды. Но этого нѣтъ въ дѣйствительности. Трактуя въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1904-й годъ № 2. Стр. 296—297 относительно протестантскаго ученія о церкви, о. П. Свѣтловъ разумѣлъ не ортодоксальное только богословіе, какъ онъ теперь увѣряетъ, а и богословіе ричліанское или въ частности гарнаковское, отъ котораго онъ теперь открещивается. Видно это изъ того, что въ числѣ богослововъ, отрицающихъ въ новѣйшее время чисто протестантское ученіе о церкви, у него въ той же кн. Богословскаго Вѣстника упоминается тотъ самый А. Ричль, который по послѣднему заявленію о. П. Свѣтлова, не принадлежитъ к ортодоксальному богословію. Слѣдовательно г. Керенскій былъ вполнѣ правъ въ своей критикѣ статьи о. П. Свѣтлова, трактующей о „гарнаковскомъ богословіи“... Все это конечно отлично понимаетъ и о. П. Свѣтловъ, но вмѣсто того, чтобы откровенно сознаться въ своей грубой ошибкѣ, допущенной имъ въ февральской кн. Богосл. Вѣстн. за 1904 г. по поводу новѣйшаго протестантскаго ученія о церкви, онъ теперь всю вину сваливаетъ на г. Керенскаго, а чтобы это самооправданіе имѣло какую-либо силу преспокойно въ своемъ отвѣтѣ г. Керенскому (Богосл. Вѣстн. 1905 Іюль—августъ. Стр. 486) выкидываетъ (!!) А. Ричля изъ списка богослововъ, отрицающихъ чистое протестантское ученіе о церкви и представляетъ новый списокъ богослововъ при нѣкоторыхъ ста

рыхъ. Въ слѣдующемъ отвѣтѣ о. П. Свѣтловъ и этотъ новый списокъ навѣрное замѣнитъ опять новымъ...

Всѣмъ сказаннымъ блестящія познанія о. П. Свѣтлова въ новѣйшемъ протестантскомъ богословіи однакожъ не исчерпываются. Излагая въ своей статьѣ противъ о. П. Свѣтлова ученіе о церкви А. Гарнака и попутно упомянувъ о воззрѣніяхъ другихъ родственныхъ ему по направленію богослововъ (Кафтана, Іоффа, Кёлера и Бидермана), я ни однимъ словомъ не обмолвился о воззрѣніяхъ по данному вопросу самого А. Ричля и его строгихъ учениковъ, какъ отличающихся въ своемъ ученіи о церкви отъ упомянутыхъ богослововъ. О. П. Свѣтловъ, очевидно задавшись цѣлью блистать своими познаніями во всѣхъ богословскихъ вопросахъ и совсѣмъ поразить г. Керенскаго, однакожъ счелъ необходимымъ поговорить и о ричліанскомъ богословіи. „Воззрѣнія ричліанской школы, пишетъ онъ, въ частности... воззрѣніе А. Гарнака передано г. Керенскимъ совершенно неточно, будто они подъ церковью разумѣютъ исключительно (?) величину невидимую...“ Наоборотъ, въ школѣ ричліанскаго богословія подъ церковью разумѣется нѣчто лишь исключительно внѣшнее... (Ричль, ранѣе Кантъ, Тифтрункъ и пр.)... въ отличіе отъ царства Божія. Въ собственномъ смыслѣ слова І. Христосъ не основывалъ церкви... (Prof. A. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. Freiburg i. B. I. 1886. B. I. P. 52)... Это доказывается и цитатами г. Керенскаго изъ Гарнака, говорящими лишь о томъ, что, по Гарнаку, до III вѣка церкви не было...“ [1]. Конечно какъ и въ другихъ богословскихъ вопросахъ, и въ знаніи ричліанскаго богословія, откровенно сознаюсь, я даже и не думаю сравняться съ о. П. Свѣтловымъ: онъ вѣдь все знаетъ, даже то, чего никто не знаетъ и чего совсѣмъ не существуетъ. Все-таки беру на себя смѣлость заявить о. П. Свѣтлову, что его утвержденіе, будто, по ученію А. Гарнака, церковь есть величина исключительно видимая будто бы „по Гарнаку до III-го вѣка церкви не было...“ (?!), это утвержденіе можетъ высказать человѣкъ, не только совсѣмъ незнакомый съ воззрѣніями знаменитаго нѣмецкаго историка по разсматриваемому вопросу, но и не могущій перевести тѣхъ страницъ Das Lehrbuch der Dogmengeschichte, которыя я указалъ ему въ своемъ первомъ возраженіи [2]. Изъ всѣхъ этихъ страницъ совѣ-

---

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Іюль—августъ, стр. 484—485.

[2] В. Керенскій, Какъ пишетъ критику проф. П. Свѣтловъ. Стр. 36

тую о. П. Свѣтлову преодолѣть по крайней мѣрѣ стр. 41—43. На стр. 41 онъ найдетъ, что по Гарнаку церковь въ смыслѣ отдѣльныхъ общинъ безъ опредѣленнаго догматическаго ученія и культа начала существовать не съ 3-го, а съ I-го вѣка и что она была тогда „общеніемъ душъ (Gemeinschaft Gemüther) на основѣ личной, Христомъ основанной, Св. Духомъ посредствуемой связи съ Богомъ...", т. е. по преимуществу была невидимой величиной. А на стр. 42—43 о. П. Свѣтловъ найдетъ, что съ 3-го вѣка церковь начала существовать уже какъ „политическое, культовое учрежденіе" съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ догматическимъ ученіемъ и проч. [1]. Всѣ свои указанныя глубокія свѣдѣнія въ протестантскомъ богословіи о. П. Свѣтловъ заканчиваетъ печальнымъ для г. Керенскаго заявленіемъ, что онъ г. Керенскій и на этотъ разъ „оказался не въ курсѣ дѣла" [2]. Я съ своей стороны не опечалю, а обрадую о. П. Свѣтлова также заявленіемъ: онъ и на этотъ разъ оказался въ курсѣ дѣла, но только такого, за которое не особенно хвалятъ..

Заканчивая свою бесѣду съ о. П. Свѣтловымъ по вопросу о церкви, не могу обойти молчаніемъ его указаній на мои противорѣчія въ данномъ вопросѣ. Одно изъ этихъ противорѣчій, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, таково: „въ 1902 году г. Керенскій писалъ: старокатолики (послѣдняго времени) признаютъ, что... вселенская церковь обнимаетъ собою всѣ христіанскія церкви и общества, поскольку въ нихъ встрѣчаются исповѣдующіе это ученіе" и учатъ, что „вселенская церковь не сосредоточена въ какой-либо одной помѣстной церкви, но находится во многихъ церквахъ (Отчета 49. 57)", а въ 1904 году заявляетъ, что „вселенская церковь вовсе не совокупность видимыхъ помѣстныхъ церквей, какъ утверждаетъ о. П. Свѣтловъ"... [3] Я уже имѣлъ случай говорить о томъ, съ помощью какого рода пріемовъ о. П. Свѣтловъ устанавливаетъ противорѣчія у своихъ противниковъ. Дѣлаетъ онъ это очень просто: оборветъ чужую рѣчь предъ союзомъ „но" и противорѣчіе готово. Не лучше поступаетъ онъ и въ настоящемъ случаѣ. Онъ просто вырвалъ указанныя фразы изъ средины текста и получилъ необходимое для него, оборвавъ мою рѣчь въ одномъ случаѣ предъ союзомъ „то" (!!). Конечно

---

[1] A. Harnack, Lehrburh ber Dogmengeschichte, B. I, Freiburg i. B 1888, S. 41—43.

[2] „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Іюль—августъ, стр. 489.

[3] „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Май, стр. 114.

о. П. Свѣтловъ съ легкимъ сердцемъ опять скажетъ, что это онъ сдѣлалъ „въ видахъ экономіи мѣста и времени“. Очевидно предъ его умственнымъ взоромъ предносится цѣлая система литературной экономіи, въ силу которой онъ, о. П. Свѣтловъ, можетъ цѣлыя страницы наполнять болтовней и въ то же время обрывать чужую рѣчь предъ союзами: „но“, „то“ „и“, „а“... и проч. Радуемся успѣхамъ о. П. Свѣтлова въ новой сферѣ, несомнѣнно долженствующей еще болѣе прославить его имя. Не радуемся лишь тому, что благодаря такого рода пріемамъ о. П. Свѣтловъ находитъ противорѣчіе у г. Керенскаго тамъ, гдѣ его совсѣмъ не существуетъ. На самомъ дѣлѣ на цитируемыхъ имъ 49 и 57 стр. моего отчета я пишу: „старокатолики... допускаютъ возможность существованія членовъ древне-вселенской церкви и въ англиканствѣ, и въ другихъ церквахъ и чрезъ это, слѣдовательно, признаютъ то, что вселенская церковь обнимаетъ собою всѣ христіанскія церкви..., поскольку въ нихъ встрѣчаются исповѣдующіе ученіе этой церкви...“ и что слѣдовательно „если вселенская церковь не сосредоточена въ какой-либо одной помѣстной церкви, но находится во многихъ церквахъ, то, значитъ, всѣ церкви одинаково могутъ вести и ведутъ ко спасенію“...; съ другой стороны на указываемыхъ о. П. Свѣтловымъ 24—25 стр. моей брошюры „Какъ пишетъ критику о. П. Свѣтловъ“, у меня говорится: „по новѣйшему старокатолическому ученію, вселенская церковь, какъ невидимое общество правовѣрующихъ (а вовсе не совокупность видимыхъ помѣстныхъ церквей, какъ утверждаетъ проф. П. Свѣтловъ) заключена... вообще во всѣхъ церквахъ и обществахъ христіанскаго міра, если въ нихъ найдется хоть только одинъ членъ, содержащій ученіе Христово согласно съ исповѣданіемъ семи вселенскихъ соборовъ...“

При отсутствіи славной литературной экономіи о. П. Свѣтлова у В. Керенскаго, такимъ образомъ, получается между приведенными выраженіями полное согласіе. Въ первыхъ выраженіяхъ говорится, что вселенская церковь обнимаетъ собою всѣ или многія помѣстныя церкви, въ послѣднемъ выраженіи говорится, что вселенская церковь заключена во всѣхъ церквахъ и обществахъ христіанскаго міра и слѣдовательно также обнимаетъ ихъ. Первыми выраженіями выдвигается невидимый элементъ въ понятіи о церкви, такъ какъ признается, что вселенская церковь обнимаетъ помѣстныя церкви лишь постольку, поскольку въ нихъ встрѣчаются исповѣдующіе вселенское ученіе (каковое исповѣданіе, какъ со-

вершающееся изолированно, совершенно невидимо), въ послѣднемъ выраженіи говорится, что церковь не есть совокупность видимыхъ помѣстныхъ церквей по той же причинѣ, какая указывается въ предыдущемъ выраженіи. Посмотримъ теперь, какъ по тому же вопросу о взаимоотношеніи между видимымъ и невидимымъ элементами въ церкви трактуетъ самъ о. П. Свѣтловъ. Въ „Богосл. Вѣстн." за 1904 годъ. Февраль. Стр. 302, о. П. Свѣтловъ усиленно доказывалъ, что „будучи живымъ союзомъ, вселенская церковь всетаки лишена внѣшней организаціи... Лишена въ настоящее время такой внѣшней организаціи даже и земная церковь, часть вселенской церкви: она не имѣетъ не только видимой внѣшней организаціи, но и никакого органа для выраженія совокупной вѣры и воли всей церкви... Изъ всего сказаннаго получается слѣдующій выводъ: силою вещей обусловленъ тотъ фактъ, что въ настоящее время, послѣ раздѣленія церквей, земная вселенская церковь существуетъ на положеніи совокупности истинно вѣрующихъ во Христа, жаждущихъ, но пока лишенныхъ внѣшняго своего объединенія или единой внѣшней организаніи... Настаивать на абсолютной невозможности существованія церкви безъ внѣшней организаціи и отвергать такую церковь, какъ не истинную, это значитъ противополагать богословскія умозрѣнія... живой дѣйствительности въ качествѣ законовъ послѣдней"... [1]. Т. е. проф. П. Свѣтловъ, какъ можно видѣть, съ особенной энергіей доказываетъ, что церковь вселенская, и по старокатолическому и даже по православному ученію, должна быть невидимой величиной. Съ неменьшей энергіей въ 1905 г. въ томъ же „Богосл. Вѣстникѣ" о. П. Свѣтловъ доказываетъ и совершенно противное. „Вселенская церковь, пишетъ онъ, и нынѣ продолжаетъ свое существованіе, можно сказать, и видимое отчасти въ частныхъ церквахъ, ждущихъ общаго и полнаго своего объединенія, т. е. не только въ индивидуумахъ, но и группахъ, каковыми ничто не мѣшаетъ быть и цѣлымъ организованнымъ церквамъ"... „Въ толкованіи г-на Керенскаго, жалуется о. П. Свѣтловъ, по старокатолическому ученію („новѣйшему"), вселенская церковь есть невидимое общество всѣхъ правовѣрующихъ, заключенныхъ во всѣхъ церквахъ христіанскаго міра... Такому утвержденію, думаю, старокатолики также не мало подивились бы...

---

1 „Богосл. Вѣстн." 1904 г., Февраль, стр. 302. Курсивъ мой.

Какъ далѣе... увидимъ, ими не отрицается и видимое отчасти существованіе вселенской церкви не только на Востокѣ, но и на Западѣ, въ западныхъ христіанскихъ церквахъ..., утверждается la visibilité de l'ancienne Église catholique en Occident du IX siècle à l'époque actuelle..." [1]. При этомъ мой оппонентъ упрекаетъ меня за то, будто я неправильно излагаю его воззрѣнія относительно старокатолическаго ученія о церкви. Но да проститъ онъ мнѣ за откровенность, нужно обладать сверхъестественными силами, чтобы разобраться во всей той дребедени, гдѣ каждой новой строчкой опровергается то, что говорится въ предыдущей. Другое противорѣчіе отыскалъ о. П. Свѣтловъ у г. Керенскаго въ вопросѣ объ отношеніи вселенской церкви къ церкви римской и православно-восточной. „Церковь (истинная), по Керенскому, пишетъ о. П. Свѣтловъ, существуетъ лишь на востокѣ; римская церковь не принадлежитъ къ церкви вселенской даже условно.. и даже отчасти „въ извѣстной мѣрѣ", будучи церковью не абсолютно истинною и потому не способною вести ко спасенію истиннымъ путемъ... Это на 388—389 стр. („Христ. Чт." 1904. № 9), но чрезъ страницу о той же римской церкви говорится совсѣмъ иное (390 — 391). Оказывается, что будучи внѣ церкви и не принадлежа къ церкви даже „въ извѣстной мѣрѣ", римская церковь „по существу оставалась и остается церковью христіанской и въ извѣстной мѣрѣ содѣйствуетъ спасенію человѣка, хотя ведетъ ко спасенію не столь безпрепятственнымъ и прямымъ путемъ, какъ церковь православная"!.. Существеннаго различія между римскою и православною церквами не оказывается: различіе не въ качествѣ и существѣ, а въ степени совершенства и близости къ истинѣ... Сказанное г. Керенскимъ такимъ образомъ, по увѣреніямъ о. П. Свѣтлова, распадается на два ряда положеній, несовмѣстимыхъ другъ съ другомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ римская церковь можетъ быть церковью и при томъ не внѣшнимъ образомъ, а „по существу", не принадлежа къ церкви, находясь внѣ ея? Какъ можетъ вести ко спасенію человѣка, хотя бы „въ извѣстной мѣрѣ" то, что само не принадлежитъ къ церкви даже и „въ извѣстной мѣрѣ"? Съ другой стороны, какимъ образомъ можно мыслить римскую церковь не принадлежащею къ составу вселенской церкви даже частично и условно, когда „она по существу оста

[1] „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Май, стр. 112. Курсивъ мой.

валась и остается церковью христіанскою?! Это невозможно человѣческому разуму постигнуть"... [1]. Такъ изобличаетъ о. П. Свѣтловъ г. Керенскаго въ противорѣчіяхъ. Не смотря на энергичный тонъ этого изобличенія, долженъ сказать о. Свѣтлову, что онъ опять и опять говоритъ неправду. На 388—389 стр. („Христ. Чт." 1904. № 9) я въ своей статьѣ вопреки А. А. Кирѣеву доказываю то положеніе, что римская церковь не можетъ принадлежать къ церкви вселенской, потому что въ ней существуютъ заблужденія, а съ понятіемъ вселенской церкви я соединяю аттрибутъ полной теоретической и практической непогрѣшимости. На стр. 390—391 я доказываю то, что римскую церковь нельзя считать „отбросомъ церковнаго тѣла", т. е. совершенно потерявшею характеръ христіанской церкви; напротивъ она, по моему мнѣнію, не взирая на догматическія заблужденія, все-таки должна быть признана церковью христіанскою и, какъ таковая, „въ извѣстной мѣрѣ все-таки ведетъ ко спасенію"... Берутся такимъ образомъ два понятія, далеко не покрывающія другъ друга: церковь вселенская, какъ непогрѣшимая, и церковь христіанская вообще. О. П. Свѣтловъ, изложивъ первоначально правильно мои воззрѣнія на римскую церковь, т. е. что она не принадлежитъ къ церкви вселенской, затѣмъ (см. 4 строка снизу стр. 208 „Богосл. Вѣстн." 1905. № 1) выкинулъ слово „вселенская" и такимъ образомъ, получилъ тотъ выводъ, будто по моему мнѣнію, римская церковь, будучи внѣ церкви и не принадлежа къ церкви даже и въ извѣстной мѣрѣ, „по существу оставалась и остается церковью христіанскою"... и затѣмъ пренаивно задаетъ вышеуказанные вопросы: „какъ римская церковь можетъ быть церковью и при томъ не внѣшнимъ образомъ, а по существу, не принадлежа къ церкви, находясь внѣ ея" и проч. Смѣю увѣрить о. Свѣтлова, всѣ эти вопросы сами собою рѣшатся для него послѣ того, какъ онъ печатную рѣчь сдѣлаетъ орудіемъ не лжи, а правды.

Съ помощію такого же рода пріемовъ устанавливаетъ о. П. Свѣтловъ противорѣчіе у г. Керенскаго по разсматриваемому вопросу и между его диссертаціей о старокатолицизмѣ 1894 года и Отчетомъ 1902 г. „И... въ прежнемъ старокатолицизмѣ, писалъ о. П. Свѣтловъ въ первой статьѣ, направленной противъ меня, отрицалась возможность вселенскаго собора, что соединялось ко-

[1] „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Январь, стр. 208—209.

нечно съ отрицаніемъ за восточною церковью титула вселенской, но въ 1894 году этому разногласію старокатолицизма съ г. Керенскимъ не придано было значенія важнаго заблужденія, какъ въ 1902 году (книги стр. 226 и брошюр. стр. 49, 54, отношеніе же книги стр. 226—227 ср. брошюр. 54—56)"... Въ доказательство лживости этого утвержденія о. П. Свѣтлова я привелъ подлинныя слова изъ моей книги, по которымъ утвержденіе старокатоликовъ о невозможности существованія вселенскаго собора послѣ раздѣленія церквей признается мною „несостоятельнымъ"... Не взирая однакожъ на все это, о. П. Свѣтловъ опять не перестаетъ лгать, увѣряя, будто такой исключительно отрицательный приговоръ г. Керенскаго надъ мнѣніемъ старокатоликовъ о невозможности вселенскаго собора, какой заключается въ приведенныхъ мною словахъ изъ моей диссертаціи, „находится только въ отчетѣ, а въ монографіи онъ выраженъ въ иной формѣ" [1], т. е. очевидно въ формѣ не исключительно отрицательной что якобы счелъ нужнымъ скрыть опять г. Керенскій, приведя изъ диссертаціи слова въ урѣзанной формѣ. Сдѣлавъ такое заключеніе, о. П. Свѣтловъ однакожъ не привелъ подлинныхъ словъ изъ Отчета и поступилъ конечно очень предусмотрительно, потому что на стр 54—56 послѣдняго не только исключительно отрицательнаго, но и вообще какого-либо приговора о мнѣніи старокатоликовъ касательно невозможности вселенскаго собора въ настоящее время мною прямо не произносится, а говорится лишь о существованіи вселенской церкви и послѣ раздѣленія церквей. Приведя слова старокатолическаго журнала: „церковь, по мнѣнію старокатоликовъ, не можетъ быть вселенскою въ настоящее время, потому что она распалась чувственно на двѣ половины"..., я затѣмъ задаю вопросъ: „неужели старокатолическій журналъ не знаетъ того, что фактъ внѣшняго распаденія церковнаго единства еще отнюдь не означаетъ собою распаденія единства въ церкви внутренняго, а слѣдовательно, не означаетъ уничтоженія вселенскости церкви. Вѣдь единство церкви обусловливается тѣмъ, что она имѣетъ единую главу Христа и исповѣдуетъ Христово ученіе въ томъ видѣ, какъ оно изложено на семи вселенскихъ соборахъ"... Конечно, осуждая въ этихъ словахъ мысль старокатоликовъ о прекращеніи вселенской церкви въ настоящее время, я вмѣстѣ съ этимъ

[1] „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Май, стр. 101—102.

не прямо, но косвенно осуждаю и вытекающую изъ указанной мысли также мысль о невозможности существованія вселенскаго собора въ настоящее время. Но спрашивается, въ чемъ заключается противорѣчіе между только что приведенными словами изъ моего Отчета и приводимыми о. П. Свѣтловымъ словами изъ моей диссертаціи: „хотя это положеніе о невозможности вселенскаго собора послѣ раздѣленія церквей и нельзя считать основательнымъ, потому что и при уклоненіи... даже цѣлой помѣстной церкви отъ истины вселенская церковь... можетъ выражать свой непогрѣшимый голосъ на соборахъ, при всемъ томъ вышеуказанное положеніе имѣетъ большую важность, такъ какъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что старокатолики истинно вселенскими соборами признаютъ только соборы перваго тысячелѣтія“... Развѣ этими словами изъ моей диссертаціи отрицается за мыслію старокатоликовъ о невозможности существованія вселенскаго собора значеніе важнаго заблужденія въ противоположность словамъ изъ моего отчета, въ которыхъ якобы, по увѣренію о. П. Свѣтлова, это значеніе признается? Попавъ благодаря своей лживости снова въ ловушку, о. П. Свѣтловъ въ послѣдней своей статьѣ стремится выкарабкаться изъ нея тѣмъ, что, приведя указанныя слова изъ моей диссертаціи, онъ, въ противоположность прежнимъ своимъ увѣреніямъ о существованіи у меня противорѣчія по разсматриваемому вопросу по существу, теперь все это противорѣчіе сводитъ къ тому, будто я въ диссертаціи о мысли старокатоликовъ касательно невозможности существованія теперь вселенскаго собора выражаюсь мягко, а въ отчетѣ выражаюсь „безъ всякихъ смягченій“. При этомъ мой противникъ впадаетъ чуть ли не въ истерику, упрекая меня въ томъ, будто я съ цѣлью скрыть мягкое отношеніе своей дессертаціи къ мысли старокатоликовъ о невозможности существованія въ настоящее время вселенскаго собора, въ своемъ отвѣтѣ ему опустилъ тѣ слова, которыя свидѣтельствуютъ объ этомъ мягкомъ отношеніи къ упомянутой мысли старокатоликовъ [1]. Думаю однакожъ, вся эта истерика чисто лицедѣйскаго характера, чтобы скрыть то непріятное положеніе, въ которомъ очутился о. П. Свѣтловъ, утверждая присутствіе у г. Керенскаго противорѣчія тамъ, гдѣ его не существуетъ. Вѣдь о. П. Свѣтловъ въ первой своей статьѣ противъ меня указывалъ на противорѣчіе между моей диссертаціей и

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Май, стр. 102.

моимъ отчетомъ по существу, находя это противорѣіе въ томъ, будто я въ диссертаціи отрицаю значеніе важнаго заблужденія за мыслію старокатоликовъ о невозможности существованія вселенскаго собора послѣ раздѣленія церквей, а въ Отчетѣ признаю подобное значеніе за указанной мыслію. Вопросъ же о мягкости моихъ сужденій касательно разсматриваемой мысли старокатоликовъ осѣнилъ мудрую главу о. П. Свѣтлова при написаніи имъ второй статьи противъ меня, когда на основаніи моихъ замѣчаній ему волей неволей пришлось признаться въ томъ, что никакого противорѣчія между моей диссертаціей и моимъ Отчетомъ не существуетъ и когда слѣдовательно нельзя было скрыть лживости его указаннаго утвержденія. Ложь однакожъ остается ложью и послѣ указанныхъ изворотовъ о. П. Свѣтлова. Вѣдь на самомъ дѣлѣ, развѣ можно утверждать противорѣчіе между двумя совершенно однородными положеніями автора, выраженными въ одномъ случаѣ менѣе, въ другомъ болѣе мягко. Развѣ будетъ противорѣчіемъ, если я въ одномъ мѣстѣ напр. скажу: о. П. Свѣтловъ лжесвидѣтельствуетъ, а въ другомъ: о. П. Свѣтловъ изволитъ говорить неправду? По отношенію къ разсматриваемому нами вопросу отсутствіе какого-либо противорѣчія является тѣмъ болѣе очевиднымъ, что, строго говоря, полной параллели между моей диссертаціей и моимъ Отчетомъ по данному вопросу не существуетъ, такъ какъ въ первой я говорю прямо о вселенскомъ соборѣ, а во второмъ прямо лишь о вселенской церкви. Къ чему же послѣ того истеричныя восклицанія о. П. Свѣтлова: „Увы! г. Керенскій опровергаетъ меня выдержкою изъ своей книги подчищенной... соотвѣтственно надобности“!..

Обвиняя г. Керенскаго въ противорѣчіяхъ по вопросу объ отношеніи вселенской церкви къ церкви римской и православно-восточной, о. П. Свѣтловъ самъ впадаетъ въ грубое противорѣчіе въ разработкѣ даннаго вопроса, что отмѣтилъ уже ранѣе меня А. Ѳ. Гусевъ. Касаясь даннаго вопроса въ прежнее время, о. П. Свѣтловъ въ своемъ Опытѣ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія (1896 г. стр. 70) писалъ слѣдующее: „Гдѣ сама истинная вселенская церковь? Этотъ вопросъ вызванъ раздѣленіемъ единой Вселенской церкви въ 1051 году, которое послужило началомъ для дальнѣйшаго дѣленія ея въ западной римско-католической церкви на католицизмъ и протестантство. Такимъ образомъ предъ нами православіе, католицизмъ и протестантство: въ какомъ же изъ этихъ трехъ вѣроисповѣ-

даній слѣдуетъ видѣть истинную хранительницу Божественнаго Откровенія, т. е. Церковь? Несомнѣнно въ томъ, которое остается вѣрно преданію и духу древней вселенской нераздѣльной церкви, въ истинности которой... не могли возникать... сомнѣнія. Но съ точки зрѣнія вѣрности древне-вселенской нераздѣльной церкви можетъ быть названа истинною одна только восточная православная церковь..., тогда какъ западная римско-католическая церковь допустила у себя многочисленныя отступленія отъ преданій древней нераздѣльной церкви..., напр. догматъ непорочнаго зачатія св. Дѣвы Маріи, догматъ непогрѣшимости папы..., а протестантство къ нѣкоторымъ заблужденіямъ Римской церкви (напр. къ Filioque...) прибавило еще новыя многочисленныя заблужденія, отвергнувъ преданіе, церковь, священство (въ смыслѣ таинства)", и проч. О. П. Свѣтловъ увѣряетъ, будто ни косвенно, ни прямо не утверждается приведенными словами того, что „не только протестантскія религіозныя общества, но и римско-католическое исключены имъ изъ состава вселенской церкви" [1]. Читая сіи строки о. П. Свѣтлова, невольно приходишь къ тому заключенію, что онъ не только самъ себя не понимаетъ, но желаетъ, чтобы и другіе его не понимали. Вѣдь до очевидности несомнѣнно то, что истинно вселенскою церковью въ приведенныхъ словахъ онъ признаетъ одну православно-восточную церковь. Не разрушаютъ этого вывода и пропущенныя А. Ѳ. Гусевымъ слова [2], потому что ими утверждается лишь (несостоятельный самъ по себѣ) фактъ распаденія единой нераздѣльной вселенской церкви безъ всякаго однакожъ указанія на то, что во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ вселенская церковь сохранила и сохраняетъ свое бытіе. Напротивъ изъ всѣхъ этихъ частей, по мнѣнію о. Свѣтлова, одна восточная церковь является „истинной хранительницей Божественнаго Откровенія, т. е. церковью", потому что только она одна во всемъ осталась вѣрною древней нераздѣльной вселенской церкви... Остальныя же вѣроисповѣданія очевидно, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, не составляютъ изъ себя даже и церкви. Видимо впрочемъ и самъ о. П. Свѣтловъ не совсѣмъ убѣжденъ въ томъ, что указанное его самооправданіе всѣхъ убѣдитъ въ

---

[1] „Богосл. Вѣстн.", 1905 г., мартъ, стр. 503–505. Курсивъ мой.

[2] „Этотъ вопросъ вызванъ раздѣленіемъ единой вселенской церкви въ 1051 г., которое послужило началомъ для дальнѣйшаго дѣленія"...

отсутствіи у него противорѣчія по разсматриваемому вопросу. Въ концѣ концовъ онъ самъ допускаетъ, что въ указанныхъ словахъ его содержатся мысли, не совсѣмъ согласующіяся съ его позднѣйшими взглядами. Обстоятельство это однакожъ нисколько не смущаетъ его: оказывающіяся у него противорѣчія онъ оправдываетъ: 1) недостаточностью выясненности понятій, 2) слабостью памяти, 3) отсутствіемъ твердо выработанныхъ взглядовъ, 4) цензурными ремарками и 5) самоусовершенствованіемъ... [1]. Да, читатель, самоусовершенствованіемъ, ибо, по его мнѣнію, „сознаніе ошибокъ... заслуживаетъ только одобренія, а не порицанія". Т. е., если кто-нибудь называетъ одну и ту же вещь сегодня бѣлою, а завтра черною, то онъ, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, совершенствуется. Мнѣ кажется, если бы о подобнаго рода самоусовершенствованіи сообщить психіатрамъ, то можно заставить ихъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ покачать головой. Я не психіатръ, и потому отнесусь къ подобнаго рода оригинальному самоусовершенствованію съ обыденной точки зрѣнія. Навѣрное всякій согласится со мною въ томъ, что въ обычной жизни подобное самоусовершенствованіе называется... болтовнею... Третье противорѣчіе, отысканное о. П. Свѣтловымъ у г. Керенскаго въ вопросѣ о церкви, касается новѣйшаго протестантскаго ученія по разсматриваемому вопросу. По мнѣнію о. П. Свѣтлова, у г. Керенскаго мы находимъ два существенно различныхъ отвѣта на вопросъ, какое понятіе о церкви слѣдуетъ признать чисто протестантскимъ. „Протестантскимъ проф. Керенскій называетъ такое понятіе о церкви, которымъ отдается рѣшительный перевѣсъ невидимой сторонѣ церкви надъ видимой... (Отвѣтъ, стр. 436—437, ср. 443—445)... Чисто протестантскимъ объявляется такое понятіе, которымъ видимая сторона церкви не только ставится ниже невидимой, но и отрицается, такъ что церковь является сознанію какъ величина невидимая... (Отвѣтъ, стр. 437—438; ср. Христ. Чт. 1904, іюль, 126 и пр.)... Очевидно г. Керенскимъ даны два разныхъ отвѣта, взаимно исключающихъ другъ друга. Какъ онъ находитъ возможнымъ совмѣстить одновременно два взаимно противоположныхъ своихъ взгляда по вопросу, это вопросъ болѣе психологіи, чѣмъ богословской науки"... [2].

Допустимъ дѣйствительно, что поставленный о. П. Свѣт-

---

[1] „Богосл. Вѣстн.", 1905 г., мартъ, стр. 507—508.

[2] „Богосл. Вѣстн.", 1905 г., іюль—августъ, стр. 477—478.

ловымъ вопросъ о противорѣчіи у Керенскаго есть вопросъ психологіи, что за рѣшеніемъ его слѣдуетъ обратиться къ психологу. Но если о. П. Свѣтловъ сдѣлаетъ это, то онъ несомнѣнно заставитъ усумниться психолога въ правильности „психологіи“ не у г. Керенскаго, а у кого-то другого. На самомъ дѣлѣ можно ли при правильно функціонирующей „психологіи“ признать „взаимно противоположными и взаимно исключающими другъ друга“, два опредѣленія церкви: а) которымъ „отдается рѣшительный перевѣсъ невидимой сторонѣ церкви надъ видимой“ и в) которымъ „отрицается видимая сторона въ церкви“?!! Но еще болѣе психологъ несомнѣнно испугается за „психологію“ этого другого лица, если, взявъ двѣ книжки Богосл. Вѣстн., прочтетъ въ нихъ два слѣдующихъ, по истинѣ взаимно противоположныхъ и взаимно исключающихъ другъ друга, опредѣленія протестантскаго пониманія церкви:

„Богосл. Вѣстн.“, 1904 г., февраль, стр. 296.

„Вообще первоначальное протестантство отличалось несомнѣнною тенденціей къ отрицанію видимой стороны церкви и сведенію церкви къ одной невидимой сторонѣ или къ понятію о церкви невидимой...

„Богосл. Вѣстн.“, 1905 г.. іюль—августъ, стр. 481.

„Вообще, какъ извѣстно, Лютеръ не отвергалъ видимой церкви и лишь колебался между двумя въ ней сторонами, противъ католиковъ выдвигая въ ней одну (невидимую), а противъ анабаптистовъ другую (видимую) сторону церкви“...

Познакомившись вдоволь съ воззрѣніями о. П. Свѣтлова по вопросу о церкви, перейдемъ затѣмъ къ его сужденіямъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына (Filioque). Его воззрѣнія по данному вопросу высказываются по поводу моихъ замѣчаній на извѣстные тезисы В. В. Болотова. Доказывая А. А. Кирѣеву то положеніе, что онъ напрасно придаетъ слишкомъ большое значеніе этимъ тезисамъ, я между прочимъ указывалъ на противорѣчіе между VIII-мъ тезисомъ, гдѣ въ качествѣ догмата признается та истина, что Богъ Отецъ является единственнымъ источникомъ бытія Сына и Св. Духа и—VII-мъ тезисомъ, гдѣ положеніе: Св. Духъ исходитъ отъ одного Бога Отца—ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται—признается лишь теологуменомъ [1]. По

[1] Керенскій, Къ старокатолическому вопросу, С.-Петербургъ, 1904 г., стр. 22—23.

поводу этихъ моихъ разсужденій о. П. Свѣтловъ пишетъ слѣдующее: „проф. Керенскій оспариваетъ VII тезисъ (В. Болотова), что положеніе: Св. Духъ исходитъ отъ одного только Бога Отца—ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται есть только теологуменонъ (частное богословское мнѣніе), но не догматъ, ибо... этому положенію, по проф. Болотову, не достаетъ санкціи вселенскаго собора. Что же на это отвѣчаетъ оппонентъ Болотова? Вмѣсто указанія на церковную санкцію положенія, онъ противополагаетъ ему свое личное умозрѣніе..., что „догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ одного только Отца логически вытекаетъ изъ VIII тезиса“... Оспаривая затѣмъ то мое положеніе, что соборной же санкціи не достаетъ и выраженію: Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца—ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς γεννᾶται и никто однакожъ ни сомнѣвался и не сомнѣвается въ томъ, что Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца, никто не требовалъ и не требуетъ соборной санкціи для этой истины, о. П. Свѣтловъ находитъ, что въ основѣ этого моего утвержденія лежитъ „ошибочное предположеніе о догматическомъ значеніи выраженія: Сынъ Божій рождается только отъ Бога Отца; ни въ какомъ церковномъ документѣ этого выраженія мы не встрѣчаемъ, а потому кто хочетъ выдать его за догматъ, тотъ долженъ представить также и для него церковную санкцію... Г. Керенскій беретъ на себя то, что принадлежитъ лишь церкви, выдавая свои толкованія ея ученія за догматъ“... [1].

Читая вышеприведенныя сужденія о. П. Свѣтлова, невольно приходишь къ тому заключенію, что у него логика совсѣмъ необычная. По обычному человѣческому мышленію, никакъ не постичь того, какъ можно съ одной стороны признавать догматомъ, не требующей соборной санкціи истиной истину: Богъ Отецъ есть единственный источникъ бытія Сына Божія и Св. Духа и вмѣстѣ съ тѣмъ признавать теологуменомъ, т. е. вѣроятной истиной, требующей соборной санкціи, истину, что Духъ Св. исходитъ отъ одного Бога Отца. Вѣдь послѣдняя истина есть не что иное, какъ видоизмѣненіе первой истины: Богъ Отецъ есть единственный источникъ бытія Сына и Св. Духа, и если догматъ—эта истина, то значитъ догматъ и истина исхожденія Св. Духа отъ одного Бога Отца. Требовать для нея какой-то особой соборной санкціи такъ же нелѣпо, какъ нелѣпо было бы требовать

[1] „Богосл. Вѣстн.“, 1906 г., февраль, стр. 326—327.

соборной санкціи для истины: Богъ Отецъ есть единственный источникъ бытія Сына и Св. Духа. И эта истина въ настоящемъ видѣ отсутствуетъ въ символѣ вѣры: тамъ просто сказано: „вѣрую во единаго Бога Отца... и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго... И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго"... И однакожъ никто не сомнѣвается въ догматическомъ значеніи этой истины потому же, почему нельзя сомнѣваться въ догматическомъ значеніи истины: Духъ Св. исходитъ отъ одного Бога Отца, т. е. потому, что она представляетъ изъ себя не что иное, какъ видоизмѣненіе упомянутыхъ словъ символа вѣры. Если руководиться логикой о. П. Свѣтлова, то очевидно никакого символа не хватитъ, потому что нельзя же санкціонировать и вносить въ символъ вѣры всѣхъ могущихъ быть видоизмѣненій одной и той же догматической истины. Почувствовавъ необычайную наклонность къ догматизированію того, что уже давно догматизировано, о. П. Свѣтловъ идетъ настолько далеко, что требуетъ соборной санкціи даже и для истины: Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца, ибо и эта истина, по его мнѣнію, не догматъ!! Это конечно открытіе, долженствующее увѣковѣчить имя о. П. Свѣтлова не менѣе открытія знаменитаго Мюнхенскаго конгресса 1902 года. Доселѣ какъ восточная, такъ и западная церкви въ качествѣ догмата признавали то положеніе, что Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца. О. П. Свѣтловъ своими трудами по старокатолическому вопросу открываетъ новую эру въ рѣшеніи указаннаго вопроса: онъ сомнѣвается въ догматическомъ значеніи этой истины, т. е. допускаетъ возможность рожденія Сына Божія и отъ Св. Духа. Впрочемъ о. П. Свѣтловъ немедленно же отказывается отъ этого великаго открытія. „Да, пишетъ онъ, мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца, но мы не въ правѣ это свое положеніе въ такой формѣ выдавать за догматъ, такого догмата нѣтъ, и если бы была нужда, то конечно церковь дала бы и этотъ догматъ, и тогда въ Символѣ вѣры это было бы выражено прибавленіемъ слова только... [1]. Мнѣ кажется, совсѣмъ не трудно понять всю нелѣпицу подобнаго рода разсужденій о. П. Свѣтлова. Съ одной стороны онъ нисколько не сомнѣвается въ

[1] „Богосл. Вѣстн.", 1905 г., февраль, стр. 326—327. Курсивъ мой.

томъ, что Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца, съ другой не можетъ признать этой истины за догматъ. Спрашивается однакожъ, какъ можно не сомнѣваться въ абсолютной истинности извѣстнаго богословскаго положенія и въ то же время не признавать его догматомъ? Вѣдь догматъ и есть такое богословское положеніе, въ истинности котораго мы „нисколько не сомнѣваемся". И наоборотъ если мы хоть отчасти сомнѣваемся въ истинности извѣстнаго богословскаго положенія, то, значитъ, не можемъ признать его догматомъ, а признаемъ только богословскимъ мнѣніемъ. Прилагая эти общія разсужденія къ ученію о рожденіи Сына Божія отъ одного Бога Отца, получаемъ такого рода выводъ: если о. П Свѣтловъ нисколько, какъ онъ увѣряетъ, не сомнѣвается въ томъ, что Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца, то значитъ онъ признаетъ эту истину догматомъ, и наоборотъ, если не признаетъ ея за догматъ, значитъ сомнѣвается въ истинности ея, т. е. твердо и безусловно не увѣренъ въ томъ, что Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца, но допускаетъ участіе въ этомъ рожденіи и Св. Духа. Въ такомъ случаѣ указанная истина для него является только теологуменомъ. Но всякій теологуменъ, какъ извѣстно, отличается отъ догмата тѣмъ, что имѣетъ и за себя и противъ себя нѣкоторыя данныя въ воззрѣніяхъ тѣхъ или иныхъ св. отцевъ и учителей церкви. Filioque напр. является теологуменомъ, потому что имѣетъ и противниковъ и защитниковъ въ патристической литературѣ. То же самое слѣдовательно должно быть и съ истиной: Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца. И эта истина, если она не догматъ, какъ увѣряетъ о. П. Свѣтловъ, а простой теологуменъ, очевидно должна имѣть не только за, но и противъ себя нѣкоторыя данныя въ патристической литературѣ. Т. е. существуютъ отцы и учители церкви, которые отрицали рожденіе Сына Божія отъ одного Бога Отца, но допускали участіе въ этомъ рожденіи и Св. Духа. Можетъ быть о. П. Свѣтловъ при его обширныхъ познаніяхъ въ патристической литературѣ укажетъ намъ хоть одного такого св. отца или учителя церкви?..

Всѣмъ вышесказаннымъ обличенія о. П. Свѣтловымъ г. Керенскаго не ограничиваются. Г-нъ Керенскій, признающій ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Бога Отца, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, не только неправильно мыслитъ, но и совершаетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ преступленіе, такъ какъ „открываетъ возможность по усмотрѣнію разума вносить измѣненія и

добавленія въ Символъ вѣры, вопреки постановленію III-го вселенскаго собора"... Въ данномъ отношеніи къ г. Керенскому, по взгляду о. П. Свѣтлова, полное примѣненіе можетъ имѣть сказанное нѣкогда Влад. Соловьевымъ Стоянову. „По мнѣнію г. Стоянова,—писалъ Вл. Соловьевъ,—прибавляя къ извѣстному истинному положенію такія слова, какъ: только... мы не привносимъ въ прежнюю истину никакого новаго признака, а только ограждаемъ ее отъ нововведеній. Пагубная ошибка! Что можетъ быть несомнѣннѣе для всякаго христіанина, какъ положеніе, что Христосъ есть Богъ? И для строгаго охраненія этого вселенскаго догмата односторонніе консерваторы 5-го вѣка прибѣгаютъ къ излюбленному нашимъ богословомъ пріему и начинаютъ утверждать, что Христосъ только Богъ, что въ Немъ послѣ воплощенія пребываетъ одно лишь Божество. Церковь осудила этихъ прямолинейныхъ охранителей. Но какія же слова она сама употребила, чтобы раскрыть и выразить полную христіанскую истину по данному вопросу? Да именно тѣ самыя прогрессивныя... частицы, которыя отвергаются нашимъ богословомъ. Церковь опредѣлила и утвердила, что Христосъ есть совершенный Богъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенный человѣкъ, что въ Немъ пребываетъ Божество, но также и человѣчество" (а въ примѣненіи къ Filioque: Духъ Св. исходитъ отъ Отца, но вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствующею причиною исхожденія Св. Духа отъ Отца служитъ Сынъ, такъ что вмѣстѣ съ тѣмъ Духъ Св. исходитъ и отъ Сына или исходитъ отъ Отца чрезъ Сына"...) [1].

Таково преступленіе г. Керенскаго по мнѣнію о. П. Свѣтлова. Обвиняя въ немъ г. Керенскаго, кіевскій профессоръ несомнѣнно не менѣе тяжелое обвиненіе возводитъ и на всѣхъ православныхъ христіанъ. На самомъ дѣлѣ всѣ православные христіане въ качествѣ догмата признавали и признаютъ почитаніе Св. Дѣвы Богородицею, почитаніе св. иконъ и мощей и поклоненіе имъ. А между тѣмъ въ символѣ вѣры ничего подобнаго мы не находимъ, и значитъ всѣ православные христіане, согласно логикѣ о. П. Свѣтлова, усвояютъ себѣ „возможность по усмотрѣнію разума вносить измѣненія и добавленія въ символъ вѣры, вопреки постановленію III-го вселенскаго собора"... Получается такимъ образомъ выводъ настолько нелѣпый, что его конечно не устранитъ совсѣмъ неудачная параллель изъ твореній Вл. С.

[1] „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Февраль, стр. 327—328.

Соловьева, приведенная о. П. Свѣтловымъ. Называю указанную параллель неудачной потому, что между ученіемъ о Богочеловѣкѣ съ одной стороны и ученіемъ о Filioque съ другой—дистанція громаднаго размѣра. Что Іисусъ Христосъ есть не только Богъ, но и человѣкъ—это истина, со всею ясностью засвидѣтельствованная какъ въ христіанскомъ откровеніи, такъ и въ символѣ вѣры. Если поэтому церковь осудила одностороннее ученіе нѣкоторыхъ консервативныхъ богослововъ 5-го вѣка, утверждавшихъ, будто Христосъ только Богъ, то она имѣла на это полное право. Совсѣмъ не то съ ученіемъ о Filioque. Ученія этого, какъ извѣстно, не находимъ ни въ Св. Писаніи, ни въ символѣ вѣры, потому что здѣсь и тамъ Богъ Отецъ представляется единственнымъ источникомъ бытія какъ Сына, такъ и Св. Духа, и потому указанная параллель—плодъ недомыслія В. Соловьева, а за нимъ и о. П. Свѣтлова.

Поразивъ съ такимъ блескомъ г. Керенскаго по вопросу о Filioque въ самомъ существѣ, о. П. Свѣтловъ не менѣе блестяще поражаетъ его и въ деталяхъ. „Напрасно,—пишетъ онъ,—г. Керенскій придаетъ большое значеніе въ защитѣ выраженія ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται своей одной находкѣ: по нему выраженіе это встрѣчается у Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго и св. Діонисія Ареопагита. Во 1-хъ возможность этого выраженія и защищаемаго г. Керенскимъ мнѣнія объ исхожденіи Св. Духа только отъ Бога Отца допускается и предполагается тезисомъ VII, которымъ признается за этимъ мнѣніемъ значеніе теологумена въ древней церкви. Во 2-хъ и къ этой находкѣ г. Керенскаго приходится сдѣлать ограниченія... Въ словахъ св. Григорія Нисскаго даннаго выраженія нѣтъ, а мнѣніе св. Діонисія Ареопагита сообщается жизнеописателемъ его IX в. Михаиломъ Синкелломъ, жившимъ въ разгаръ полемики по вопросу о Filioque между восточною и западною церквами, каковое обстоятельство въ оцѣнкѣ значенія цитаты, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, имѣетъ вѣсъ. Въ 3-хъ цитата изъ Епифанія уже ранѣе приводилась проф. Гусевымъ и разсматривалась старокатолическими богословами и потому даже не есть открытіе проф. В. Керенскаго“... [1]. На всѣ эти во-первыхъ, во-вторыхъ и въ третьихъ о. П. Свѣтлова могу лишь отвѣтить тѣмъ, что они не имѣютъ никакого смысла. Не имѣетъ смысла прежде всего его во-пер-

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Февраль, стр. 328—329.

выхъ... потому, что я вѣдь не утверждалъ никогда того положенія, что VII-мъ членомъ В. В. Болотова отрицается мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Бога Отца, я старался и стараюсь только доказать, что выраженію: Духъ Св. исходитъ отъ одного Бога Отца = ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς ἐκπορεεύται свойствененъ авторитетъ, равный авторитету выраженія, употребляемаго св. Отцами: Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца = ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς γεννᾶται. Не имѣетъ смысла во-вторыхъ... о. П. Свѣтлова потому, что въ приведенныхъ словахъ Григорія Нисскаго содержится мысль вполнѣ тождественная съ мыслію, содержащеюся въ выраженіи: Духъ Св. исходитъ отъ одного Бога Отца [1]. Во всякомъ случаѣ въ доказательство того положенія, что Духъ Св. исходитъ отъ одного Бога Отца, я имѣю несравненно болѣе правъ приводить это мѣсто, чѣмъ проф. В. В. Болотовъ въ доказательство того положенія, что Сынъ Божій рождается отъ одного Бога Отца, сославшійся на выраженіе св. Іоанна Дамаскина, совсѣмъ мало идущее къ дѣлу [2]. Не имѣетъ никакого смысла и въ третьихъ... о. П. Свѣтлова, такъ какъ отрицая цѣнность свидѣтельства Михаила Синкелла относительно Діонисія Ареопагита по вопросу о Filioque лишь потому, что Михаилъ Синкеллъ жилъ въ разгаръ полемики по разсматриваемому вопросу, о. П. Свѣтловъ вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ всякую цѣнность не только за святоотеческими твореніями, которыя возникли въ разгаръ полемики св. отцевъ съ язычествующими и іудействующими писателями, но и за всѣми своими произведеніями по старокатолическому вопросу, потому что онъ ихъ написалъ также въ разгаръ полемики по тому же вопросу. Что касается далѣе выходки о. П. Свѣтлова относительно цитаты изъ Епифанія, то если бы даже и было справедливо то, что эта цитата ранѣе приводилась проф. А. Гусевымъ

---

[1] Вотъ эти слова: „всѣ человѣческія лица имѣютъ бытіе не отъ одного и того же лица непосредственно, но одни отъ одного, а другія отъ другого..., но не такъ въ Св. Троицѣ: ибо отъ одного и того же самого лица Отца рождается Сынъ и исходитъ Св. Духъ“ (ἓν γὰρ καὶ τὸ αὐτὸ πρόσωπον τοῦ Πατρός, ἐξ οὗ ὁ Υἱὸς γεννᾶται καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται) (Migne, Patrol. curs. compl., ser. gr., t. 45, col. 180). Ср. Преосв. Сильвестръ, Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ, Кіевъ, 1875, стр. 23.

[2] Ἄναξ ἀνάκτων οἷος ἐξ οἵου μόνος
„Λόγος προελθὼν Πατρὸς ἐξ ἀναιτίου“ („Revue internationale de théologie“. 1898, № 24, p. 706).

и разсматривалась старокатолическими богословами, а потому не есть открытіе г. Керенскаго, если бы даже это и было справедливо, то и въ такомъ случаѣ ничего зазорнаго для г. Керенскаго не было бы. Г. Керенскій вѣдь за открытіями не гоняется, твердо увѣренный въ томъ, что міръ ничего бы не потерялъ, если бы не было даже и великихъ открытій о. П. Свѣтлова. Независимо однакожъ отъ всего этого указанное положеніе о. П. Свѣтлова и само по себѣ ложь. Въ документѣ, на который ссылается онъ, высказывая приведенное положеніе (Новыя оффиціальныя данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ), совсѣмъ не находимъ обсужденія старокатолики приведеннаго мною и А. Ѳ. Гусевымъ мѣста: старокатоликами просто игнорировали это мѣсто, выставивъ другія мѣста изъ твореній св. Епифанія, якобы благопріятствующія ихъ воззрѣніямъ [1]. Что же касается непосредственно слѣдовавшихъ за указанными словами словъ о. П. Свѣтлова: „къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что за неимѣніемъ подъ руками въ данный моментъ требуемой книги эта цитата не была провѣрена мною по Миню“... что касается этихъ словъ, то о. П. Свѣтловъ могъ ихъ совсѣмъ не добавлять, потому что кому какое дѣло до того, имѣетъ ли онъ Миня или не имѣетъ?... Помимо вышеприведеннаго мѣста мною въ Отвѣтѣ А. А. Кирѣеву приведенъ изъ святоотеческой литературы цѣлый рядъ другихъ мѣстъ (напр. изъ твореній Григорія Назіанзина, Блаж. Ѳеодорита, св. Кирилла Алекс., Іоанна Дамаскина и проч.), въ которыхъ хотя прямо не говорится, что Духъ Св. исходитъ отъ одного Бога Отца, но которыя не менѣе рѣшительно утверждаютъ эту мысль, потому что ясно свидѣтельствуютъ или о томъ, что Духъ Св. не можетъ исходить и не исходитъ отъ Сына или о томъ, что единственной причиной бытія Сына и Св. Духа является Богъ Отецъ. О. П. Свѣтловъ отъ всѣхъ этихъ мѣстъ отдѣлывается очень просто. Во 1-хъ, по его мнѣнію, всѣ приведенныя мѣста не говорятъ противъ филіоквистовъ, потому что и послѣдніе признаютъ Бога Отца единственнымъ источникомъ бытія Св. Духа. Все это конечно вѣрно съ точки зрѣнія о. П. Свѣтлова, который, какъ мы видѣли, не только читаетъ, но и мыслитъ навыворотъ. По общечеловѣческому мышленію, если я говорю, что Богъ Отецъ есть единственный источникъ и винов-

---

1 о. І. Л. Янышевъ, Новыя оффиціальныя данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ, С.-Петербургъ 1902, стр. 61—62.

никъ бытія Сына и Св. Духа, то о какомъ-либо участіи Сына Божія въ актѣ исхожденія Св. Духа не можетъ быть рѣчи. Приведенныя мною мѣста именно это и доказываютъ, а потому и отдѣлываться отъ нихъ такъ, какъ отдѣлывается о. П. Свѣтловъ, значитъ сознаться въ полномъ безсиліи трактовать о томъ, за что взялся. Во 2-хъ, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, мѣста, приводимыя проф. Керенскимъ, „приводились проф. Гусевымъ, въ свое время обстоятельно разсматривались и, не смотря на все это, снова заносятся на страницы полемической литературы подъ видомъ новаго открытія (см. Новыя оффиціальныя и др. данныя etc. Стр. 55—58; 10—18. Ср. Nochmals zur Verständigung... Особ. S. 31—44). Такимъ повтореніемъ стараго, разсуждаетъ о. П. Свѣтловъ, полемика превращается въ толченіе воды въ ступѣ или въ безсмысленную сказку о бѣломъ бычкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ топтаніемъ проф. Керенскаго на одномъ мѣстѣ и неспособностью его сказать что-нибудь новое по Filioque еще разъ подтверждается тотъ фактъ, что полемика по этому пункту исчерпана. Пора бы это понять г. Керенскому и сотоварищамъ его“... [1].

Что касается первой половины указанныхъ сужденій о. П. Свѣтлова, то они представляютъ изъ себя ложь: изъ всѣхъ, приведенныхъ мною въ брошюрѣ: Къ старокатолическому вопросу, мѣстъ старокатоликами въ полемикѣ съ проф. А. Ѳ. Гусевымъ затрагивались лишь два мѣста: св. Кирилла Александрійскаго и св. Григорія Богослова, при чемъ съ этими мѣстами они поступили такъ же, какъ поступили съ выраженіемъ изъ твореній св. Епифанія. Все это можно видѣть изъ тѣхъ самыхъ страницъ приводимыхъ о. П. Свѣтловымъ документовъ, на которыя онъ ссылается. Говорю это вовсе не къ тому, чтобы похвалиться какъ открытіемъ предъ читающей публикой, а лишь для характеристики литературныхъ пріемовъ о. П. Свѣтлова. Что же касается второй половины приведенныхъ сужденій, то они, какъ можно видѣть, представляютъ изъ себя аргументацію чисто извощичьяго характера. О достоинствѣ этой аргументаціи я уже имѣлъ случай говорить. Теперь скажу лишь то, что „толченіе воды въ ступѣ, безсмысленная сказка о бѣломъ бычкѣ и топтанье о. П. Свѣтлова на одномъ мѣстѣ“ проскальзываютъ даже на его остроуміи. Въ виду полной и очевидной неспособности

1 „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Февраль, стр. 330.

его сказать что-нибудь новое въ области сего остроумія, ему бы слѣдовало обратиться за помощью къ кіевскимъ извощикамъ. Пора бы понять это о. П. Свѣтлову. Не возвышаясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ надъ кіевскими извощиками, о. П. Свѣтловъ въ другихъ случаяхъ не возвышается надъ кіевскими семинаристами и гимназистами. Дѣло въ томъ, что въ своемъ отвѣтѣ А. А. Кирѣеву я призналъ возбуждающимъ недоумѣніе XXVI тезисъ В. В. Болотова, въ которомъ говорится, будто отдѣленіе церкви (латинской) отъ церкви восточной было причинено не ученіемъ о Filioque, и неправильнымъ заявленіе А. А. Кирѣева, будто патр. Фотій, съ котораго собственно и началось раздѣленіе церквей, „не думалъ оспаривать факта, что великіе святые и отцы церкви придерживались ученія о Filioque". Всѣ эти мои разсужденія о. П. Свѣтловъ уничтожаетъ очень просто: ссылкою на авторитетъ семинаристовъ и гимназистовъ, которымъ, по его мнѣнію, „извѣстна церковно-историческая истина, заключающаяся въ XXVI тезисѣ В. В. Болотова" [1], т. е. что раздѣленіе церквей было причинено не ученіемъ о Filioque, а догматомъ папскаго главенства. На всѣ эти разсужденія о. П. Свѣтлова долженъ заявить, что онъ опять прибѣгаетъ къ извращенію моихъ мыслей. Я вѣдь отнюдь не отрицаю того, что догматъ папскаго главенства имѣлъ важное значеніе въ актѣ раздѣленія церквей: у меня сказано, что „отдѣленіе западной церкви отъ восточной не было исключительно результатомъ уклоненія этой церкви отъ истинно православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа"..., что важную роль въ данномъ случаѣ играла и „развивавшаяся все болѣе и болѣе теорія папскаго абсолютизма"... [2]. Вопросъ, слѣдовательно, долженъ быть сведенъ къ тому, однимъ ли папскимъ догматомъ причинено раздѣленіе церквей, или этимъ догматомъ и ученіемъ о Filioque. О. П. Свѣтловъ утверждаетъ первое, а я второе. При этомъ я ссылаюсь на подлинные документы, относящіеся къ періоду раздѣленія церквей: на Окружное посланіе Фотія, на Посланіе собора 879-го года, на свидѣтельства Мих. Керулларія, Петра, патріарха Антіохійскаго и проч. О. П. Свѣтловъ, рѣшившись побѣдить меня, ссылается на авторитетъ семинаристовъ и гимназистовъ, очевидно ставя ихъ авторитетъ выше даже авторитета

1 „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Февраль, стр. 330.
2 Керенскій, Къ старокатолическому вопросу, стр. 30.

Фотія, Мих. Керулларія и Петра Антіохійскаго. Думаю, впрочемъ, и семинаристы съ гимназистами едва ли подтвердятъ мнѣніе о. П. Свѣтлова по разсматриваемому вопросу, хотя онъ и прибѣгаетъ къ ихъ защитѣ, потому что они, не зная подлинныхъ документовъ, относящихся къ раздѣленію церквей, знаютъ по крайней мѣрѣ то, что догматъ о папскомъ главенствѣ во всей полнотѣ началъ выясняться только къ концу среднихъ вѣковъ и потому единственной причиной раздѣленія церквей не могъ быть. Не знаетъ этой истины только одинъ о. П. Свѣтловъ и потому его ученый авторитетъ стоитъ едва ли выше ученаго авторитета семинаристовъ и гимназистовъ.

Перейдемъ однакожъ къ разсужденіямъ о. П. Свѣтлова о таинствѣ евхаристіи. Доказывая въ своей полемикѣ съ А. А. Кирѣевымъ то положеніе, что ученіе старокатоликовъ объ евхаристіи, и въ прежнее время довольно неопредѣленное, въ позднѣйшее время носитъ явно протестантскій характеръ, я въ частности тотъ же характеръ призналъ и за приведенными А. А. Кирѣевымъ словами проф. Мишо: „мы (старокатолики) придерживаемся ученія о сакраментальномъ присутствіи Христа, которое находится у отцовъ церкви, т. е. (признаемъ) духовно-объективное присутствіе (Христа) въ евхаристіи (la présence objective spirituelle)“ и за словами еп. Вебера: „по старокатолическому пониманію вслѣдствіе освященія прежній хлѣбъ и прежнее вино уже не хлѣбъ и вино, но тѣло и кровь Христа, безразлично вкушаетъ ли ихъ кто либо или нѣтъ; они остаются тѣломъ и кровью Христа, пока остаются и самые виды“... Сопоставивъ затѣмъ вышеприведенныя слова старокатолическихъ богослововъ съ выраженіями касательно евхаристіи изъ Формулы Согласія и Большаго Катехизиса, я сдѣлалъ выводъ, что „едва ли найдется какой нибудь протестантъ (исключая кальвинистовъ), который усумнится подписаться подъ выраженіями проф. Мишо и еп. Вебера“... [1]. На это мое замѣчаніе о. П. Свѣтловъ отвѣчаетъ слѣдующими, какъ онъ полагаетъ, язвительными разсужденіями: „конечно, всякій протестантъ подпишется подъ этимъ ученіемъ, если онъ также плохо знаетъ свое лютеранское ученіе, какъ плохо знаетъ его г. Керенскій“... А что это такъ, видно, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, изъ того, что „по ученію старокатолическому“, (насколько оно нашло выраженіе для себя въ словахъ Вебера),

[1] Керенскій, Къ старокатолическ. вопросу, стр. 32—34.

„освященные хлѣбъ и вино пребываютъ тѣломъ и кровью независимо отъ того, вкушаетъ ихъ кто либо или нѣтъ, пока остаются виды. Совершенно не то въ лютеранскомъ ученіи: по лютеранскому ученію, І. Христосъ истинно, существенно и дѣйствительно пребываетъ въ евхаристіи Своими тѣломъ и кровью таинственнымъ соединеніемъ Своего тѣла и крови съ хлѣбомъ и виномъ безъ преложенія ихъ въ тѣло и кровь Христовы. Но это соединеніе имѣетъ мѣсто только во время совершенія св. таинства причащенія и тутъ, въ силу этого, хлѣбъ и вино, оставаясь сами по себѣ хлѣбомъ и виномъ, могутъ называться въ несобственномъ смыслѣ тѣломъ и кровью Христовыми, но внѣ священнодѣйствія причащенія св. таинъ хлѣбъ и вино остаются простыми хлѣбомъ и виномъ, почему лютеранами не воздается имъ поклоненія... Въ подтвержденіе этого, заключаетъ о. П. Свѣтловъ, дадимъ мѣсто краснорѣчивымъ выпискамъ“... [1]. Далѣе и идутъ эти краснорѣчивыя выписки, подтверждающія краснорѣчіе о. П. Свѣтлова. Хотя въ приведенныхъ сужденіяхъ о. П. Свѣтловъ трактуетъ о протестантскомъ ученіи о таинствѣ евхаристіи съ такимъ же апломбомъ, съ какимъ гоголевскій Хлестаковъ о супѣ „прямо изъ Парижа“, я всетаки не понимаю смысла этихъ сужденій. Доказывая г-ну Керенскому то, что онъ знаетъ и безъ о. П. Свѣтлова, т. е. что протестанты отрицаютъ ученіе о преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы и ученіе о поклоненіи св. дарамъ, о. П. Свѣтловъ какъ будто находитъ то и другое въ словахъ проф. Мишо и еп. Вебера. Интересно однакожъ знать, въ какихъ именно словахъ проф. Мишо и еп. Вебера содержится первое изъ доказуемыхъ имъ положеній, т. е. ученіе о преложеніи евхаристическихъ даровъ? Конечно прямого указанія на это ученіе ни у Вебера, ни у Мишо не находимъ. Если же къ признанію этого ученія о. П. Свѣтловъ приходитъ на основаніи словъ еп. Вебера, что евхаристическіе дары „остаются тѣломъ и кровью Христа, пока остаются и самые виды“, то вѣдь это лишь умозаключеніе о. П. Свѣтлова, при томъ нисколько не превосходящее умозаключеніе, какое я могъ бы сдѣлать относительно преложенія св. даровъ на основаніи отрывочныхъ выраженій изъ символическихъ книгъ протестантства: напр. „о таинствѣ алтаря мы (лютеране) учимъ, что хлѣбъ и вино въ евхаристіи истинныя тѣло и кровь Христа“..., а не „простые хлѣбъ и вино“..., что

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Февраль, стр. 332.

„тѣло и кровь Христа мы не только духовно чрезъ вѣру, но и устами (mündlich)... принимаемъ“..., что „какъ 10 заповѣдей, Отче нашъ..., вѣра въ своей сущности... остаются, соблюдаешь ли ты заповѣди (или нѣтъ), молишься (или нѣтъ), вѣруешь ли (или нѣтъ), такъ и таинство евхаристіи остается нерушимымъ, достойно или недостойно мы приступаемъ къ нему...“, что „не только вѣрующіе и достойные, но и недостойные и невѣрующіе вкушаютъ истинное тѣло и кровь Христа“... [1]. Если т. о. въ словахъ проф. Мишо и еп. Вебера нельзя находить прямой мысли о преложеніи святыхъ даровъ въ тѣло и кровь Христову, то конечно не только прямой, но и даже косвенной мысли нельзя находить въ тѣхъ же словахъ о поклоненіи св. дарамъ, и если о. П. Свѣтловъ утверждаетъ противное, то навѣрное потому, что онъ находится въ состояніи особеннаго озаренія, при которомъ онъ можетъ открывать никогда не существовавшіе старокатолическіе конгрессы. Только этимъ состояніемъ можно далѣе объяснить и его увѣреніе, будто въ приведенныхъ словахъ еп. Вебера содержится ученіе объ евхаристіи, совершенно тождественное съ ученіемъ, заключающемся въ словахъ митр. Макарія: „если хлѣбъ и вино чрезъ таинственное освященіе пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Христа..., то значитъ со времени освященія св. Даровъ Онъ присутствуетъ въ этомъ таинствѣ постоянно, т. е. не только при самомъ употребленіи таинства вѣрующими..., но и до употребленія и послѣ употребленія“... [2]. Утверждая указанное тождество между вышеприведенными словами проф. Мишо и еп. Вебера съ одной стороны и преосв. Макарія съ другой, о. П. Свѣтловъ просмотрѣлъ не только то, что въ словахъ Мишо и Вебера нѣтъ и помина о пресуществленіи, которое со всею ясностью раскрывается въ словахъ преосв. Макарія, но и то, что убѣжденный голосъ о. П. Свѣтлова доселѣ защищалъ и защищаетъ отсутствіе этого ученія у старокатоликовъ. „Какъ видимъ теперь, заканчиваетъ вышеприведенныя сужденія о. П. Свѣтловъ, подъ словами еп. Вебера не подпишется ни одинъ лютеранинъ, сколько нибудь знающій свое вѣроученіе, и г. Керенскій не утверждалъ бы противное, если бы зналъ о лютеранскомъ ученіи по данному вопросу хоть то, что есть въ догматикѣ митр. Ма-

---

[1] Detzer, Symbolische Schriften, Th. I, S. 457; Th. II, S. 518, 673, 675—677, 720—725, 772, 862, 864—865, 883 u andr.

[2] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Февраль, стр. 333—334.

карія"... [1]. Какъ видимъ, отвѣтимъ мы о. П. Свѣтлову на это, подъ его разсужденіями объ евхаристіи не подпишутся: ни старокатоликъ, ни лютеранинъ, ни православный, потому что онъ не знаетъ ни старокатолическаго, ни лютеранскаго, ни даже православнаго ученія по данному вопросу. Совсѣмъ разбиваетъ о. П. Свѣтловъ г. Керенскаго и по вопросу о пресуществленіи. По его мнѣнію, до г. Керенскаго думали, что „ученіе о пресуществленіи есть ученіе спеціально латинское", вошедшее въ „вѣроисповѣдную систему" восточной церкви только съ XV вѣка подъ вліяніемъ латинскаго схоластическаго богословія"..., а г. Керенскій утверждаетъ, будто „ученіе о пресуществленіи проводилось отцами греческой церкви гораздо ранѣе Пасхазія Радберта... Конечно это есть открытіе въ научной литературѣ, гдѣ обычно полное раскрытіе ученія о пресуществленіи связываютъ съ Пасхазіемъ Радбертомъ, терминъ transubstantiatio съ именемъ Гильдеберта Турскаго, а возведеніе этого ученія на западѣ въ догматъ пріурочиваютъ къ латеранскому собору 1215 г.". Приведенъ г. Керенскій къ этому важному открытію излишнимъ довѣріемъ къ „словамъ нѣкоего Зорга", каковое довѣріе, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, у г. Керенскаго „граничитъ съ легковѣріемъ", потому что у „большинства протестантскихъ богослововъ, за рѣдкими исключеніями, вошло въ обычай смѣшивать святоотеческое ученіе о преложеніи, превращеніи, измѣненіи св. даровъ съ латинскимъ ученіемъ о пресуществленіи"... [2]. Соглашаюсь съ о. П. Свѣтловымъ въ томъ, что мои сужденія относительно пресуществленія являются для него открытіемъ. Происходитъ это однакожъ вовсе не отъ того, что по данному вопросу я высказываю что либо новое, а просто потому, что его свѣдѣнія по вопросу о пресуществленіи таковы, что для него каждая даже азбучная истина является открытіемъ. Онъ напр. доселѣ былъ увѣренъ, что ученіе о пресуществленіи вошло въ вѣроисповѣдную систему православной церкви лишь съ XV в. и что такъ думали и думаютъ всѣ ученые, очевидно не только западные, но и восточные. Осмѣливаюсь однакожъ увѣрить о. П. Свѣтлова въ томъ, что такъ думалъ и думаетъ изъ православныхъ богослововъ только онъ одинъ [3], при

[1] „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Февраль, стр. 334.

[2] „Богосл. Вѣстн." 1905 г., Февраль, стр. 334—335.

[3] Да развѣ еще А. А. Кирѣевъ. Что же касается другихъ православныхъ богослововъ, то о. П. Свѣтловъ, очевидно, не знаетъ даже и того, что говорится о пресуществленіи у Преосв. Макарія въ его „Пра-

чемъ въ подтвержденіе этихъ своихъ думъ ничего не указываетъ кромѣ ссылки на свой „убѣжденный“ голосъ и въ этомъ отношеніи стоитъ гораздо ниже протестантскаго богослова Зорга, который какъ бы въ опроверженіе указанныхъ думъ о. П. Свѣтлова вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что какого либо заимствованія отъ западныхъ богослововъ богословы восточные въ ученіи о пресуществленіи не могли сдѣлать уже по одному тому, что восточная церковь какъ вообще, такъ и въ особенности въ XV вѣкѣ относилась къ западной съ страшнымъ ригоризмомъ, Не приведя съ своей стороны какихъ либо историческихъ данныхъ въ пользу своего рѣшительнаго заявленія, что ученіе о пресуществленіи вошло въ вѣроисповѣдную систему восточной церкви лишь съ XV вѣка, о. П. Свѣтловъ ссылается въ подтвержденіе этого заявленія на авторитетъ протестантскихъ богослововъ: Филиппи, Вангемана и Эрнста Лютарда и такимъ образомъ обнаруживаетъ не только легковѣріе, въ которомъ онъ упрекаетъ г. Керенскаго, но и прямое недомысліе, потому что Филиппи, Вангеманъ и Эрнстъ Лютардъ, какъ протестанты, не могутъ относиться къ ученію о пресуществленіи иначе, какъ отрицательно, т. е, должны отвергнуть его древне-свято-отеческое происхожденіе. Обнаруживъ легкомысліе въ преклоненіи предъ протестантскими богословами въ томъ, въ чемъ имъ совсѣмъ не слѣдуетъ вѣрить, о. П. Свѣтловъ наоборотъ называетъ легкомысліемъ то, что является таковымъ лишь при легкомыслiи самого о. П. Свѣтлова. Можно ли на самомъ дѣлѣ назвать легкомысленной ссылку на протестантскаго богослова (Зорга), который, отрѣшившись отъ своей узко-конфессіональной точки зрѣнія и слѣдовательно только въ силу научнаго безпристрастія, признаетъ ученіе о пресуществленіи древнимъ ученіемъ? Правда о. П. Свѣтловъ старается ослабить значеніе этого вывода увѣреніемъ, будто у Зорга, какъ и у большинства протестантскихъ богослововъ, происходитъ смѣшеніе святоотческаго ученія о преложеніи съ латинскимъ уче-

---

вославно-догматическомъ богословіи“ (т. IV, С.-Петербургъ, 1852 г. стр. 186—212), хотя и ссылается на него. Совсѣмъ не знаетъ онъ, видимо, и спеціальнаго изслѣдованія по разсматриваемому вопросу И. Олесницкаго: Символическое ученіе лютеранъ о таинствѣ евхаристіи и несостоятельность этого ученія. Каменецъ-Подольскъ 1894 г. Ср. также Сильвестръ. Опытъ православнаго догматическаго богословія, т. IV, Кіевъ 1889, стр. 491—492. Ср. Антоній. Догматическое богословіе, С.-Петербургъ 1862, стр. 226—227.

ніемъ о пресуществленіи. Но на основаніи этого увѣренія о. П. Свѣтлова можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что онъ не только не читалъ, но и не видѣлъ статьи Зогра. Въ особенности разбиваетъ о. П. Свѣтловъ г. Керенскаго по поводу его ссылки на І. Златоуста. Останавливаясь на моихъ словахъ, что „при стремленіи утвердить тождество евхаристическихъ даровъ съ тѣломъ І. Христа св. Іоаннъ Златоустъ доходитъ даже до излишне чувственныхъ представленій, доказывая напр. ту мысль, что въ евхаристіи тѣло Христово раздробляется зубами и проч.“ [1], останавливаясь на этихъ моихъ словахъ, о. П. Свѣтловъ находитъ, что я возвожу на св. І. Златоуста напраслину, что въ подлинникѣ (Patrol. Curs. compl. Ser. gr. tom. LIX, Col. 260—261) у св. І. Златоуста говорится: І. Христосъ „далъ желающимъ не только видѣть Его, но и осязать, и ѣсть, и касаться зубами плоти Его. и соединиться съ Нимъ и насыщать Имъ всякое желаніе... Такимъ образомъ, заключаетъ о. П. Свѣтловъ, здѣсь нѣтъ рѣчи о раздробленіи тѣла зубами (одно дѣло — прикасаться, другое—раздроблять зубами)... Все это г. Керенскій утверждаетъ съ чужого голоса, напрасно украшая свою статью съ виду учеными, но въ дѣйствительности пустыми... цитатами“... [2]...

Да извинитъ меня читатель, если я критику вышеприведенныхъ сужденій о. П. Свѣтлова начну нѣсколько издалека. Нѣкоторые, какъ извѣстно, считаютъ о. П. Свѣтлова оригинальнымъ писателемъ: онъ. говоритъ, открываетъ „новые пути“ для православнаго богословія. Откровенно сознаюсь, подобнаго рода приговоръ объ о. П. Свѣтловѣ мнѣ доселѣ казался неправильнымъ: по моему мнѣнію, всѣ такъ называемые новые пути для православнаго богословія, открываемые о. П. Свѣтловымъ, можно найти въ различныхъ протестантскихъ книжкахъ. Прочитавши вышеприведенныя строки о. П. Свѣтлова относительно цитаты изъ св. Іоанна Златоуста, я, откровенно сознаюсь, нѣсколько поколебался въ указанномъ своемъ мнѣніи объ о. П. Свѣтловѣ. Онъ дѣйствительно долженъ быть признанъ оригинальнымъ писателемъ, открывающимъ новые пути, если не для богословія, то по крайней мѣрѣ для... пищеваренія. На самомъ дѣлѣ доселѣ человѣчество было увѣрено, что если кто осязаетъ, ѣстъ и касается зубами.

---

[1] Керенскій, Къ старокат. вопросу, стр. 37—38.

[2] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Февраль, стр. 337.

то значитъ онъ и раздробляетъ зубами. Совсѣмъ иначе полагаетъ о. П. Свѣтловъ: по его глубокому убѣжденію „одно дѣло“— осязать, ѣсть и „касаться зубами“, „другое дѣло — раздроблять зубами“, т. е. по нему можно осязать, ѣсть и касаться зубами, не раздробляя зубами. По истинѣ великое открытіе!!! Величіе его возрастаетъ еще благодаря тому, что оно совершено о. П. Свѣтловымъ на основаніи Migne, Patrol curs. compl...

Перейдемъ однакожъ къ открытіямъ о. П. Свѣтлова въ вопросѣ о почитаніи святыхъ, ихъ мощей и иконъ. Обращая вниманіе на тотъ фактъ, что въ книжкѣ Ширмера Grundriss... ни слова не говорится о почитаніи святыхъ, въ частности Дѣвы Маріи, какъ нашихъ ходатаевъ передъ Богомъ, т. е. въ православномъ смыслѣ, а говорится лишь о почитаніи святыхъ въ смыслѣ подражанія ихъ добродѣтелямъ, т. е. въ смыслѣ протестантскомъ, затѣмъ обращая вниманіе на полное умолчаніе Ширмера о почитаніи иконъ и мощей, я отсюда сдѣлалъ тотъ выводъ, что Ширмеръ отрицаетъ православное почитаніе святыхъ, ихъ мощей и иконъ. По поводу этихъ моихъ разсужденій о. П. Свѣтловъ высказываетъ слѣдующую глубокомысленную критику: „въ маленькой брошюркѣ Ширмера... г. Керенскій ищетъ изложеніе всего вѣроученія старокатоликовъ, и конечно, не находитъ; но, не находя, заключаетъ, и при томъ въ такомъ напр. родѣ: „объ этомъ чисто православномъ почитаніи святыхъ и Дѣвы Маріи у Ширмера ни слова; и слѣдовательно Ширмеръ... отвергаетъ православное почитаніе св. Дѣвы. Не говоритъ, слѣдовательно, отвергаетъ,—вотъ логика г. Керенскаго. Этимъ пріемомъ кого угодно можно сдѣлать неправославнымъ. Въ Православномъ догматическомъ богословіи православнаго, конечно, арх. Филарета не говорится о почитаніи святыхъ мощей и иконъ, и болѣе того, умышленно исключено изъ догматики ученіе о почитаніи святыхъ, мощей и иконъ; слѣдовательно надо признать автора неправославнымъ! У того же Ширмера ни слова объ ипостасныхъ свойствахъ Лицъ Св. Троицы и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и всего только три строчки примѣчанія о всей тайнѣ Св. Троицы... Слѣдовательно нельзя ли назвать Ширмера антитринитаріемъ?.. Никакого упоминанія у Ширмера нѣтъ о Св. Писаніи и Преданіи; слѣдовательно Ширмеръ несомнѣнно отвергаетъ по логикѣ г. Керенскаго св. Писаніе и Преданіе...“ [1] Конечно можно лишь

---

1 „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Февраль, стр. 320—321.

удивляться нелѣпицѣ, содержащейся въ приведенныхъ строкахъ. Несомнѣнно, на основаніи того факта, если бы онъ даже и былъ вѣренъ, что арх. Филаретъ ничего не говоритъ въ своемъ Православномъ догматическомъ богословіи о почитаніи святыхъ, иконъ и мощей [1], нельзя дѣлать того заключенія, что онъ отвергаетъ это ученіе потому, что прямыхъ данныхъ для этого не имѣется. Несомнѣнно далѣе на основаніи того факта, если бы онъ былъ даже и вѣренъ [2], что Ширмеръ ни слова не говоритъ объ ипостасныхъ особенностяхъ Лицъ Св. Троицы, нельзя дѣлать того заключенія, что онъ раздѣляетъ антитринитарныя воззрѣнія, потому что опять прямыхъ основаній къ такому заключенію не имѣется. И наконецъ несомнѣнно на основаніи того факта, если бы онъ былъ даже и вѣренъ [3], что Ширмеръ ничего не говоритъ о. Св. Писаніи и Преданіи, нельзя, дѣлать того заключенія, что онъ, Ширмеръ, отвергаетъ то и другое, нельзя дѣлать этого заключенія по той же причинѣ, что и въ предыдущихъ случаяхъ. Все вышесказанное несомнѣнно, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно также и то, что приведенныя сужденія о. П. Свѣтлова совсѣмъ къ дѣлу не относятся. Вѣдь Ширмеръ въ вопросѣ о почитаніи святыхъ, иконъ и мощей не умалчиваетъ только о православномъ ученіи по данному вопросу, т. е. о почитаніи святыхъ, какъ нашихъ ходатаевъ предъ Богомъ, но и вмѣстѣ съ этимъ въ качествѣ старокатолическаго пониманія указаннаго почитанія высказываетъ лишь протестантское пониманіе его, т. е. почитаніе святыхъ въ смыслѣ подражанія ихъ добродѣтелямъ. Всякій, у кого голова работаетъ по человѣчески, имѣетъ поэтому полное право сдѣлать тотъ выводъ, какой дѣлаю я, т. е. что Ширмеръ не признаетъ и даже отвергаетъ православное ученіе о почитаніи святыхъ, иконъ и мощей. Послѣ этого, я думаю, и о. П. Свѣтловъ пойметъ то, какое значеніе имѣютъ его слова: „не говоритъ, слѣдовательно

---

1 Фактъ этотъ, хотя и вѣренъ, но онъ имѣетъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой усвояетъ ему о. П. Свѣтловъ. Архіеп. Филаретъ совсѣмъ не говоритъ въ своемъ догматическомъ богословіи о почитаніи святыхъ, иконъ и мощей исключительно потому, что эти вопросы относятся къ дѣятельному богословію, по его мнѣнію. (Прав. догм. бог. ч. II, стр. 430).

2 Но этотъ фактъ не вѣренъ. У Ширмера объ ипостасныхъ особенностяхъ Лицъ Св. Троицы говорится настолько достаточно, что его нельзя причислить къ антитринитаріямъ. Schirmer, Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre, S. 31—32. 19—24.

3 Но этотъ фактъ не вѣренъ. О Св. Писаніи и Преданіи говорится у Schirmer'a, Grundriss..., S. 38—40. 5.

отвергаетъ, вотъ логика г. Керенскаго. Этимъ пріемомъ кого угодно можно сдѣлать неправославнымъ...“ Смѣю увѣрить кіевскаго доктора богословія въ томъ, что пріемами г. Керенскаго никого не сдѣлаешь неправославнымъ, а вотъ при литературныхъ пріемахъ о. П. Свѣтлова, если никого нельзя сдѣлать неправославнымъ, то по крайней мѣрѣ можно наговорить много нелѣпостей. Не менѣе, чѣмъ своей логикой, поражаетъ о. П. Свѣтловъ въ вопросѣ о почитаніи святыхъ и своими познаніями. Онъ очевидно совсѣмъ не представляетъ, что вопросъ о почитаніи святыхъ съ самаго же начала существованія старокатолицизма служилъ камнемъ преткновенія между нимъ и православіемъ. Еще на Боннскихъ конференціяхъ 1874 –1875 гг. старокатолики выставили тезисъ: „мы признаемъ, что призываніе святыхъ не составляетъ такой обязанности, исполненіе которой было бы необходимо для спасенія всякаго христіанина.“ [1] Тотъ же взглядъ на почитаніе святыхъ утверждается и во всѣхъ оффиціальныхъ старокатолическихъ документахъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ этихъ послѣднихъ оно выражается гораздо рѣзче, чѣмъ въ первыхъ. Въ книгѣ старокатолическаго пастора Max'a Rachel'я. Altkatholisches Religionshandbuch. Bonn. 1905 говорится: „мы (старокатолики) почитаемъ святыхъ, согласно ученію св. Писанія, сохраняя въ чести память объ нихъ и подражая ихъ добродѣтелямъ..., но мы отбрасываемъ молитвы святымъ, потому что молитва есть выраженіе почтенія, приличествующее одному Богу и, согласно первой заповѣди, не переносимое на другія существа, напр. на святыхъ... Мы отбрасываемъ призываніе святыхъ ради ихъ предстательства какъ безцѣльное и излишнее, такъ какъ съ одной стороны святые не всевѣдущи и потому не могутъ получить свѣдѣній о нашемъ призываніи, такъ какъ съ другой стороны имъ обезцѣнивается Христосъ, который по ученію св. Писанія является единственнымъ нашимъ посредникомъ и ходатаемъ... Еще позорнѣе (verwerflicher) призываніе святыхъ въ надеждѣ получить помощь отъ нихъ, потому что съ этимъ связуется грѣховное суевѣріе, будто святые чудеснымъ образомъ могутъ помогать людямъ и потому всемогущи...“ [2] Но г. Керенскій, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, не только несправедливо обвиняетъ Ширмера въ неправо-

славномъ почитаніи святыхъ, иконъ и мощей, но и пользуется нелегальными литературными пріемами. Видно это, по его мнѣнію изъ того, что у Ширмера говорится: „die altkatholische Kirche lehrt die (Heilige) zu verehren, indem man deren Tugenden nachahmen (т. е. старокатолическая церковь учитъ почитать святыхъ въ смыслѣ подражанія ихъ добродѣтелямъ), а г. Керенскій передаетъ это мѣсто такъ: старокатолическая церковь учитъ почитать святыхъ (въ томъ числѣ Дѣву Марію) въ смыслѣ лишь подражанія ихъ добродѣтелямъ... Выходитъ въ передачѣ г. Керенскаго, что старокатолическою церковью дозволяется почитать святыхъ лишь въ смыслѣ подражанія ихъ добродѣтелямъ безъ допущенія иного почитанія, чего совсѣмъ не утверждается въ брошюрѣ!..“ [1] Итакъ нелегальность литературныхъ пріемовъ г. Керенскаго, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, обнаруживается въ томъ, что онъ на основаніи приведенныхъ словъ Ширмера пришелъ къ тому заключенію, что Ширмеромъ узаконяется почитаніе святыхъ лишь въ смыслѣ подражанія ихъ добродѣтелямъ. И значитъ, по мнѣнію о. П. Свѣтлова, г. Керенскій поступилъ бы легально въ томъ случаѣ, если бы на основаніи словъ Ширмера: „die altkatholische Kirche lehrt die (Heilige) zu verehren, indem man deren Tugenden nachahmen“ пришелъ къ тому заключенію, что этими словами узаконяется почитаніе святыхъ и въ православномъ смыслѣ, т. е. какъ нашихъ ходатаевъ предъ Богомъ!.. Очевидно о. П. Свѣтловъ обладаетъ не только своеобразнымъ пониманіемъ легальности, но и своеобразной логикой. Если онъ, о. П. Свѣтловъ, утверждаетъ, что этотъ столъ черный, то этимъ утверждается не только то, что онъ черный, но также и то, что онъ бѣлый. „Иногда, разсуждаетъ о. П. Свѣтловъ далѣе, г. Керенскій вынуждаетъ прибѣгать къ другимъ способамъ, напр. къ построенію вѣроятныхъ предположеній. Тогда онъ обыкновенно разсуждаетъ въ такомъ родѣ: „но вѣдь этого нѣтъ и потому съ большимъ вѣроятіемъ можно утверждать то, что вмѣстѣ съ римско-катотическимъ почитаніемъ иконъ и мощей Ширмеръ, а вмѣстѣ съ нимъ и другіе представители старокатолицизма отрицаютъ и православное почитаніе тѣхъ и другихъ“... [2] Таковы вѣроятныя предположенія г. Керенскаго, по мнѣнію о. П. Свѣтлова: они дѣйствительно нѣсколько странны, но... лишь при высоко-моральныхъ литера-

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Февраль, стр. 321—322.
[2] Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Февраль, стр. 321.

турныхъ пріемахъ о. П. Свѣтлова, потому что непосредственно за приведенными о. П. Свѣтлова моими словами слѣдуетъ опущенныя имъ слова Керенскаго: „подобное предположеніе является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что почти во всѣхъ старокатолическихъ катехизисахъ, вышедшихъ и выходящихъ со времени возникновенія старокатолицизма, почитаніе иконъ и мощей игнорировалось и игнорируется, и что съ другой стороны въ новѣйшихъ старокатолическихъ документахъ почитаніе иконъ и мощей прямо и безъ всякихъ оговорокъ отрицается...“, а что вышесказанное мною—истина, можно видѣть изъ того, что изъ всѣхъ старокатолическихъ катехизисовъ, лишь въ одномъ: Catechisme catholique, Berne. 1876. Pg. 95—96 есть нѣкоторые намеки на ученіе о почитаніи останковъ святыхъ и иконъ; въ остальныхъ же напр. Руководство къ обученію въ высшихъ школахъ; Katholischer Katechismus. Bonn. 1880; Altkatholischer Kafechismus von Watterich. Aarau. 1876; Christkatholischer Katechismus. Bern. 1889; Kafechismus für den (alt) katholischen Religionsunterricht. Heidelberg. 1885 и пр. замѣчается или полное отсутствіе разсматриваемаго ученія, или отрицательное отношеніе къ нему. Въ особенности это отрицательное отношеніе къ ученію о почитаніи останковъ святыхъ и иконъ замѣчается въ новѣйшихъ старокатолическихъ документахъ. Въ качествѣ примѣра можно сослаться на книгу Макса Рахеля. авторъ которой признаетъ, что старокатолическая церковь отвергаетъ римско-католическое почитаніе реликвій святыхъ... потому что оно помимо того, что ведетъ къ идолопоклонству, суевѣрію, обману, „излишне. ибо для христіянъ достаточно постоянное почитаніе Бога“. Касаясь затѣмъ почитанія иконъ, Максъ Рахель признаетъ, что старокатолическая церковь, хотя и „дозволяетъ выставлять ихъ въ церквахъ для украшенія и назиданія“, однакожъ отвергаетъ римско-католическое почитаніе ихъ въ смыслѣ напр. полученія отъ нихъ чудесныхъ воздѣйствій, отвергаетъ по той причинѣ, что и почитаніе останковъ святыхъ, т. е. помимо того, что оно ведетъ къ идолопоклонству, „оно излишне“, такъ какъ мы должны поклоняться одному Богу [1]. Не менѣе энергично выражается по данному поводу и Шпрмеръ. По его мнѣнію, „молитвы предъ иконами святыхъ, ихъ останками и подобными имъ предметами въ ожиданіи благо-

[1] Max Rachel, Altkatholisches Religionshandsbuch, Bonn. 1905, S. 55—56.

датныхъ воздѣйствій (?) отъ нихъ не дозволительны". То же самое находимъ у проф. Мюльгаупта, которому поручено было заняться спеціальнымъ раскрытіемъ вопроса о почитаніи останковъ святыхъ и ихъ иконъ [1]. Вполнѣ естественно поэтому то, что въ старокатолическихъ храмахъ останки святыхъ и иконы совершенно отсутствуютъ, какъ отсутствуютъ они и въ протестантскихъ храмахъ.

И наконецъ есть еще одинъ пунктъ, на которомъ останавливаетъ свое вниманіе о. П. Свѣтловъ—это вопросъ о соединеніи старокатоликовъ съ православною церковью. Касаясь этого вопроса въ первой статьѣ своей, направленной противъ меня, о. П. Свѣтловъ постарался найти у г. Керенскаго противорѣчіе и въ доказательство этого вырвалъ изъ 52—53 стр. его отчета двѣ фразы, говорящія о двухъ различныхъ моментахъ въ жизни вѣрующаго. На мои замѣчанія по данному поводу о. П. Свѣтловъ отвѣчаетъ жалобою, будто г. Керенскій своими замѣчаніями „доказываетъ и недобросовѣстность его о. П. Свѣтлова и отсутствіе у него талантовъ, что онъ, о. П. Свѣтловъ не имѣлъ въ подлинникѣ... ни малѣйшаго даже намека на какое либо различеніе двухъ моментовъ г. Керенскимъ..." Посмотримъ однакожъ, какова добросовѣстность и каковы таланты о. П. Свѣтлова, а для этого сопоставимъ 52 и 53 стр. Отчета г. Керенскаго и найдемъ здѣсь слѣдующее:

На 52 стр. Отчета я пишу: „И по мнѣнію старокатоликовъ церковь есть нѣчто отвлеченное. И по ихъ мнѣнію, жизнь церкви охватывается лишь отвлеченною областію и лишена всякой практической дѣятельности. Истинное... ученіе о церкви есть иное ученіе: оно охватываетъ... и теоретическую и практическую стороны человѣческой жизни. Для того, чтобы быть истиннымъ членомъ церкви Христовой, недостаточно только содержать въ неповрежденности ученіе Спасителя, по пониманію семи вселенскихъ соборовъ, но вмѣстѣ съ этимъ необходимо устроять свое спасеніе согласно заповѣдямъ Спасителя и ученію древней вселенской церкви. Устроеніе же спасенія зависитъ не отъ одного

---

[1] Schirmer Op. cit., S. 65. Ср. Mühlhaupt, Ueber wahre und falsche Heiligenverehrung, S. 8 и andr. Ср. Deutscher Merkur, 1903, № 18, гдѣ содержится настолько кощунственная статья объ открытіи мощей св. Серафима Саровскаго, что передать ее въ полномъ видѣ на русскомъ языкѣ нѣтъ возможности.

лишь правильнаго содержанія истинно-христіанскаго ученія, но и отъ надлежащаго пользованія благодатію Святого Духа"...

На стр. 53 Отчета я пишу: „Если бы старокатолическіе ученые, писавшіе отвѣтъ проф. А. Гусеву, повнимательнѣе присмотрѣлись къ исторіи..., то замѣтили бы въ ней одно не маловажное явленіе. Явленіе это таково: церковь въ продолженіи первыхъ вѣковъ ведетъ упорную борьбу съ еретиками и произноситъ надъ ними судъ. Судъ этотъ состоитъ въ томъ, что нѣкоторыхъ, наиболѣе упорныхъ еретиковъ, церковь отлучаетъ отъ своего общенія..., другихъ, которые выразили готовность къ исправленію, принимаетъ снова въ свое общеніе, при чемъ это принятіе совершается при соблюденіи извѣстныхъ внѣшнихъ условій, безъ выполненія которыхъ мыслящій еретически, если бы онъ даже обнаружилъ готовность къ исправленію, однакожъ не могъ быть признанъ членомъ церкви. Общая совокупность этихъ внѣшнихъ условій, необходимыхъ для вступленія въ церковь, извѣстна подъ именемъ отреченія отъ ересей"...

Я думаю, что всякій, у кого голова болѣе или менѣе въ нормальномъ состояніи, признаетъ то, что въ вышеприведенныхъ словахъ 52 и 53 стр. моего Отчета раскрываются предметы, далеко не сходные. На 52 стр. говорится объ истинной жизни христіанина, какъ члена церкви, жизни, охватывающей и теоретическую и практическую стороны, т. е. сохраненіе человѣкомъ вселенскаго ученія и проведеніе его въ жизнь; на стр. 53 напротивъ говорится о вступленіи человѣка въ церковь, обставленное и обставляемое, какъ извѣстно, отреченіемъ отъ ересей. Все это слишкомъ понятно для всякаго и если непонятно для о. П. Свѣтлова, то можетъ быть потому, что открывая съ помощію плохо переводимыхъ и туго понимаемыхъ нѣмецкихъ книжекъ новые пути для православнаго богословія, онъ дошелъ до такого состоянія, что совсѣмъ не понимаетъ русской рѣчи [1]. Только

1 Впрочемъ, тутъ дѣло не въ одномъ только непониманіи русской рѣчи. Желая увѣрить читателя въ томъ, что у г. Керенскаго на стр. 52 говорится о томъ же, о чемъ говорится и на стр. 53, т. е. о вступленіи въ церковь, о. П. Свѣтловъ совершаетъ такого рода доблесть. Онъ изъ всей приведенной мною тирады вырываетъ лишь слова: „для того, чтобы быть истинными членами церкви Христовой, недостаточно только содержать въ неповрежденности ученіе Спасителя, по пониманію семи вселенскихъ соборовъ"... т. е. оборвалъ мою рѣчь даже предъ частицею „но"... На мое замѣчаніе по этому поводу онъ, нисколько не смущаясь, заявляетъ, что это онъ сдѣлалъ въ видахъ „экономіи мѣста и времени"...

этимъ состояніемъ о. П. Свѣтлова можно объяснить то, что онъ пишетъ по тому же вопросу далѣе. По его мнѣнію, самая „мысль о существованіи двухъ моментовъ въ жизни вѣрующаго осѣнила голову г. Керенскаго значительно позже, когда понадобилось уничтожить досадное противорѣчіе (отысканное имъ о. П. Свѣтловымъ на 52—53 стр. моего отчета)... но увы, также скоро изъ нея и исчезла, какъ скоро явилась. Чрезъ полгода по крайней мѣрѣ никакихъ слѣдовъ ея не осталось въ мозгу г. Керенскаго“... Открывъ такимъ образомъ не только никогда не существовавшіе старокатолическіе конгрессы, но и мозги г. Керенскаго, проникнувъ не только въ невидимую церковь, но и въ мозги этого послѣдняго, о. П. Свѣтловъ узналъ, что г. Керенскій въ болѣе поздней „статьѣ по старокатолическому вопросу (Христ. Чт. № 9 стр. 390), пишетъ уже и то, чѣмъ совершенно отрицается его блестящая идея о двухъ моментахъ въ жизни вѣрующаго“... А пишетъ онъ г. Керенскій, по о. П. Свѣтлову, слѣдующее: „конечно сектанты и еретики внѣ церкви“; внѣ церкви, по Керенскому, и старокатолики, но условіемъ соединенія ихъ съ церковью ставится здѣсь уже не одно только отреченіе отъ ложнаго ученія, но „и устроеніе своего спасенія согласно заповѣдямъ Спасителя и ученію древневселенской церкви“, соотвѣтствіе „практической сторонѣ церкви“ или „церковной практикѣ“, а не одной только ея „теоретической сторонѣ“ (терминологія Керенскаго: см. Отчета 52—53). Оказывается, что древне-нераздѣльная церковь „съ энергіей изолировала себя не только отъ еретическихъ сектъ, но и даже отъ простыхъ раскольническихъ обществъ..., что она всѣхъ, болѣе или менѣе существенно уклонившихся отъ ея ученія и практики, считала (и теперь считаетъ въ лицѣ православно восточной церкви) не принадлежащими къ ея тѣлу“. Очевидно слѣдовательно (?!!), что и отъ вступающихъ въ церковь новыхъ членовъ или въ первомъ моментѣ требуется тоже, что и для пребывающихъ внутри ея, или во второмъ моментѣ, т. е. не только согласіе съ ученіемъ церкви, но и съ ея практикою, словомъ не одно „только отреченіе отъ ересей“ („Прав. Соб.“ 1904 г., № 3, стр. 456“) [1].

Конечно, если бы подобное самооправданіе высказалъ школьникъ, надъ нимъ можно было бы только посмѣяться, но смѣяться ли надъ подобнаго рода самооправданіемъ человѣка, который не стѣсняется подъ своими статьями выставлять всѣ свои титулы, начиная съ своего профессорства и кончая своимъ протоіерействомъ?..

[1] „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Май, стр. 107—108.

Безусловно увѣренъ въ томъ, что всякій, прочитавшій сіи разсужденія о. П. Свѣтлова, не только о мозгахъ г. Керенскаго, но и о заблужденіяхъ послѣдняго, не сразу пойметъ всей „соли“ этихъ разсужденій, до того они безсмысленны. Очевидно, распоряжаясь чужими мозгами, о. П. Свѣтловъ не всегда въ состояніи распорядиться мозгами своими собственными. Суть дѣла однакожъ въ слѣдующемъ. Въ своей статьѣ: Къ старокатолическому вопросу, напечатанной въ Христ. Чт. за 1904 г. № 9 стр. 390 я въ вопросной формѣ констатирую общеизвѣстный фактъ изъ жизни древней церкви — именно, что „древне-нераздѣльная церковь всѣхъ, болѣе или менѣе существенно уклонившихся отъ ея ученія и практики, считала не принадлежащими къ ея тѣлу“, что поэтому она „съ энергіей изолировала себя не только отъ еретическихъ сектъ, но и даже отъ простыхъ раскольническихъ обществъ“... [1] Конечно подъ „ученіемъ“ въ данномъ случаѣ мною разумѣется догматическое ученіе, уклоненіе отъ коего и вызывало появленіе еретиковъ, подъ практикою—каноническія постановленія, въ частности обрядового характера, уклоненіе отъ коихъ вызывало появленіе раскольниковъ. Само собою понятно, на основаніи указанныхъ моихъ разсужденій, какъ трактующихъ только объ отлученіи отъ церкви, нельзя дѣлать какого-либо вывода относительно условія принятія въ церковь лицъ, находящихся внѣ ея, такъ какъ въ христіанской церкви отлученіе отъ нея и принятіе въ ея лоно—два акта совершенно отличные другъ отъ друга. Невозможное не только для людей, но и для церкви, однакожъ вполнѣ возможно для о. П. Свѣтлова. Возможность эту онъ осуществляетъ при помощи слѣдующаго пріема. Онъ заявляетъ, будто по терминологіи г. Керенскаго: „церковная практика“ и „практическая сторона церкви“ два понятія совершенно тождественныя и въ доказательство этого ссылается на стр. 52—53 его Отчета, хотя изъ этихъ страницъ ясно, какъ Божій свѣтъ, то, что по взгляду Керенскаго указанныя понятія разнородны, потому что практическою стороною церкви у него называется“ благодатная дѣятельность церкви“ [2]). Совершивъ указанный под-

---

[1] Керенскій, Къ старокатолическому вопросу, стр. 20.

[2] Вотъ подлинныя слова, свидѣтельствующія объ этомъ: „изъ всего этого съ неумолимой логикой вытекаютъ два вывода: во 1-хъ тотъ, что жизнь древней церкви обнималась не одной только теоретической стороной, не однимъ только вѣроученіемъ, какъ полагаютъ старокатолики, но и стороной практической, благодатной дѣятельностью церкви,

вигъ, о. П. Свѣтловъ дѣлаетъ вышеприведенное мною умозаключеніе: „если древне-нераздѣльная церковь съ энергіей изолировала себя не только отъ еретическихъ сектъ, но даже и отъ простыхъ раскольническихъ обществъ, если она всѣхъ, болѣе или менѣе существенно уклонившихся отъ ея ученія и практики считала (и теперь считаетъ) не принадлежащими къ ея тѣлу, то значитъ и отъ вступающихъ въ церковь новыхъ членовъ или въ первомъ моментѣ требуется тоже, что и для пребывающихъ внутри ея, или во второмъ моментѣ, т. е. не только согласіе съ ученіемъ церкви, но и съ практикою, словомъ не одно „только отреченіе ересей“!!! Сдѣлавъ подобное умозаключеніе, о. П. Свѣтловъ такимъ образомъ совершаетъ три грѣха: во 1-хъ обнаруживаетъ полное логическое недомысліе, дѣлая на основаніи воззрѣній древней церкви на условія отлученія еретиковъ и раскольниковъ выводъ относительно воззрѣній на условія принятія ихъ въ церковь, во 2-хъ обнаруживаетъ грубое историческое невѣжество, по которому будто бы раскольники отлучались отъ церкви не за уклоненія отъ каноновъ и обрядовъ, вообще за то, что извѣстно на языкѣ богословскомъ подъ именемъ церковной практики, а за практическую сторону жизни, т. е. за ихъ нравственную жизнедѣятельность, въ 3-хъ допускаетъ сознательную ложь по отношенію къ г. Керенскому, увѣряя, будто на его языкѣ практическая сторона церкви и церковная практика—термины однородные.

Свои разсужденія по разсматриваемому вопросу о. П. Свѣтловъ заключаетъ слѣдующею тирадой: „идея о двухъ моментахъ въ жизни вѣрующаго и о различіи въ нихъ условій единенія съ церковью сама по себѣ съ богословской точки зрѣнія не принадлежитъ къ числу открытій, способныхъ прославить ея автора. Идеею о двухъ моментахъ въ жизни вѣрующаго предполагается невозможное въ первомъ моментѣ раздѣленіе между вѣрою и жизнью, теоретическою и практическою сторонами церкви и утверждается условіе вступленія въ церковь, неизвѣстное евангелію съ его обращеніемъ къ пребывающимъ внѣ церкви: „покайтеся и вѣруйте“ [1].

Вполнѣ согласенъ съ о. П. Свѣтловымъ въ томъ, что идея о двухъ моментахъ въ жизни вѣрующаго, т. е. вступленіе въ церковь и жизнь въ церкви не принадлежитъ къ числу открытій,

безъ которой невозможно спасеніе человѣка...“ Керенскій, пятый интернаціональный старокатолическій конгрессъ. стр. 53

1 „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., Май, стр. 108.

способныхъ прославить мое имя, потому что эта идея искони и доселѣ существуетъ и осуществляется въ жизни Христовой церкви, которая во 1-хъ принимаетъ въ церковь, во 2-хъ руководитъ принятыми въ цѣляхъ ихъ полнаго нравственно-религіознаго совершенствованія; если указанная идея и является открытіемъ, то лишь для одного о. П. Свѣтлова, который, какъ мы уже говорили, видя то, что незримо для обыкновеннаго смертнаго, не видитъ лишь то, что уже давно для всѣхъ зримо. Будучи такимъ образомъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что идея о двухъ моментахъ въ жизни церкви не прославитъ моего имени, я вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что сдѣланное о. П. Свѣтловымъ открытіе о существованіи для вѣрующаго лишь одного момента, т. е. жизни въ церкви Христовой, принадлежитъ къ числу открытій, которое безусловно прославитъ его имя. На самомъ дѣлѣ доселѣ всѣ думали, что во 1-хъ надо вступить въ церковь, получить духовное рожденіе, а потомъ жить въ церкви, т. е. духовно возрастать. О. П. Свѣтловъ думаетъ совсѣмъ наоборотъ. По его мнѣнію, можно возрастать духовно въ церкви, не родившись духовно въ послѣдней. Переводя сіи разсужденія на житейскій языкъ, получимъ такой выводъ: можно существовать человѣкомъ, не родившись человѣкомъ!!!

Свои статьи по старокатолическому вопросу о. П. Свѣтловъ заканчиваетъ заявленіемъ, что онъ, о. П. Свѣтловъ, занятый открытіемъ новыхъ путей для „нашей церковно-общественной жизни“, не будетъ болѣе полемизировать съ г. Керенскимъ и что въ случаѣ отвѣта послѣдняго читатели сами должны заняться провѣркою всего того, что ранѣе писалось имъ, о. П. Свѣтловымъ и г. Керенскимъ. Какъ можно видѣть изъ всего вышесказаннаго, я исполнилъ это желаніе о. П. Свѣтлова, т. е. въ подлинникѣ приводилъ ранѣе написанное не только мною, но и о. П. Свѣтловымъ. Каковъ выводъ изъ всего этого, предоставляю сдѣлать самому о. П. Свѣтлову...

ЗАМѢЧАННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строки	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
1	2 снизу	„разнеэти“	„разнести“
9	17 сверху	отоседжтвленіе	отождествленіе
12	5 снизу	(поставляются:	поставляются
14	1 „	изъ:	изъ
17	11 сверху	Божія,	Божія.
21	5 снизу	должод	должно
48	4 „	Lehrburh ber	Lehrbuch der